

Министерство образования и науки Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 7 (30)

**Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2015**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;
Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;
А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;
Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;
В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;
А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;
В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия альманаха:

С.Н. Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;

В.П. Горюнов, д-р филос. наук,
профессор – зам. главного редактора;

О.Д. Шипунова, д-р филос. наук,
профессор – ответственный секретарь;

И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;

В.П. Живулин, канд. филол. наук,
доцент.

С 2001 года альманах «**Россия в глобальном мире**» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**».

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015.

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnics University

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 7 (30)

Polytechnic University Publishing House

Saint Petersburg

2015

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Valery P. Goryunov, Doctor of Science,
Professor – Deputy Editor;

Olga D. Shipunova, Doctor of Science,
Professor – Executive Secretary;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor.

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Almanac is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Certificate of Registration PI number FS77-52142 of 11 December 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2015.

Раздел VII.
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ» (27–28 октября 2015 г., Санкт-Петербург)

Атнашев В.Р., Погодин С.Н., Цыб А.В.

ОБЗОР ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

Международная научная конференция «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях» была организована и успешно проведена 27 и 28 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге на базе кафедры международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) и кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СЗИУ РАНХиГС).

В состав организационного комитета конференции вошли ученые обоих вузов: профессор В.П. Кириленко, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС и профессор той же кафедры В.Р. Атнашев, профессор С.Н. Погодин, заведующий кафедрой международных отношений СПбПУ и доцент этой кафедры А.В. Цыб.

В рамках конференции были организованы две секции и Круглый стол. В первый день на площадке СПбПУ прошли заседания секции «Актуальные проблемы международных отношений» и Круглого стола «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно-исторический анализ». Во второй день конференции – на юридическом факультете СЗИУ, где состоялось заседание «Актуальные проблемы международного права».

В работе конференции приняли участие преподаватели, аспиранты из нескольких вузов Санкт-Петербурга, представитель Межпарламентской ассамблеи СНГ, а также иностранные участники из Словакии, Китая, Кубы, Турции.

В работе обеих секций и Круглого стола активное участие приняли студенты и магистранты кафедр-организаторов. В связи со спецификой тематики конференции широко были представлены выступления преподавателей кафедры международного и гуманитарного права СЗИУ.

Участники обсудили различные вопросы по теме конференции, в том числе особенности международного правового режима Арктики, роль средств массовой информации и «медиа права», роль дипломатических представительств в современном мире, актуальные проблемы международного гуманитарного права, проблемы дискриминации, ксенофобии, интеграции иммигрантов в Европе и России. Два доклада касались вопросов международного частного права на материале Сингапура, Бельгии и Франции. Все сообщения встретили живой отклик аудитории, в ряде случаев вызвали острую дискуссию.

В ходе конференции были затронуты актуальные вопросы международного права, такие как защита права человека, гуманитарное вмешательство, правовой режим Арктики, медиа право, урегулирование этнополитических конфликтов, противодействие экстремизму и международным преступлениям на основе норм международного права и т.д.

Работу секции открыл профессор **В.П. Кириленко**, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ.

Первым докладчиком был профессор кафедры международного и гуманитарного права СЗИУ **Г.В. Алексеев**, выступивший на тему «Медиа право и виртуальная реальность» [1]. В начале XXI века влияние «четвертой власти» в мире как никогда усилилось, особенно в виртуальном пространстве, но также возросла и ответственность журналистов, хотя масс-медиа во многих странах по-прежнему злоупотребляют своими возможностями.

Доцент **Ю.Г. Шипилов** в доступной форме рассказал об особенностях международно-правового режима Арктики [2], основных тенденциях в ее освоении, прежде всего с точки зрения международного

морского права, ответил на многочисленные вопросы студенческой аудитории.

Сообщение **Т.В. Степановой**, доцента кафедры международного и гуманитарного права (КМиГП), касалось актуальной темы правового регулирования иностранных граждан в странах Европейского Союза – на примере Бельгии и Франции были показаны сходства и различия соответствующего законодательства этих двух стран [3].

В своем докладе «Заявление легитимности применения силы ввиду крайней необходимости» **С.В. Коростелев**, заместитель начальника экспертно-аналитического управления Секретариата Межпарламентской ассамблеи СНГ, рассмотрел проблемы гуманитарного вмешательства, в том числе в свете последних событий на Ближнем Востоке. Слушатели задали ему много вопросов и вступили в полемику по этой актуальной теме.

Доклад профессора **В.А. Овчинникова** (кафедра международного и гуманитарного права СЗИУ) «О соответствии норм российского законодательства нормам международного права в сфере местного самоуправления» отличался эмоциональностью и широким охватом проблематики. Выступающим были затронуты как юридические, так и этические (точности переводов иностранных правовых актов [4]) аспекты.

Следующим выступил доцент той же кафедры **Д.Г. Демидов**, рассмотревший особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур [5]. Им был сделан вывод о сочетании в Сингапуре элементов различных правовых систем (англо-саксонской, континентальной), а также местных элементов.

После перерыва выступил профессор кафедры **В.Р. Атнашев** на тему «Экстремизм и мигрантофобия как вызов стабильности в Европе» [6]. Им были кратко рассмотрены основные международные конвенции, касающиеся толерантности и борьбы с расовой дискриминацией. Показана опасность мигрантофобии, которая часто приводит к экстремизму и даже к террористическим актам. В то же время, соблюдение законности, прав человека и политика многокультурности обеспечивают интеграцию мигрантов, общественную стабильность и предотвращают радикализацию населения.

Острую тему миграции продолжила Е.В. Клименко, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, которая выступила с докладом «Интеграция мигрантов в России: новый подход к миграционной политике?». Докладчиком были представлены новые данные по изменению миграционного законодательства, показаны отличия миграционной политики Российской Федерации и стран ЕС, в том числе отношение к высококвалифицированным специалистам.

В продолжение данной темы **Е.А. Самыловская**, аспирант СПбГУ, и **К.Ю. Эйдемиллер**, старший преподаватель Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, сделали доклад на тему «Мусульманские общины в Латинской Америке» [7], представив малоизвестные сведения об истории и современном положении мусульман в ряде стран этого географически далекого региона.

Аспирант **Н.С. Чимаров**, старший преподаватель КМиГП, выступил с сообщением «К вопросу о европейском опыте реализации правовых стандартов голосования по почте» [8], сделав акцент на анализе законодательства таких разных стран, как Великобритания и Литва.

Завершили работу секции магистранты КМиГП **А.Х. Эйвазов**, подготовивший под научным руководством доцента **Ю.Г. Шипилова** интересное сообщение «К проблеме политико-правовых основ концепции и практики гуманитарных интервенций» [9] и **И.В. Урсаки**, который рассказал о динамике развития молдавско-приднестровского конфликта и его влиянии на современную политику в Республике Молдова [10].

В заключение модератор секции профессор В.Р. Атнашев подвел итоги работы конференции. Слушателями и участниками конференции были высказаны пожелания продолжить в будущем проведение совместных научных мероприятий по актуальным вопросам международных отношений и международного права на базе двух вузов, выступивших организаторами прошедшей конференции уже в регулярном – ежегодном – режиме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев Г.В., Кириленко В.П.** Медиа право и виртуальная реальность // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 485-491.
2. **Шипилов Ю.Г., Лисица Е.С.** Особенности современного международного правового режима Арктики // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 595-599.
3. **Степанова Т.В.** Национальные правовые акты о регулировании прав иностранных граждан в Бельгии и Франции // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 566-575.
4. **Овчинников В.А., Овчинникова А.В.** О точности переводов иностранных правовых актов // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 546-549.
5. **Демидов Д.Г.** Особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 504-508.
6. **Атнашев В.Р.** Правый экстремизм и мигрантофобия как вызов стабильности в Европе // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 493-499.
7. **Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю.** Мусульманские общины Латинской Америки // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 559-565.
8. **Чимаров Н.С.** К вопросу о европейском опыте реализации правовых стандартов голосования по почте // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 587-594.
9. **Эйвазов А.Х., Шипилов Ю.Г.** К Проблеме политико-правовых основ концепции и практики гуманитарных интервенций // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 600-608.
10. **Урсаки И.В., Атнашев В.Р.** Молдавско-Приднестровский конфликт и его влияние на современную политику Республики Молдова // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 576-586.

МЕДИА ПРАВО И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун последовательно выступает в защиту свободы Интернета. Он полагает, что люди, включая свои компьютеры, «имеют право чувствовать себя в безопасности и не испытывать ограничений свободы в Интернете».* Создатель основных протоколов интернета, британский учёный Тим Бернерс-Ли полагает, что Интернет открыт для всех, и «настало время признать Интернет базовым правом человека». Пакеты данных Интернета, по его мнению, должны доставляться без коммерческой или политической дискриминации абонентов сети вне зависимости от места их жительства.†

Развитие информационных технологий трансформировало структуру современного общества посредством расширения возможностей индивида по участию в международном общении и созданию виртуальной реальности. Виртуальная реальность, как впечатление человека о пребывании в искусственно созданном мире, опосредует его общение и социализацию, оказывая влияние на поведение индивида в действительном мире. Взаимодействие субъекта с искусственно созданной коммуникативной средой порождает принципиально новые правовые институты, такие как сделки с виртуальными товарами и присвоение аккаунтов, созданных в рамках ресурсов Интернета.

Широкое участие средств массовой информации в общественной жизни обусловило использование термина «медиа право», а трансграничный характер распространения массовой информации обусловил интерес сообщества журналистов к международному праву.‡ Медиа право и международное право в эпоху глобализации стали

* Пан Ги Мун: информация – это «нефть» XXI века. 20/05/2015 // <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/192936>

† Inventor of Internet Tells Putin Web Is 'Not a CIA Creation' // <http://time.com/3631377/internet-cia-putin-berners-lee/>

‡ *Carter-Ruck on Libel and Privacy* 6th ed. Lexis Nexis Butterworths. 2010. URL: <http://www.carter-ruck.com>.

принципиально новой комплексной системой норм и принципов, регулирующих современные коммуникативные правоотношения [2; 5; 6]

Британские учёные Лесли Хитченс и Эрик Барендт в работе «Медиа право: прецеденты и материалы» [10], следуя наметившейся тенденции глобализации массовых коммуникаций, проводят сравнительно правовой анализ американского и европейского медиа права. В работе американской журналистки Эшли Паккард «Цифровое медиа право» [11] анализируются правовые основы журналистики и виртуализация общения с аудиторией. В работах британского юриста Томаса Гиббонса прослеживается связь институтов медиа права, копирайта и информационной безопасности государства [12; 13].

Информационное законодательство Российской Федерации является важной частью национальной правовой системы, в то время как медиа право имеет существенную международную составляющую и не является, по нашему мнению, отраслью национального права. Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 30-6 от 3 апреля 2008 года),* его совершенствование – залог успеха этого в целом конструктивного начинания.

Несомненно, развитие медиа права на постсоветском пространстве является необходимым условием конкурентной способности России в сфере международной массовой коммуникации. Отметим, что за рубежом доктрина медиа права развивается очень активно. Представителями Юго-западной школы права, Лос-Анжелес, Калифорния с 2006 года издаётся «Журнал международного медиа и развлекательного права». В Школе права Университета королевы Виктории в Веллингтоне с 2007 года издаётся оригинальный блог – журнал «Медиа право» в котором публикуются интересные статьи по вопросам свободы прессы, теле-радиовещания, конфиденциальности и диффамации. С 2009 года издательство «Hart Publishing» в Оксфорде (Великобритания) выпускает журнал «Медиа право», который затрагивает характерный для отрасли круг профессиональных юридических вопросов. С 2012 года Университет

* Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. URL:<http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus003.pdf>.

в Балтиморе (США) выпускает «Журнал медиа права и этики»,^{*} который охватывает широкий круг вопросов правового регулирования профессиональной деятельности журналистов: от защиты авторских прав до диффамации. Термин «медиа право» широко внедряется в мировую юридическую науку. Однако в российской юридической науке термин «медиа право» встречается крайне редко.

Виртуализация общественной жизни связана с возникновением и существованием виртуальной реальности и представляет собой процесс замещения реальности ее симуляционным образом, смоделированным современными техническими средствами [3]. Социальная природа **Интернета** не вызывает сомнений. Техническая основа интернета и его программное обеспечение востребованы международным сообществом в той мере, которая необходима для расширения возможностей каждого человека, использующего ресурсы компьютерных сетей. Популярность **Интернета**, социальных сетей внутри него и интерактивных игровых приложений, создающих виртуальную реальность, определяется социально-психологическими потребностями человека в изучении нового, ранее непознанного, окружающего мира с его уникальными возможностями. Ресурсы интернета охраняются авторским правом и требуют активного совершенствования его институтов [1; 7].

Свобода для виртуальной реальности является необходимым правовым условием, без которого виртуальный мир деформируется, становится негармоничным и стремительно теряет свою привлекательность, сворачиваясь до уровня гипотетически существующего, возможного, но нереального. Реальность происходящего в социальных сетях и компьютерных приложениях подтверждается визуальными образами и рефлексией реального мира на виртуальную реальность. Уклонение государства от такой модернизации общественной жизни недопустимо, так как оно означало бы утрату части влияния государственного аппарата на общественные отношения внутри страны и способствовало развитию угрозы со стороны анархических институтов. Вместе с тем государственное управление интернетом чревато как технологическим отставанием страны, так и созданием параллельной свободной виртуальной реальности, по отношению к той, которую

^{*} Journal of Media Law & Ethics. University of Baltimore School of Law 2012 – 2015.

урегулирует государство. Таким образом, следует изыскать юридико-политический подход, который позволил бы создать универсальную и либеральную виртуальную реальность при сохранении государствами своего суверенитета.

С тех пор как в 1996 году американский политический деятель и учёный Центра Беркмана Гарвардского Университета Джон Перри Барлоу сформулировал собственные представления о социальной природе свободы сети Интернет в Декларации независимости Киберпространства, число сторонников его либерального подхода неуклонно растёт. В Декларации отмечается, что устаревающая информационная индустрия выступает с законодательными инициативами, направленными на сохранение своего влияния, однако им противостоит реальный мир, где «все, что способен создать человеческий ум, может репродуцироваться и распространяться до бесконечности безо всякой платы» [9].

На практике трансформация законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности связана с усилением конкуренции за потенциальную аудиторию между производителями медиапродукции. Именно конкуренция за внимание зрителя заставляет продюсеров виртуальных приложений отказываться от взимания платы за пользование мультимедийными произведениями и порождает необходимость предлагать потребителю нечто новое и эксклюзивное. Экономические и административные меры принуждения в рамках виртуальной реальности скорее изменяют саму реальность, чем регулируют поведение людей. В то время как политика взаимной заинтересованности в общении вовлекает в виртуальные сети всё больше людей, создавая новые рекламные и товарные рынки в виртуальном мире.

Вопросы реализации государственной власти в Интернете становятся предметом научного анализа в монографии профессора Гарвардской школы права Джека Л. Голдсмита и профессора права Колумбийского университета Тима Ву «Кто контролирует Интернет? Иллюзии безграничного мира» отмечают, что правила интернета сформированы различными группами пользователей, среди которых особое место занимают национальные администрации [14]. Участие правительств в работе Интернета становится реальной опасностью для единства системы общения в виртуальном мире. Отсутствие взаимного уважения публичной

администрации и Интернет-сообщества порождает непоследовательную политику в отношении законодательных ограничений Интернета и стимулирования его развития.

Отечественные учёные, в частности М.Б. Касенова отмечают, что «Правовое регулирование, не учитывающее или нарушающее многоуровневую технологическую инфраструктуру Интернета, либо «смешивающее» различные инфраструктурные технологические уровни Интернета, фактически создает конфликт между предметом и методом правового регулирования» [4, с. 9]. В этой связи следует отметить, что техническая система Интернета сама по себе объект правового регулирования, а особенности предмета медиа права определяются вопросами защиты репутации, соотношением правовых режимов закрытой и общедоступной информации, правовыми гарантиями информационной безопасности.

Американские учёные с середины девяностых годов XX века отмечают влияние глобальных сетей компьютерной связи на территориальную юрисдикцию государств. Глобальные компьютерные коммуникации рассекают территориальные границы, создавая новую область человеческой деятельности и подрывая осуществимость – и легитимность – применения законов, основанных на географических границах. В то время как электронные коммуникации сеют хаос среди географических границ, на свет появляется новая граница – созданная из заслонов и паролей, отделяющих мир виртуальный от «реального мира», из атомов. Эта новая граница определяет обособленное киберпространство, которое нуждается в своем собственном праве и правовых институтах и может их создать [15].

В рамках Пятого Съезда лидеров мировых и традиционных религий, проходившего в Астане в мае 2012 года Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун отметил, что «Информационные технологии могут быть, с одной стороны, прекрасным объединяющим элементом, но они могут также использоваться для распространения ненависти». * Обеспечение безопасности в сфере

* Генсек ООН зовет религиозных лидеров в киберпространство // <http://www.interfax-religion.ru>.

медиакоммуникаций определяет эффективность работы национальных государственных органов в международном медиaprостранстве.

С момента создания киберпространства стало очевидным, что «попытки контролировать поток электронной информации через физические границы – применять местные нормативные акты и физические границы к киберпространству – вероятнее всего, окажутся тщетными, по крайней мере, в странах, которые надеются участвовать в глобальной торговле» [14, p. 57].

Таким образом, торговля виртуальными товарами и универсализация репутации создаёт правовые условия для развития либеральной системы универсального сотрудничества на основе норм международного права, призванного расширить возможности мирового сообщества за счёт интеграции феноменов виртуальной реальности в повседневную жизнь и национальную экономику.

Международное информационное право в условиях свободной трансграничной коммуникации распространяется на правоотношения внутри государств и там существенно отличается от национального частного и публичного права, создавая особый раздел правовой системы – медиа право. Обладая международно-правовым статусом, субъекты медиа права приобретают широкий круг прав и обязанностей не на основании административных актов и договоров, а в силу признания фактов и юридических состояний, таких как популярность, известность, авторитетность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Алексеев Г.В.** Художественное достоинство произведения как существенное условие авторского договора заказа // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С. 87 – 93.
- 2. Алексеев Г.В.** Классификация информационных правоотношений // Информационное право. 2008. № 3. С. 9 – 12.
- 3. Елхова О.И.** Онтологическое содержание виртуальной реальности: дисс... д-ра филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания. Башкирский государственный университет. Уфа. 2011. 330 с.
- 4. Касенова М.Б.** Институциональная структура и нормативно-правовые основы трансграничного управления Интернетом: дисс...д-ра юр. наук.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва. 2014. – 539 с.

5. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 7 – 16.

6. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Особенности правового положения субъектов международной журналистики // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 24 – 32.

7. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Правовая охрана художественного достоинства произведения в авторском договоре заказа // Управленческое консультирование. 2014. № 9 (69). С. 15 – 23.

8. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. СПб. Юридический центр Пресс. 2011.

9. Barlow J.P. Independence Declaration of Cyberspace. European Graduate School, Saas-Fee, Switzerland. 1996.

10. Hitchens, L. Barendt, E. Media Law: Cases and Materials. London, Longman, 2000.

11. Packard A. Digital Media Law. 2nd Edition. John Wiley & Sons, Incorporated. 2012.

12. Gibbons, T. Media Law in the United Kingdom. The Netherlands: Wolters Kluwer, 2014.

13. Gibbons, T. Free speech, communication, and the state. In Freedom of Expression and the Media, ed. Merris Amos, Jackie Harrison & Lorna Woods, Leiden & Boston: Nijhoff, 2012.

14. Goldsmith J.L., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. New York: Oxford. 2006. – 219 p.

15. Johnson D.R. *Post D.G.* Law And Borders: The Rise of Law in Cyberspace. // Stanford Law Review 1996. № 48(1367).

THE PROBLEM OF CAPACITY BUILDING IN DEVELOPING COUNTRIES

Capacity building, one of the new concepts of recent years in administrative study, is a formulation of special meanings to underdeveloped and developing countries. In overall perspective, each social reality has its capacity and is open to development within this capacity. The Middle East countries are directly related to this concept both in short or medium terms because, all of these countries are considered to be underdeveloped or developing countries in the present world system. The recent events especially the emerging conjuncture shows the Middle East countries are in a transformation period which makes them more dependent to outside. It is known that there is a great gap between developing countries and the advanced capitalist countries in social and managerial aspects. To understand this gap and also the tendency to the development, there can be made many examinations in aspects of industrialization, education, health and security. However, in this study, instead of examining each country in every different aspect, a thematic discussion will be carried out, related to the concept of "administrative capacity" which is widely used by international organizations to understand the public administrations of developing countries such as Turkey.

In the near future, administrative capacity building centered public administration reforms will have great importance for developing countries in which the process of building a social, political and administrative structure has a crucial point. In addition to that, examination of public administrations of developing countries in terms of administrative capacity building is important because it helps these countries to reach next level in development process. This study contains the examination of the concept of "capacity development" in its reform dynamics and discusses its relation to public policy reforms. This study focuses on undeveloped / developing countries, gives examples to strengthen theoretical background with practical experiences. To ensure the objectivity of the issues, this study uses critical perspective.

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МИГРАНТОФОБИЯ КАК ВЫЗОВ СТАБИЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ

В настоящее время почти во всех странах Европы иммигранты, и особенно мусульмане, стали главным объектом ненависти и ксенофобии. Многие из них были и остаются беженцами и иностранцами, приток которых был вызван "политическими потрясениями, внутренней этнической рознью, историческими обидами, религиозным экстремизмом в различных странах по всему миру" [1].

Одна из главных причин недовольства и протеста среди иммигрантских и мусульманских общин – это дискриминация, особенно мигрантофобия (исламофобия) или преступления на почве ненависти, которые в некоторых странах Европы поощряются или даже легитимизируются. Дискриминационное законодательство приводит к социальному неравенству в трудовых отношениях, предоставлении жилья, социальных услуг и создания негативного образа мусульман в СМИ.

Предваряя некоторые размышления о современной исламофобии, необходимо сделать небольшой экскурс в XIX век. Реформаторы Оттоманской Порты эпохи Танзимата (1839–1876 гг.) были солидарны с универсальными принципами Просвещения, которые, как они верили, не следует связывать с одной лишь христианской религиозной самобытностью. Турецкая элита того времени изначально считала себя частью этой общности. Европейский расизм их также не волновал, поскольку оттоманы относили себя к белой расе, а не к азиатским народам. Однако они не могли себе даже представить, насколько яростно европейцы будут сопротивляться идеям равноправия с ними «азиатских рас», включая жителей Оттоманской империи.

Турецкий ученый Джемиль Айдын подробно проанализировал последствия воздействия речи «Ислам и наука», произнесённой в 1883 году в Париже Эрнстом Ренаном. В ней Ренан отверг идею того, что мусульмане способны составить часть современной цивилизации как по расовым, так и по религиозным причинам. С его точки зрения, семиты

(включая евреев и арабов) являлись ущербной расой, неспособной к комплексному мышлению, необходимому в науке и философии. При этом Э. Ренан полностью игнорировал научные достижения средневековой исламской цивилизации [2].

Эта расистская риторика была успешно опровергнута со стороны ведущих мусульманских мыслителей, например, Джамала ад-Дина аль-Афгани, как и других деятелей в Турции [3]. К чему во второй трети XX века привели подобные расистские теории, всем нам хорошо известно.

Как заметил Джон Эспозито много лет назад, «Ислам и исламистское возрожденчество легко сводятся к таким стереотипам, как «ислам против Запада, война ислама с современностью, или мусульманский гнев, экстремизм, фанатизм, терроризм» [4, с. 173]. До сих пор эти стереотипы не только сохраняются, но и широко распространяются средствами массовой информации, беспринципными политиками и расистами.

Франция. Во Франции отмечается значительное увеличение актов исламофобии. Организация против исламофобии во Франции (CCIF) зарегистрировала 764 акта исламофобии в 2014 году, с увеличением на 10,6% по сравнению с 2013 г. Тем не менее, эти цифры не отражают полностью распространение исламофобской риторики и идеологии в публичном пространстве. В 2014 году, CCIF зарегистрировал 22 физических нападения, или около 2 в месяц. На дискриминацию приходится 77% всех актов исламофобии, и 71% дискриминационных актов происходят в государственных учреждениях и сфере услуг [5]. К сожалению, женщины являются первыми, кто страдает, так как они представляют собой 81,5% жертв дискриминации.

В докладе CCIF за 2015 г. также указывается, что после январских событий во Франции, произошло резкое увеличение актов исламофобии, при отсутствии государственных мер по их сдерживанию. Кроме того, французская школа является очагом дискриминации и дискурсов расизма и мигрантофобии.

CCIF даже пришла к выводу, что во Франции, «расизм и исламофобия в настоящее время явно институционализированы и легитимизированы» [6].

Великобритания. В докладе, который был подготовлен в 2011 году исследовательской группой для Исламской комиссии по правам человека, рассмотрены 29 категорий негативного опыта респондентов, жителей

Великобритании (336 анкет), сталкивающихся с явными и скрытыми формами дискриминации и насилия в Великобритании. В целом, перепись населения 2011 г. показала, что мусульманское население страны (2,7 млн. чел.) находится в неблагоприятном социально-экономическом положении по сравнению с остальной частью населения. В последние годы усилилась периодичность негативного представления в СМИ (отмечено 66,9% респондентов) мусульман, которых изображают как неуправляемую и воинствующую толпу. Такая политика приводит к распространению исламофобии, ксенофобии.

Согласно указанному опросу, значительная часть мусульман в Великобритании часто сталкиваются с различными проявлениями расовой ненависти, дискриминации и насилия. Например,

- 66,9% респондентов наблюдали политику негативного воздействия на мусульман;
- 63,1% слышали замечания по поводу расы;
- 57,1% слышали в свой адрес или были свидетелями исламофобских замечаний;
- 53,6% испытали прямые вербальные атаки (словесные нападки);
- 50,3% сталкивались с расовой напряженностью в городах и районах своего проживания;
- 44,6% были свидетелями проведения дискриминационной политики;
- 41,7% сталкивались с игнорированием в общественных местах;
- 41,4% испытали угрозы или несправедливые обвинения.

Примечательно, что респондентов с более высокими доходами чаще сталкивались оскорбительными расистскими замечаниями или явными случаями исламофобии. В то же время, мусульмане, которые посещали исламские школы или жили в мусульманских кварталах, реже оказывались в такой ситуации. Таким образом, если мусульмане, как и иммигранты в целом, живут отдельно вне своей общины, но не интегрированы в местное общество, сталкиваясь с ситуацией дискриминации и расизма, могут быть более радикальными и более склонными к актам насилия.

В студенческой среде различия между активностью и радикализмом неясны, что демонстрируют различные опросы [7]. Хотя истории (нарративы) радикализации подчеркивают индивидуальный характер радикализма, политика против радикализации обычно связана с

попытками контроля и ограничений в отношении целых групп мусульман и часто осуществляется с перегибами и нарушениями. Не секрет, что молодежь очень чувствительна к несправедливостям в отношении нее или членов общины, поэтому молодые люди могут поддерживать различные группы просто из солидарности. К тому же, активность студентов основана на соответствующих традициях и на защите основных прав человека, таких как права на протест, на свободу ассоциаций и свободу вероисповедания.

Д. Тайрер утверждает, что если даже либеральный набор признаков «приемлемых мусульман» – «умеренный», интегрированный, образованный – не дает свободу от подозрений, то остальные, менее успешные мусульмане имеют мало возможностей избежать радикального гетто [8]. Во многих европейских странах наблюдаются криминализация и запрет различных мусульманских организаций, которые являются ненасильственными политическими образованиями или даже структурами гражданского общества [9].

Помимо местных причин насильственного экстремизма и терроризма в каждой стране и регионе, есть и главные общие причины. Одной из них является социальная и политическая несправедливость, другой – убеждение, что цель оправдывает насилие, когда оно кажется единственным способом достижения цели [10].

Действительно, в зонах конфликтов в различных регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке, высокий уровень безработицы, отсутствие безопасности, социальной мобильности и возможности участия в местном и национальном управлении различных групп населения, иногда составляющих большинство, – это широко распространенные проблемы, часто приводящие к насилию, в том числе терроризму. Во многих странах, где имеют место вооруженные конфликты, молодые люди в возрасте до 30 составляют большинство населения. Эта молодежь часто оказывается в тяжелой социально-экономической ситуации. Тем не менее, это не только региональный процесс, но и глобальный, что демонстрируют потоки беженцев из Афганистана, Ирака, Сирии в соседние государства и страны ЕС.

Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне ОБСЕ (1992) включила положение о том, что терроризм представляет собой «угрозу для безопасности, демократии и прав человека» (п. 26). Подобная формулировка

содержится во многих международных договорах по терроризму. Возникает практический вопрос: провоцируют ли нарушения прав человека терроризм?

Как еще в 2008 г. указывало Управление Верховного комиссара по правам человека ООН, «государства, принимая в последние годы меры для борьбы с терроризмом, часто сами серьезно нарушали права человека и принципы законности. Одни государства для борьбы с терроризмом прибегали к пыткам и другим видам жестокого обращения, зачастую игнорируя правовые и практические гарантии их предупреждения, такие, как регулярный независимый мониторинг мест содержания под стражей. Другие выдавали подозреваемых в причастности к террористической деятельности лиц в те страны, где они реально могли стать жертвами пыток и других серьезных нарушений прав человека, тем самым нарушая международно-правовое обязательство о невыдаче (non-refoulement). Независимость судебной системы в некоторых странах была поставлена под сомнение, а рассмотрение дел гражданских лиц в чрезвычайных судебных органах не могло не отразиться на эффективности обычной судебной системы. Голоса правозащитников, журналистов, представителей меньшинств, групп коренного населения и гражданского общества пытались заткнуть репрессивными мерами. Эти меры, особенно вместе взятые, подрывают законность, благое управление и права человека. Кроме того, они являются контрпродуктивными для национальных и международных усилий по борьбе с терроризмом» [11].

Например, при опросе в южной и центральной частях Сомали многие респонденты сказали, что антитеррористические законы сделали их миротворческие усилия более неэффективными и усугубили, а не разрешили сложные конфликты в этом регионе [12].

Вообще, проблема нечетких определений терроризма стоит еще более остро в национальных законодательствах, использующих крайне туманное понятие «экстремизм». Не случайно рабочая группа ООН по произвольным задержаниям заявила, что она «обеспокоена чрезвычайно расплывчатыми и широкими определениями терроризма в национальных законодательствах» [13].

К сожалению, в современной Европе ксенофобский дискурс укрепляется со стороны части интеллигенции и политических деятелей. Законодательство некоторых стран легитимизирует такой подход,

например, благодаря деятельности этно-националистических и популистских правых партий, которые изменяют политические дискурсы и политику в отношении мусульман и иммигрантов в Европе [14]. Одиозные политики-популисты, такие как Вилдерс в Нидерландах или Кьерсгаард в Дании сделали исламофобию основой своей политической программы.

В Европе, правые течения влияют на практику политического мейнстрима, изменений в законодательстве, принятия политических решений в области безопасности и иммиграции, направленную против европейских мусульман [15; 16]. В целом, они состоят из следующих:

(1) крайне правые и правые популистские партии, такие как Датская народная партии, голландской Партия Свободы, Шведские демократы и Швейцарская народная партия;

(2) движения, занимающиеся уличными беспорядками, например, Английская лига защиты (English Defence League);

(3) правые «мозговые центры» («think tanks»), в том числе в различных организациях, как Международное общество свободной прессы Международной альянс гражданских свобод.

(4) интеллектуалы – ученые, писатели, журналисты и публичные деятели, которые, в той или иной степени, производят и распространяют якобы «знания» об исламе и мусульманах [17].

В целях предотвращения этнических, этноконфессиональных и прочих видов конфликтов, а также радикализации, перспективным представляется многомерный (политический, образовательный, социальный, экономический) подход, хотя он требует долгосрочных и доверительных отношений. Кроме того, такая работа должна проводиться прежде всего с молодежью, особенно с семьями, образовательными учреждениями, религиозными и этническими общинами, как и с органами власти на местном или национальном уровне.

История многих стран и регионов показала, что чем больше происходит давления, несправедливостей и дискриминации, тем более бескомпромиссна ответная борьба.

Вспомнив знаменитую фразу Мартина Лютера Кинга, можно сказать, что и в наше время необходимо вывести народы «из зыбучих песков расовой несправедливости к твердой скале братства», по крайней мере, стремиться к этому.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. War Crimes Program. Department of Justice of the Government of Canada, 2015 – <http://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/wc-cdg/prog.html>.
2. **Aydin, C.** The Politics of Anti-Westernism in Asia: Visions of World Order in Pan-Islamic and Pan-Asian Thought. New York: Columbia University Press, 2007.
3. **Ernst, C.W.** The West and Islam?: Rethinking Orientalism and Occidentalism – <http://mustran.ru/2014/work/965>
4. CCIF – Islamophobic wave in France. 20.07.13 - <http://www.islamophobie.net>
5. CCIF – Rapport 2015. Collectif contre l'Islamophobie en France – <http://www.islamophobie.net>
6. **Esposito, J.** The Islamic Threat, Myth or Reality. New York: Oxford University Press, 1992.
7. **Brown, K.E. & Saeed T.** Radicalization and counter-radicalization at British universities: Muslim encounters and alternatives. *Ethnic and Racial Studies*, 38:11, 2015. Pp. 1952–1968.
8. **Turner, B.S.** The Enclave Society: Towards a Sociology of Immobility. *European Journal of Social Theory* 10 (2), 2007. Pp. 287–304.
9. **Tyrer, D.** Flooding the Embankments?: Race, Bio-Politics and Sovereignty. *Thinking through Islamophobia: Global Perspectives*, edited by S. Sayyid and A. Vakil. London: Hurst, 2010. Pp. 93–110.
10. About Global Terrorism (2015) – http://terrorism.about.com/od/causes/a/causes_terror.htm.
11. Human Rights Fact Sheet (2008). No. 32 – <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet32EN.pdf>.
12. **Boon-Kuo, L., Hayes, B., Sentas V. and Sullivan, G.** Building Peace in Permanent War: Terrorist Listing & Conflict Transformation. London; Amsterdam: International State Crime Initiative; Transnational Institute, 2015.
13. Борьба с терроризмом и защита прав человека: Руководство. БДИПЧ ОБСЕ, 2009 – <https://www.osce.org/ru/odihr/29104?download>
14. **Ferruh, Y.** Right-wing Hegemony and Immigration: How the Populist Far-right Achieved Hegemony through the Immigration Debate in Europe. *Current Sociology* 60 (3), 2012. Pp. 368–381.
15. **Cesari, J.** Securitization of Islam in Europe. Muslims in the West after 9/11. Religion, Politics and Law, edited by J. Cesari. New York: Routledge, 2010. Pp.9–27
16. **Fekete, L.** A Suitable Enemy. Racism, Migration and Islamophobia in Europe. London: Pluto Press, 2009.
17. **Ekman, M.** Online Islamophobia and the politics of fear: manufacturing the green scare. *Ethnic and Racial Studies*, 38:11, 2015. Pp. 1986–2002.

ТАТАРСКИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Первые упоминания о бродячих странниках, которых называли татарами или тартарами, встречаются со времени появления представителей племени «рома» в Европе. Документы 1444–45 годов подтверждают пребывание рома и синти, которых называли татарами, на территории современной Польши и Украины. К началу XVI века сопроводительные и охранные грамоты свидетельствуют об их проживании в Литве, Бессарабии и на Украине. До сих пор еще в Скандинавии бродячие племена синти и рома называют *татарами* в Норвегии, или *татарами* в Швеции. Как отмечает цыгановед и этнолог Гильзенбах, в Скандинавии татарами вовсе не обязательно называли цыган или другой странствующий народ, могли упоминаться и настоящие татарские семьи, прежде всего, в Швеции.

Татары Финляндии

Татарская община в Финляндии была основана в конце XIX века, когда татарские купцы прибыли в Финляндию из деревень Нижнего Новгорода.

Прибывшие купцы были мелкими розничными торговцами. Вскоре они развили успешную торговлю мехом, текстилем и одеждой. Они поселились в крупных городах и пригородах, таких как Хельсинки, Турку, Раума, Пори, Вааса, Кеми, Тампере, Лаппеенранта, Варкаус, Куопио для того, чтобы найти новые торговые маршруты и торговые возможности. Новоселам удалось утвердиться на влиятельных позициях в экономической и культурной жизни Финляндии в качестве врачей, юристов, преподавателей, инженеров, предпринимателей. В настоящее время в их руках большинство уважаемых меховых магазинов в Хельсинки.

В данный момент в Финляндии живут около 1000 татар, они по-прежнему исповедуют ислам и говорят на татарском языке. Большинство финских татар живут в Хельсинки и его окрестностях. Татары полностью

интегрированы в финское общество, и они являются активными членами финской экономической и культурной жизни. Современные финские татары знают татарский, финский, английский и шведский (второй государственный язык Финляндии). И при этом интернационализме татары уже больше 100 лет чтут свои традиции, свою культуру и язык. В финской татарской семье с ребенком до пяти лет разговаривают исключительно на татарском языке. Вокруг него всегда звучит татарская речь и поэтому он становится для него первым и родным языком. После пяти лет ребенок очень легко и быстро осваивает финский, а после него английский и шведский языки.

В течение ста лет они сохранили свою культуру, религию и язык при адаптации к финскому обществу. Большинство из них говорят на диалекте татарского языка – мишарском. Татарское меньшинство внешне практически ничем не отличается от этнических финнов, и это, по мнению финских исследователей, является главной причиной, по которой они не являются объектом дискриминации. Они не очень любят афишировать свою национальность, язык или религию – ислам. Все культурные, социальные и религиозные мероприятия проводятся исключительно в рамках сообщества. Трудно попасть в татарскую общину извне.

Мусульманские общины не были признаны европейскими государствами после Второй мировой войны. Тем не менее, удивительно, что Финляндия – страна, известная своей жесткой по отношению к иммигрантам политикой и малым количеством иммигрантов в сравнении с остальной частью Европейского Союза, – была первым государством в Западной Европе, которая признала Исламский центр. Именно поволжские татары были первой мусульманской общиной в странах Северной Европы.

В 1925 году татары основали Исламское Общество Финляндии «Исламия», которую возглавлял крупный торговец мехами и пушниной Осман Али, а в 1935 году появилось Общество татарской культуры, которая проводит религиозные и культурные мероприятия в центре Хельсинки. С 1942 года существует религиозная община в Тампере. Татары придерживаются демократических взглядов, сохраняя традиционные ценности ислама. Они держатся в стороне от иммигрантов-мусульман, прибывших позднее из других стран.

Влияние татарских поселенцев проявляется более ярко в Ярвенпя по сравнению с другими городами Финляндии. Главная улица, в традиционном Татарском районе называют Татарской аллеей (Tataarikuja), и холм, где изначально располагались татарские поселения, до сих пор называют Татарский Холм (Tataarinmäki). Наиболее примечательным знаком татарской истории в небольшом городке с населением в 39,000 человек, бесспорно, является мечеть в центре города. Построенный татарскими поселенцами в 1940-х годах, скромный, но красивый деревянный дом, напоминает жителям Ярвенпя об уникальном прошлом города.

Существуют культурно-досуговые центры татар: спортивные клубы, хор, рок-группы и театральные коллективы. В середине XX века в Хельсинки существовала татарская начальная школа, спортивный клуб «Йолдыз», а также газеты на татарском языке. В 1970-е годы профессор Хельсинкского университета профессор Гумар Тахер организовал и возглавил «Общество имени Габдуллы Тукая». В 1990-е годы татары Финляндии начали устанавливать активные контакты с другими татарами в России, в основном в Казани [1].

Таким образом, в отличие от других мигрантов, татары успешно интегрированы в финское общество и стали одним из этнических меньшинств Финляндии.

Одним из основателей татарской общины Швеции был Ибрахим Умеркаев, бизнесмен из Пензы. В 1897 году он прибыл в Стокгольм на выставку и решил остаться жить в шведской столице. Ибрахим много лет работал меховщиком, женился на шведке и быстро интегрировался в бизнес сообщество Швеции. Его сын Хуссейн Умеркаев успешно продолжил дело отца и в Стокгольме до сих пор проживают внуки Ибрахима. В середине XX века Швеции стали искать убежища и татары Финляндии, которых согнала с насиженных мест Вторая мировая война и рабочая миграция. В 1949 году в Стокгольме организовывается ассоциация, позднее названная Исламское общество в Швеции – в ней в основном преобладали иммигранты из исламских государств.

Постепенно им удалось сформировать социальную инфраструктуру, религиозные, культурные организации, благодаря которым они не растворились в чужой среде [2].

Вторая волна татарских мигрантов прибыла из Эстонии в 1970-х годах. До 1970 года в Эстонии жили около 300 татар, которые сохранили свои традиции и учили своих детей татарскому языку. В Швеции эстонские татары искали экономического благополучия.

Последняя волна татарской эмиграции в Швецию началась в годы перестройки. Сейчас в Скандинавии можно встретить татар со всего бывшего СССР [3]. В данный момент, как отмечает Тюркер Суоккан, из пяти татар, проживающих в Швеции, двое родились в Финляндии, двое в Эстонии и один прибыл из бывшего СССР.

К сожалению, в отличие от своих соплеменников из Финляндии и Эстонии, шведские татары не смогли сохранить свою этническую инфраструктуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ИДЕЛИОН: Сайт о народах Поволжья – <http://idelion.ru/ethnos/tatars/diasporas/76-istoriya-diaspory-tatar-v-finlyandii>.
2. Минвалеев Арслан. Татары в Швеции // Восточный экспресс. 2001. №32 (39). 17.08.2001. http://nailtimler.com/tatars_abroad/tatars_in_sweden.html.
3. Ståhlberg S., Svanberg I. The Tatars in Sweden // Kazan Islamic Review. 2015. №1. Pp. 201–209.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СУДА НАДЛЕЖАЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР

В современных междоговорных отношениях стороны, оценивая риски, прибегают к своему праву самостоятельно выбирать юрисдикцию арбитражного разбирательства, применимое право, используя различные пророгационные и дерогационные формулировки. Зачастую это приводит к различным сложностям и спорам о юрисдикции разбирательства. Ошибочное представление о безграничности принципа автономии воли в договорных отношениях вынуждает судебные и квазисудебные органы наиболее распространенных правовых юрисдикций прибегать к механизмам приоритета одних принципов над другими.

Одной из крупнейших экономик современного мира является развитая и инвестиционно привлекательная экономика Республики Сингапур. Экономический и правовой феномен Сингапура сегодня для многих стран является примером эталонных правовых реформ и эффективности государственного регулирования. Перечисленное обуславливает востребованность юрисдикции Республики Сингапур как одной из ведущих юрисдикций Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с чем, мы предлагаем рассмотреть особенности выбора применимого права именно в сингапурской юрисдикции.

Базовыми положениями определения юрисдикции и принятия дела к рассмотрению являются: тесная правовая связь между предметом спора и выбранной юрисдикцией, суд всегда может отказать в рассмотрении дела, если сочтет, что базовые юридические условия взаимосвязи спора и сингапурской юрисдикции не доказаны. Данные положения закреплены нормативно в законе о судоустройстве (the Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed) и законе о нижестоящих судах (the Subordinate Courts Act, Cap 321, 1999 Ed).

Разрешая вопрос о применении суда надлежащей юрисдикции, суд обязан исходить из основ всестороннего и справедливого разбирательства. В частности, в деле *The "Rainbow Joy"*[2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36

при толковании применения доктрины *forum non convenience* Суд отмечает, что рассмотрение спора должно зависеть от ответа на вопрос, насколько компетентен тот или иной суд рассматривать данный спор. Суд определяет, есть ли какие-либо иные суды, более компетентные и подходящие для разбирательства каждого конкретного дела. В рассматриваемом деле, суд указал на то, что сторонам необходимо придерживаться условий соглашений, которых они достигли непосредственно в договоре, но если истец уверен в том, что эти соглашения могут быть изменены в суде, то он должен привести юридические аргументы, так называемое «сильное основание» (*strong cause*) в отношении свободы усмотрения суда изменить соответствующую договорную оговорку. Суд, осуществляя собственные правомочия в отношении каждого дела, рассматривает все обстоятельства, в том числе исключительные (*exceptional circumstance*), на которые ссылается истец и которые он должен обосновать. К числу важнейших обстоятельств, которые оцениваются относятся следующие [1]:

- в какой стране правосудие для решения конкретных вопросов доступнее и эффективнее для сторон данного дела;
- применим ли закон иностранного суда, и если да, то насколько существенно он отличается от сингапурского закона;
- с какой страной взаимосвязана одна из сторон спора, и насколько такая связь близка;
- какова цель сторон выбора зарубежной юрисдикции (являются ли это, например, исключительно процессуальные преимущества);
- будут ли истцы ущемлены в правах при подаче иска в иностранный суд в связи с тем, что: будут затронуты вопросы безопасности при заявлении требований; есть сомнения в исполнении вынесенного судебного решения; по политическим, расовым, религиозным или иным причинам стороны не могут рассчитывать на справедливое судебное разбирательство.

Профессор Йео Тионг Мин (Yeo Tiong Min, 2005, 2011, 2013) рассматривает в своих исследованиях несколько направлений в отношении юрисдикционных полномочий сингапурского суда: территориальную юрисдикцию (*Territorial Jurisdiction*), экстерриториальную юрисдикцию

(Extra-Territorial Jurisdiction), внеюрисдикционное направление (Non-Justiciability), естественное место разбирательства (Natural forum) [2].

Остановимся на характеристике указанных юрисдикционных направлений. Территориальная юрисдикция предполагает, что любое юридическое лицо, зарегистрированное в Сингапуре вправе обратиться в соответствующий суд судебной системы за защитой своих прав, в том числе договорных прав. Суд обладает полномочиями принять к своему производству дело, если юрисдикция суда не оспаривается и по другим признакам решение спора входит в компетенцию именно соответствующего сингапурского суда. При этом будет действовать и обратная норма, подразумевающая, что если ответчик оспорит юрисдикцию суда, то суд на основании приведенных доводов может отклонить рассмотрение иска и расценить такой иск как юрисдикционное злоупотребление (в этом случае может быть применена и концепция естественного места разбирательства).

Экстерриториальная юрисдикция предполагает, что если истец по каким-то причинам не может осуществить юридическую защиту на территории Сингапура, при этом сингапурский суд является надлежащим судом, то он может обратиться за разрешением о рассмотрении суда за пределами Сингапура. При этом необходимо соблюдение нескольких условий, наиболее существенными можно назвать следующие: присутствуют убедительные аргументы, что определенная связь была установлена между сущностью спора и Сингапуром, в большинстве случаев это связь между фактами, правом, предметом или сторонами спора [3]; Сингапурский суд является естественным местом разбирательства для определения спора; существует серьезная проблема рассмотрения дела по существу. Например, истец может попытаться установить взаимосвязь с правом Сингапура, показав, что контракт, на котором основывается заявление, был сделан в Сингапуре или регулируется законодательством Сингапура.

Внеюрисдикционное направление в отношении полномочий сингапурского суда подразумевает, что суд не может рассматривать дела, которые не относятся к его компетенции. В частности, суд не может рассматривать вопросы, связанные с иностранной собственностью на территории другого государства (вопросы прав владения, распоряжения и

пользования собственностью на территории иностранного государства, за исключением вопросов, например, связанных с управлением зарегистрированного на территории Сингапура траста, во владении которого может находиться такая собственность, или отдельного договора между сторонами на ее управление (см. напр.: *Eng Liat Kiang v Eng Bak Hern* [1995] 3 SLR 97).

Концепция естественного места разбирательства применяется во многих государствах общего права. В связи с тем, что в Британском содружестве состоит большое количество государств, эта концепция была сформулирована как *ad hoc* техника для распределения юрисдикции между различными странами, когда возможно рассмотрение споров в конкурирующих юрисдикциях. *Natural forum* применяется при недобросовестном использовании сторонами сделки процессуальных преимуществ той или иной юрисдикции. Фундаментальная идея заключается в том, что дело должно быть рассмотрено надлежащим и справедливым судом, который, вынесет правосудное решение в интересах сторон [2]. Наиболее существенно данная концепция обоснована в решении Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии - *Spiliada* [1987] AC 460 [4]. Данный судебный прецедент был принят и использован в Сингапуре в ряде ведущих прецедентных решений (см. напр.: *Brinkerhoff Maritime Drilling Corp v P T Airfast Indonesia* [1992] 2 SLR 776, *PT Hutan Domas Raya v Yue Xiu Enterprise (Holdings) Ltd* [2001] 2 SLR 49).

Анализируемая концепция содержит два важных аспекта при рассмотрении дел. Первый аспект заключается в том, что суд выясняет по принципу наиболее тесной связи места разбирательства и существа спора, важными являются такие критерии как: наименьший уровень затрат на разбирательство, судебные траты для обеспечения иска, снижение неудобств для сторон разбирательства. Например, судом будут учитываться расположение доказательств и свидетелей, относительные затраты на транспорт и квалифицированный юридический перевод, юридическая обоснованность, с которой суд сможет применить соответствующий закон в рассматриваемом споре. Вторым аспектом является выяснение судом вопроса, может ли рассмотрение спора в данной юрисдикции повлечь за собой отказ в правосудии (*the denial of justice*).

То есть суд определяет на основании различных доводов сторон и собственного толкования насколько может быть несправедливым решение суда (на котором, например, настаивает ответчик).

Тем не менее, решение суда отправить дело на разбирательство в определенный суд должно определяться всеобщими критериями справедливости для обеих сторон, но и такое решение возможно оспорить. Важно также отметить, что суд при решении вопроса о надлежащем месте разбирательства не сравнивает качество правовых систем, не принимает во внимание их процессуальные различия.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что применение норм международного частного права в юридической практике Республики Сингапур складывается под влиянием английского общего права (англосаксонской правовой семьи). При этом, как видно из исследованных источников, в современных условиях доктрина сингапурского права обращается к механизмам регулирования континентального права в той степени, в которой это необходимо и целесообразно при решении вопросов права. В совокупности, указанные положения отражают особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. См. подробнее: The "Rainbow Joy" [2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36; Amerco Timbers Pte Ltd v Chatsworth Timber Corp Pte Ltd [1975–1977] SLR 258. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6?id=1484>.
2. **Yeo Tiong Min.** Chapter 6. The Conflict of Laws. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6>.
3. The Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed Revised edition 2006. P.26.
4. Решение Палаты лордов Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd [1986] 3 WLR 972, 3 All ER 843, [1987] A.C. 460 <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>.

ГИБРАЛТАРСКИЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ ИСПАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Гибралтар, история которого насчитывает 3000 лет, был известен уже издревле. Древние греки и римляне дали этой неприступной скале имя Кальпе или Алиба.

Потом Гибралтар привлек внимание арабов, воинственного народа, который оценил его выгодное стратегическое положение: Гибралтар находится на самом выходе из Средиземного моря. Именно здесь в 711 году Тарик и его войска начали конкисту Испании. В честь этого события арабы построили у подножия горы крепость и назвали ее в честь своего предводителя – Джебель-эль-Тарик, что означает «гора Тарика». Отсюда и современное название полуострова – Гибралтар.

Проходили года, и мавры уже успели хорошо обжить полуостров. Все попытки испанских королей отвоевать это место были бесполезны. Однако в 1309 году северные королевства, являвшиеся очагом реконкисты, смогли ненадолго вернуть себе полуостров. В 1333 году после четырех месяцев долгой осады Гибралтар вновь перешел к арабам. Еще не раз Испания сражалась на скалистый мыс. И только в 1462 году над Гибралтаром вновь стал развиваться испанский флаг. Помог в этом полководец Алонсо де Аргоса.

Прекрасно понимая роль и важность Гибралтара, испанская монархия начала активно принимать меры по защите скалы. В начале XVI века Карл V перестроил систему обороны Гибралтара, сделав его неприступным. Вплоть до начала XVIII века ни одно европейское государство даже не смотрело в сторону Гибралтара, зная, как он защищен.

Однако началась война за испанское наследство. И одним из пунктов атаки Великобритании стал именно Гибралтар. Атака на город началась 1 августа 1704 года. Джордж Рук, командующий английской эскадрой, действовал совместно с Нидерландами. На следующий день город был в руках противника, так как не мог вынести бомбардировки, город не

располагал таким количеством живой силы и артиллерии. Положение было практически безнадежным и 4 августа губернатор Диего де Салинас сдал город в руки англичан. В 1713 году по Утрехтскому договору Великобритания окончательно закрепила за собой Гибралтар. Однако британская корона не должна была передавать место другой державы, а в случае отказа от Гибралтара, он автоматически переходил во власть Испании. После этого много испанцев переселились в соседний Кадис, а в Гибралтаре британцы разместили свой военный гарнизон.

Испанцы никогда не оставляли надежды вернуть Гибралтар, и даже воспользовались моментом Большой осады Гибралтара, продлившейся до февраля 1783 года. Но опять по Версальскому миру скала осталась британским владением.

Стоит отметить, что в первое время британское правительство совсем не оценила эту территорию, и считала скорей бесполезной тратой денег, чем выгодным приобретением. В начале XVIII века Великобритания пыталась обменять Гибралтар на испанские концессии, однако жители каждый раз высказывали свой протест, и вопрос откладывался.

Во время войн с Наполеоном Гибралтар использовался англичанами для продажи своего товара в другие страны, нелегально. В 1830 году Гибралтар был официально объявлен колонией Великобритании. Новые морские перевозки резко увеличили значимость Гибралтара как торгового порта, а затем в 1869 году был построен Суэцкий канал. Появление парового флота преумножило значение Гибралтара. Город превратился в «пароходную мастурскую»: обеспечивал углем, занимался погрузкой и разгрузкой, техническим обслуживанием. В связи с этим потребовалось много рабочей силы, которую Гибралтар не мог обеспечить сам: в городе на тот момент проживало всего 3000 человек. Естественно, что приглашались рабочие из соседней Испании. Так вдоль границы с Гибралтаром вырос рабочий поселок под названием Ла Линеа де ла Консепсьон.

В начале XX века появился еще один повод для конфликта: Британия хочет оградить территорию Гибралтара. Однако огражден будет не только сам Гибралтар, но и кусок нейтральной территории, на которую согласились между собой Испания и Британия во избежание очередной войны. Этот

момент можно считать отправной точкой бесконечных невооруженных споров двух стран, продолжающихся до сегодняшнего дня.

Во время Первой мировой войны Гибралтар сослужил хорошую службу Британии, когда на третий же день войны были захвачены три корабля противника. Тогда британское правительство не стало жалеть вложений в крепость и Гибралтар преобразился.

После второй мировой войны Испания вновь вспомнила о старом недруге, и спор разгорелся заново, тем более, что британцы опять дали повод. В 1953 году королева Елизавета объезжала все страны Содружества, и последним в ее списке визитов значился Гибралтар, тем более что 1954 год – 250 лет со дня захвата территории. Это вызвало много негативных эмоций со стороны темпераментной Испании. Испанцы отменили свободу пересечения границы и ввели ограничения. Двумя годами позже Испания открыто заявляла о своих правах на колонию.

1950–1960 года ознаменовались установлением более дружеских отношений между Испанией и Великобританией. За это время Испания успела войти в ЕЭС, и в связи с этим согласилась на упрощение режима въезда британских туристов на территорию Гибралтара, а Британия в свою очередь облегчила переход границы испанских рабочих. На этом обмен любезностями не закончился, и страны признали необходимость культурного обмена, который подразумевал под собой обмены в сфере образования.

В 1963 году проблема урегулирования суверенитета британской колонии вышла на международный уровень и была внесена в перечень проблем ООН. Стоит заметить, что требование Испании о возврате территории было поддержано латиноамериканскими странами. И вновь получился скандал. Тут же было забыто прежнее дружелюбие, и последовал ряд новых ограничений. По решению Организации Объединенных Наций Испания и Великобритания в 1966 году начали переговоры о будущем Гибралтара, но результатов они не дали. Организованный в 1967 году референдум показал, что 12 138 жителей выступают за британскую власть, и только 44 хотели бы сменить ее на испанскую. И опять последовала большая обида Испании, принесящая жителям города название «псевдогибралтарцы».

В 1964 году Британия предоставила Гибралтару Конституцию, целью которой было достижение независимости территории. Также был создан парламент и правительство. Тем временем ООН принял решение о возврате территории во владения испанской короны, но Британия отказалась сделать это, указывая на решения референдума. В итоге Испания вообще прекратила транспортное сообщение в Гибралтаром, объявила полную экономическую блокаду, а также выдала запрет на работу на данной территории своим гражданам. Для Гибралтара это был большой удар, так как испанцы составляли почти 1\3 рабочей силы и обладали большой покупательской способностью. Британии пришлось оказывать помощь Гибралтару в размере 7 миллионов фунтов стерлингов, а также обеспечивать продуктами питания. Пожалуй, это был пик вражды в современных испано-британских отношениях, и ситуация приняла положительный оборот только в 1975 году после смерти Франко.

В XXI веке спор о Гибралтаре проявился с новой стороны – экономической. Гибралтар – оффшорная зона, своеобразный «налоговый рай». Для жителей Гибралтара это дает большие привилегии и обеспечивает им уровень жизни выше в 2 раза, чем в соседней Андалусии. В 2008–2014 годах Гибралтар являлся второй самой процветающей территорией в Евросоюзе и занимал 20 место по объему ВВП на душу населения.

В 2002 году вновь был проведен референдум по вопросу присоединения к Испании: за британскую корону высказались 17000 голосов, за испанскую – 187. Ни Испания, ни Британия не признали этого референдума, и переговоры на время прекратились. В 2006 году состоялся трехсторонний круглый стол с участием Испании, Британии и Гибралтара. Стороны подписали Кордобское соглашение, которое упростило транспортное сообщение, а также отменило запрет на прием испанских самолетов.

До сих пор возникают вспышки недовольства и последующие действия, как например недавнее решение гибралтарского правительства в одностороннем порядке начать возводить искусственный риф, чтобы помешать рыболовному промыслу испанцев.

По всей видимости, в ближайшее время проблема так и не будет решена, поскольку дипломатические службы никак не могут прийти к единому решению о том, что делать дальше. И даже какие бы решения не принимались, все равно гibraltarцы будут настаивать на британской власти, так как Испания просто не в состоянии обеспечить такой уровень жизни, каким живет полуостров сейчас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Kramer J.** English and Spanish in Gibraltar, Hamburg, 1986.
2. **Fernando María Castiella.** Negotiations on Gibraltar, 1968, p. 23.
3. **Демидов С.В.** Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. – М.: Прометей, 2001. – 234 с.
4. http://es.wikipedia.org/wiki/Conflicto_diplom%C3%A1tico_entre_Espa%C3%B1a_y_Reino_Unido_de_2013-2014
5. <http://recuerdosdepandora.com/historia/por-que-gibraltar-no-es-espanol/>.
6. <http://blogs.elpais.com/historias/2013/08/por-qu%C3%A9-inglaterra-quer%C3%ADa-el-pe%C3%B1%C3%B3n.html>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский союз (ЕАЭС) – это современный качественный этап международной интеграции России, Белоруссии и Казахстана. Основой ЕАЭС являются Единое экономическое пространство и Таможенный союз. ЕАЭС будет действовать на международном рынке как единая международная структура с управлением аналогичным Европейскому Союзу. Государства-члены ЕАЭС обязаны согласовывать единую политику и механизм управления в сельском хозяйстве и промышленности, особенно в сфере энергетики и транспорта. Правила внутренней торговли в ЕАЭС, а также между внешней торговли ЕАЭС основаны на принципах ВТО.

Евразийский экономический союз – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Государства-члены ЕАЭС сохраняют правосубъектность и суверенитет. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится согласованная единая политика в отраслях экономики. Государствами-членами ЕАЭС сейчас являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный главами государств в мае 2014 г., вступил в силу 1 января 2015 года. 2 января 2015 года Республика Армения официально вступила в ЕАЭС на основе Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе. В соответствии с Договором о присоединении к ЕАЭС – 29 мая 2015 года Кыргызстан официально вступит в ЕАЭС.

Система органов управления в ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (создана 18.11.2011г.), обеспечивает 170 функций ЕАЭС.

ЕЭК состоит из совета и коллегии, в совет входит по одному вице-премьеру от правительства каждой страны, в состав коллегии – по три представителя каждой стороны. Также ЕЭК предусмотрены полномочия по созданию департаментов, которые выполняют решения и занимаются мониторингом в подведомственных отраслях, и консультативных органов.

Полномочия ЕЭК будут существенно расширены, а численность увеличится со 150 до 1200 международных служащих ЕАЭС.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Также целью ЕАЭС является обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли таможенного союза с третьими странами, а также развитие региональной экономической интеграции. ЕАЭС целесообразно получение наднациональных полномочий для более эффективного управления региональными интеграционными процессами. В ЕАЭС необходимо формировать единые принципы общей внешней политики и политики безопасности, обеспечивать принятие решений на основе общих стратегий (национальные экономические и внешнеполитические стратегии государств-членов ЕАЭС должны соответствовать единой стратегии ЕАЭС).

Основываясь на статистических данных и приводя в сравнение Евросоюз и ЕАЭС, следует привести следующие данные: ЕАЭС по площади государств-членов в 4,7 раз больше Европейского союза; численность населения ЕС (502,6 млн. человек) в 2,9 раза больше, чем в ЕАЭС. ВВП стран ЕС в 2012 г. составил 13 трлн. 068 млрд. евро, приблизительно 25% мирового ВВП (в 2013 г. рост ВВП ЕС составил 0,1%). ВВП ЕАЭС в 2012 г. – 1 трлн. 782 млрд. евро (4% мирового ВВП или 85% ВВП всех стран СНГ). Рост ВВП ЕАЭС в 2013 г. составил 1,7%). Суммарный ВВП ЕАЭС в 7,3 раза меньше ВВП ЕС. Объем внешней торговли ЕС с третьими странами в 2013 г. составил 3 трлн. 413 млрд. евро, ЕАЭС – 700 млрд. евро. Экспорт товаров и услуг из Евросоюза в 2013 г. составил 1 трлн. 732 млрд. евро (суммарный экспорт стран-участниц ЕАЭС в 2013 г. – 440 млрд. 150 млн. евро). Импорт стран ЕС в 2013 г. был равен 1 трлн. 683 млрд. евро, что в 6,4 раза больше аналогичного показателя ЕАЭС – 259 млрд. 849 млн. евро. Доля Евросоюза в мировой торговле в 2012 г. составляла 20%, ЕАЭС – около 0,5%. Крупнейшие торговые партнеры ЕС – США (объем взаимной торговли на конец 2013 г. составил 497,3 млрд. евро), Китай (433,74 млрд. евро) и Россия (335,9 млрд. евро). У стран ЕАЭС крупнейшими торговыми партнерами являются Китай (объем взаимной торговли в 2013 г. составил 65,5 млрд. евро), Нидерланды (51,4 млрд. евро) и Германия (47,4 млрд. евро).

Рассмотрим некоторые статистические данные развития государств-членов ЕАЭС.

Республика Беларусь: по итогам сентября 2015 г. средняя реальная заработная плата в стране снизилась по сравнению с тем же периодом 2014г. на 3.5%. Аналогичное снижение по итогам периода с января по сентябрь 2015г. составило 3.1%. Согласно данным Белстата, баланс внешней торговли товарами за январь–сентябрь 2015 г. сложился с дефицитом в размере \$ 1686 млн. (В 2014 г. этот показатель составлял \$ 2084 млн.). Согласно информации ЕАБР профицит бюджета сектора государственного управления за январь–сентябрь 2015 г. составил 13.7 трлн. рублей, или 2.2% ВВП, профицит республиканского бюджета составил 14.5 трлн. рублей, или 2.3% к ВВП.

Республика Казахстан: в октябре 2015г. инфляция составила 5.2% в месячном выражении, сообщил комитет по статистике Минэкономки РК и ЕАБР. Инфляция в годовом выражении (октябрь 2015 г. к октябрю 2014 г.) составила 9.4%. Цены предприятий–производителей промышленной продукции с учетом услуг производственного характера в октябре 2015 г. по сравнению с сентябрем повысились на 5.4%. Дефляция в годовом выражении (октябрь 2015 г. к октябрю 2014 г.) составила –17%. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings подтвердило долгосрочные рейтинги дефолта эмитента ("РДЭ") Казахстана в иностранной и национальной валюте на уровне "BBB+" и "A-" соответственно. Прогноз по рейтингам – "Стабильный".

Республика Киргизия: по предварительным данным Государственной таможенной службы КР, в январе–сентябре 2015 г. экспорт товаров составил \$ 948.4 млн. (-12.9%, г/г), импорт – \$ 2798.9 млн. (-29.9%, г/г). Дефицит торгового баланса составил \$ 1850.5 млн., или 39.1% ВВП (для сравнения -57% ВВП в январе–сентябре 2014 г.). На 23 октября 2015 года рост потребительских цен составил 0.69%, в том числе, цены на продовольственные товары снизились на 0.2%, а цены на непродовольственные товары и услуги выросли на 0.6% и 2.2%, соответственно. Рост цен в годовом выражении составил 5.3%.

Российская Федерация: согласно оценке Росстата, рост индекса потребительских цен (ИПЦ) за период с 20 по 26 октября оставил 0.2%, с начала месяца 0.7%, с начала года 11.2%. Центральный Банк России сохранил без изменений ключевую процентную ставку на уровне 11% в ходе заседания своего руководства 30 октября 2015г. В коммюнике, опубликованном по итогам заседания, Центральный Банк России указывает на то, что «умеренно жесткие денежно-кредитные условия и слабый внутренний спрос продолжают способствовать снижению

инфляции», выражает намерение продолжить снижение процентной ставки на одном из ближайших заседаний совета директоров Центральный Банк России по мере замедления роста цен в стране.

В мировой экономике цены на нефть по итогам торгов 2 ноября 2015 года имеют следующие тенденции развития: официальные цены нефтяных фьючерсов ближайшего месяца поставки составили в Лондоне на InterContinental Exchange Futures Europe – \$ 48.79 (+1.67% по сравнению с 23 октября) за баррель; в Нью-Йорке на New York Mercantile Exchange – Light Sweet Crude Oil – \$ 46.14 (+3.45% по сравнению с 23 октября) за баррель. В мировой экономике цены на золото по итогам торгов 2 ноября 2015 года имеют следующие тенденции развития: официальная цена фьючерсов на золото ближайшего месяца поставки в Нью-Йорке на COMEX составила \$1135.8 за унцию (-2.36% по сравнению с 23 октября).

Исходя из вышеперечисленных данных развития государств-членов ЕАЭС и тенденций энергетического рынка и рынка золота в мировой экономике, ЕАЭС имеет высокий конкурентный потенциал в мировой экономике, но реализовываться этот потенциал может только при эффективной системе международного (регионального) управления и правового обеспечения в ЕАЭС.

Необходимо создать парламент Евразийского союза и единый центральный банк Евразийского экономического союза для проведения единой денежно-кредитной политики в ЕАЭС.

Одним из приоритетных направлений деятельности ЕАЭС является формирование и развитие межрегиональной финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов БРИКС и ЕАЭС на базе предоставления качественных финансовых услуг экономическим субъектам стран – партнёров: участникам международного торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно – финансовых институтов и гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач.

Рост экономического и правового потенциала БРИКС и ЕАЭС будет способствовать развитию многостороннего взаимодействия сторон и позволит более эффективно решать целевые задачи реализации программ международного сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности правовых, экономических и финансовых связей государств-членов ЕАЭС и ЕАЭС в целом.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ИСПАНИИ: КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Начиная с 2008 года, мы привыкли воспринимать экономику Испании как неустойчивую и кризисную. Вступление в Евросоюз и активное участие Испании в строительстве объединенной Европы положительно отразились на росте экономики страны в XX веке: заработные платы населения и уровень покупательской способности стали выше, Испания вошла в первую десятку мировых иностранных инвесторов, став третьим по значению мировым экспортёром капитала, активно развивался банковский и сектор недвижимости. Однако крах Американской кредитной системы и высокий процент ипотечных кредитов Испании материализовались резким обвалом фондового рынка, позже в полосе кризиса оказались практически все отрасли испанской экономики.

В один миг все экономические перспективы испанского правительства превратились в пыль. Страна оказалась полностью погружена в кризисное состояние: резко снизился ВВП и выросла внешняя задолженность, наблюдался дефицит государственного бюджета, упали темпы роста: объёмы экспорта сокращались, а импорт рос. Не желая рисковать своими средствами, тысячи туристов и иностранных инвесторов теперь вкладывали свои средства в экономику других, более устойчивых стран, что еще больше усугубило положение Испании. Те местные компании, которые смогли избежать полного краха, переходили в режим жесткой экономии, начались сокращения. Количество потерявших работу за 2008–2009 гг. составило около 2,4 млн. человек, а всего безработных на начало 2010 года было более 4,3 млн. человек, что составляло 19% экономически активного населения [7, с.11]. Ситуация требовала незамедлительного и кардинального решения, каким стала новая антикризисная программа, получившая название «План И».

Основная цель «Плана И» позиционировалась как создание в стране более современной промышленной системы, увеличение потенциала роста экономики, производительности труда и повышение конкурентоспособности

испанских предприятий посредством принятия определенных мер по поддержке семей и предприятий; также в программу входил ряд мер по увеличению занятости, поддержки финансовой системы и модернизации экономики. В рамках программы было потрачено выше 50 млрд. евро, однако многие проблемы оставались неразрешенными.

В том числе, открытым оставался вопрос безработицы, и в 2009 году был запущен повторный «План И», который заключался в создании нового государственного фонда с бюджетом в 5 млрд. евро, который позволил бы занять ещё 200 000 безработных, организовав 15 тысяч проектов. Приоритет в финансировании должен был отдаваться тем, кто нанимает работников на длительный срок или тем, кто перестал заниматься частным бизнесом в связи с кризисом [4, с. 316].

Конечно, эти меры принесли свои плоды, однако высокий уровень безработицы в стране стал уже системной проблемой. Так, по официальным данным без работы в Испании остается каждый четвертый, а среди молодежи – каждый второй гражданин [1].

На современном этапе ситуация требует реформирования рынка труда, которое подразумевало бы под собой ряд мер: борьбу с теневой экономикой, содействие в обучении и привлечении новой рабочей силы; формирование постоянной занятости на предприятиях малого и среднего бизнеса; сокращение числа увольнений посредством увеличения государственного финансирования компаний и изменения трудового законодательства, которое бы давало рабочим больше гарантий и обязывало работодателя выплачивать компенсацию при сокращении.

Помимо высокой безработицы, ещё одной болевой точкой для Испании до сих пор является дефицит государственного бюджета.

Попытки испанского правительства снизить дефицит госбюджета могут иметь успех только в том случае, если аналогичную задачу поставят перед собой 17 автономных областей страны, которые в значительной степени являются виновниками роста государственной задолженности Испании.

Дефицит госбюджета Испании составил в 2014 году 5,72 процента, что несколько ниже цифры, рекомендованной для нее Евросоюзом – 5,8 процентов, но выше показателя, которого добивалось испанское правительство – 5,5 процента [2]. Еще в 2012 году в стране была принята

долгосрочная программа реформ, которая включала себя меры повышения эффективности государственного управления и жесткой экономии и контроля дефицита государственного бюджета. Также в рамках принятой программы стабильности на 2013–2015 гг. были установлены верхние границы дефицита для автономных сообществ в размере 0,7% от ВВП в 2013 г., 0,1% в 2014 г. и профицит бюджета в размере 0,2% от ВВП в 2015 г. [2].

В силу своей жесткой бюджетной экономии, новый курс не нашел однозначного отклика среди испанского общества, однако весьма позитивно отразился на конечных экономических показателях. Это парадоксально, но политика жесткой бюджетной экономии оказалась лучшей социальной политикой за последнее время. Если бы в 2012 году не начал снижаться бюджетный дефицит, Испания получила бы "дефолт со всеми вытекающими последствиями" – массовыми увольнениями госслужащих, включая учителей и врачей, резким снижением зарплат, пенсий, пособий по безработице, крахом всей системы социального страхования, а в итоге – нищету и социальный взрыв с непредсказуемыми последствиями.

Таким образом, меры, принятые правительством, уже позволяют заявить, что экономика страны вышла из продолжавшейся два года рецессии. Согласно данным за первые три месяца 2015 года, рост ВВП за счет увеличения расходов потребителей составил 0,9%. Сегодня дефляция дает испанским семьям возможность больше тратить. Так, в апреле потребительские цены снова сократились – на 0,7%. Эксперты считают, что прогноз правительства, который подразумевает рост ВВП на уровне 2,9% по итогам года, может реализоваться. Правда, пока этого недостаточно, чтобы решить системно проблемы испанского рынка [3].

По мнению многих экспертов, сейчас Испания остро нуждается в создании новой, более эффективной модели экономического развития [5, с. 266]. Испания ничего не производит. Основная сфера, в которой активно развивается бизнес – это туризм, который не дает никаких долгосрочных гарантий (что прекрасно продемонстрировал период «туристического затишья» в 2009 г.), и кроме того негативно отражается на экологической ситуации. Для перехода к новой и более конкурентоспособной экономической модели, которая бы способствовала развитию страны в сфере инноваций, необходимо повысить значимость науки в обществе,

стимулировать финансирование со стороны заинтересованных компаний и мобильность трудовых ресурсов.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие в стране было зафиксировано увеличение работников в сфере науки, был принят «Закон о науке, технологиях и инновациях» и налажено партнерство в рамках программы ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020», существуют некоторые препятствия, которые мешают развиваться Испании в выбранном направлении.

Во-первых, потенциал испанской системы науки недостаточно высок чтобы эффективно подключить к работе уже имеющиеся человеческие ресурсы.

Во-вторых, это проблема организации труда в сфере науки, которая характеризуется неравным распределением сотрудников в государственном и частном секторах и отсутствием контактов между этими секторами.

Кроме того, что Испания не обладает достаточным количеством высококвалифицированных научных сотрудников, также плохо налажена трудовая международная мобильность. Зачастую Испания просто является малопривлекательной для квалифицированных иностранных ученых [6, с. 139].

Так как развитие инноваций и науки является очень важным элементом в рамках экономической реабилитации страны и в тоже время насчитывает множество проблем, современная политика испанского общества принимает все меры по скорейшему их сокращению. Так, в Испании уже было запущено несколько программ, направленных на развитие данного сектора, которые предполагают: развитие системы государственных поощрений научных сотрудников, центров и успешных проектов; расширение участия Испании в международных исследованиях и повышение конкурентоспособности испанской научной среды; создание новых инноваций, повышающих качество жизни населения.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что кризис 2008 года для Испании оказался сильнейшим ударом, но, не смотря на все проблемы, страна смогла его выдержать и сейчас активно развивается, с каждым годом сокращая уровень безработицы и государственный дефицит. Именно эти две проблемы сегодня в Испании являются наиболее острыми.

Хоть на сегодняшний день и проводится активная политика по их решению, еще трудно сказать, сколько лет понадобится стране, чтобы нормализовать ситуацию. Очевидно, что реформы должны быть кардинальными и крайне эффективными, с чем, в принципе, успешно справляется правящая Народная партия, ориентированная на переход к инновационной модели развития экономики. Однако, полная стабилизация, даже учитывая последние данные, в ближайшие два года представляется слабо, ведь Испания до сих пор считается обладателем наибольшего госдолга среди стран Европы и одним из самых слабых членов ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Интернет ресурс: «La tasa de paro juvenil escala al 57,2% en el primer trimestre, hasta los 960.400 desempleados» (URL <http://www.rtve.es/noticias/20130425/tasa-paro-juvenil-escala-572-primer-trimestre-hasta-960400-desempleados/649220.shtml>) Дата обращения 17.05.2015.
2. Интернет ресурс: Официальный сайт правительства Испании (URL www.lamoncloa.gob.es) Дата обращения 17.05.2015.
3. Интернет ресурс: **Хенкин С.М.** Испания: новые веяния в политической жизни МГИМО (У) МИД России. – 31.12 2014. – (URL <http://www.mgimo.ru/news/experts/document263557.phtml>) дата обращения 17.05.2015.
4. **Сидоренко Т.В.** Испания: национальная антикризисная программа и опыт модернизации экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 10 (72). С. 315-323.
5. **Сидоренко Т.В.** Испания: перспективы перехода к инновационной модели экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. № 12 (92). С. 261-271.
6. **Сидоренко Т.В.** Инновационный бизнес как фактор модернизации // В кн.: Иберийские страны: трудный старт в XXI век. М.: ИЛА РАН, 2012. С. 138-149.
7. **Яковлев П.П.** Кризис и антикризисная стратегия // В кн.: Испания на фоне мирового кризиса. Сборник материалов «круглого стола». М., ИЛА РАН, 2011. – 220 с. <http://www.ilaran.ru/?n=770>.

ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО

Мигель де Унамуно является основателем испанской философской традиции и первым представителем **испанского экзистенциализма**. Многие выдающиеся творцы современной испаноязычной культуры, включая Хосе Ортега-и-Гассета и Хорхе Луиса Борхеса, видят в Унамуно своего предшественника и считают его олицетворением целого периода в истории испанской философии и литературы.

Необходимо уточнить, что Унамуно являлся религиозным экзистенциалистом – его философские труды, вдохновленные «трагическим чувством жизни», о котором будет сказано далее, посвящены исканию Бога и попыткам разрешить проблему личного бессмертия.

Интересным фактом биографии Унамуно, который значительно повлиял на его дальнейшее творчество и послужил началом философии автора, считается добровольный уход из жизни отца, который застрелился у себя в кабинете [1, с. 98].

Еще одним знаменательным событием в жизни Унамуно можно назвать Вторую карлистскую войну. Одним из ее поворотных моментов была длительная, но неудавшаяся осада Бильбао войсками карлистов. Воспоминания и впечатления об этом времени позже станут основой первого романа Унамуно «Мир во время войны» (*Paz en la Guerra*, 1897), который он посвящает исследованию жизни людей в «интраисторическом плане», то есть, их частной, повседневной жизни в соответствии с «вечными традициями». В художественных образах и конфликтах роман раскрывает историческую концепцию, собственную **философию истории**: мир для него более значим, нежели война, смысл которой заключается в том, что она позволяет человеку оценить мир, независимый от войны и вообще от какой-либо «исторической» деятельности и достигаемый погружением героев в «интраисторию» [5, с. 69].

Надо сказать, что философские произведения Унамуно, как и его политическая деятельность, характеризовались неприятием внешних

обязательств. Он не состоял ни в каких политических партиях, писал во всех жанрах, но не отдал предпочтения ни одному из них. В каждом отдельном случае он стремился так перевоссоздать форму, чтобы она выразила его глубинное убеждение в том, что воля индивидуального человека и духовные борения, вызываемые его страстями, составляют конечный смысл его существования. Так, Унамуно назвал один из своих романов «Туман» (Niebla, 1914), желая подчеркнуть ирреальность внешнего мира – «тумана» по сравнению со значимым миром, творимым волей главного героя [7, с. 25]. Демонстрируя свою независимость от традиционных художественных классификаций, он изобрел бурлескный жанр «нивола» («nivola», от «novela» – роман). Туман – это очевидная метафора сна, намек на не подлинность, а точнее, на **сомнение** в подлинности.

Еще одной главной чертой творчества испанского философа является невозможность четкого отделения его философии от его собственных переживаний как писателя и поэта, поскольку все аспекты его творчества взаимно ограничивают друг друга, перетекают друг в друга и дополняют друг друга. Вероятно, поэтому одной из главных проблем философии Унамуно можно назвать **внутреннюю духовную жизнь личности**. В целом для Унамуно процесс самоутверждения и духовного становления личности психологически сложен и многогранен. Исследование его особенностей, завоеваний и потерь на этом пути и составляет содержание большинства художественных произведений Унамуно, среди которых можно выделить философское эссе «О трагическом чувстве жизни у людей и народов» (Del sentimiento tragico de la vida en los hombres y pueblos, 1913), в котором Унамуно отрицает абстрактную **идею человека** и понятие человека как разумного существа, настаивая на том, что самое главное в философии – конкретный живой человек, нуждающийся в Боге и представляющий собой аффективное, чувственное существо, и один из его аффектов – трагическое чувство жизни, которое служит основой религии и философии [3, с. 56]. Вообще, по убеждению Унамуно, трагическое чувство жизни есть одна из причин религии, когда человек ощущает себя лишенным чего-то главного и важного для себя, и этого он ищет всеми силами души.

В «Агонии христианства» (*La agonia del cristianismo*, 1925) Унамуно употребляет слово «агония» не в смысле предсмертного состояния, а подразумевает греческое слово «агон» – борьба, или, другими словами, конфликт разума и чувств. Любопытно, что он говорит «нет» идее смерти, которую, однако, признает неизбежной. Здесь и заключено коренное отличие экзистенциалистской концепции Унамуно от всех прочих разновидностей экзистенциализма: подлинная жизнь личности, считает Унамуно, заключена не в осознании абсурдности своего существования, а в отказе от страха смерти и в самоутверждении вопреки абсурду. В борьбе с nada (ничто), со смертью «агонист» запечатлевает свою личность, свой образ в сознании других. В этом Унамуно и видит смысл любви, дружбы, любой человеческой деятельности.

В данном произведении Унамуно пытается ответить и на **центральные религиозные вопросы**, в частности, «правда ли, что путь, жизнь и истина суть одно и то же; что если истина убивает, а жизнь обманывает нас? Возможно ли христианство вне каждого из нас? Ведь истина – это нечто коллективное, социальное, гражданское: истинно то, в чем все мы согласны и посредством чего понимаем друг друга. А христианство – это нечто индивидуальное, непередаваемое. Именно поэтому оно и агонизирует в каждом из нас» [6, с. 50].

Источник религии Унамуно видел исключительно в личной жажде бессмертия, из которой вывел и понимание христианства, которое осуществило высший синтез, открыв в духовном смысле для человека сущность бессмертия. Для Унамуно **главная христианская идея** – это Воскресение Христа.

Экзистенциализм по определению предполагает тесную связь между личным опытом и философскими размышлениями. Рассматриваемые философом или писателем-экзистенциалистом проблемы вырастают из собственной персональной экзистенции автора и представляют значительный интерес. Всё это указывает на то, что философия Унамуно – это не система знания, а в некотором смысле жизненная драма. Однако для Унамуно философии в отрыве от жизни не существует; единственной, поистине жизненно важной проблемой он называет **проблему бессмертия души**, которая выходит на первый план и в его драматургии, и в его стихах. Унамуно, раздираемый вечным противостоянием между желанием жить

вечно и разумом, который говорит ему о неисполнимости этого желания, задается следующими вопросами: «Почему я хочу знать, откуда я пришел и куда иду, откуда и куда движется все, что меня окружает, и что все это значит? Потому что я не хочу умереть полностью и окончательно и хочу знать наверняка, умру я или нет. А если не умру, то что со мною будет? Если же умру, то все бессмысленно. На этот вопрос есть три ответа: либо я знаю, что умру полностью и окончательно, и тогда – безысходное отчаяние, либо я знаю, что не умру, и тогда – смирение, либо я не могу знать ни того ни другого, и тогда – смирение в отчаянии, или отчаяние в смирении, и борьба» [4, с. 32].

Таким образом, по Унамуну сущность смерти не подлежит толкованию, поскольку представление собственного несуществования выходит за рамки возможностей ментального процесса человека, поэтому в полной мере оно невозможно; однако к смерти можно только приблизиться на экзистенциальном уровне, при этом она будет не фактом, а скорее процессом приближения, понимания. То есть смерть представляет собой в некотором роде собирающееся, приходящее явление, воплощенное в наших ожиданиях, убеждениях, действиях и страхах по поводу нее. Жажду бессмертия невозможно утолить доводами рассудка; стремлением разрешить неразрешимые противоречия разума и чувства и порождены, как полагает Унамуну, все формы религии, не исключая и христианство. Вера в бога, по его мнению, возникает из надежды человека на бессмертие.

Унамуну доказывал, что вера принципиально агонистична, потому что ее предпосылкой является спасение. Сомнение – ключевое слово в философии Унамуну; по его мнению, «не сомневающаяся вера – мертвая вера» [2, с. 44]. Человек сомневается и агонизирует, и обретает веру как христианин, при этом само христианство протекает в плоскости личной борьбы, представляя собой множество личностей, ведущих борьбу за веру. Из этого можно сделать вывод о том, что в понимании философа христианство есть не доктрина, а сама жизнь личности.

Отдельный индивид признан Унамуну экзистенциальным сознанием, основополагающей категорией, ориентиром, системой координат, с точки зрения которой следует рассмотреть и время, и историю, и человечество в целом. Первостепенный момент философской и эстетической концепции Унамуну – его «безудержный антропоцентризм». Эта позиция Унамуну

определяет **экзистенциальное предназначение искусства** успокоить человека, осознавшего свою предельность [5, с. 130].

Говоря о проблеме **исследования народной массы**, философию Унамуно сближает скорее не с наукой, а с поэзией, и в отличие от большинства экзистенциалистов, она не носит такого ярко выраженного индивидуалистического характера, он не «вырывает» человека из людской массы и не противопоставляет личность миру. Можно сказать, что мысль Унамуно общественна в своей основе, путь к себе у испанского философа лежит через других людей, в первую очередь, через свой народ.

В целом литературно-философская деятельность Унамуно может быть понята и охарактеризована как вариант духовного эскапизма, погружения в свое личное «я», ибо основная ее направленность – личные неразрешённости и неразрешимости. Унамуно находится в состоянии относительной духовной изоляции. Стремление бежать от реальности возникло в его случае вследствие психологической травмы от религиозного кризиса и постоянной стрессовой ситуации саморефлексии и агонии [4, с. 102]. Неприятие действительности толкало автора к усиленному обдумыванию своего варианта выхода из кризисной ситуации. Унамуно не видит для себя возможным и не рассматривает как вариант физический уход от мира «в народ», но, отрицая известные ему и принятые в обществе ценности, он противопоставляет им мир ценностей, изначально трактуемых как народные.

В заключении нужно пояснить, что рассмотренные в данной работе проблемы, безусловно, являются лишь малой частью проблем, представленных в философском творчестве Унамуно. Можно предположить, что его дальнейшее углубленное изучение может привести к более глубокому и многогранному пониманию философских взглядов этого автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Gullon R.** Autobiografias de Unamuno. Madrid, 1976. – 158 с.
2. **F. Delgado L.** La muerte en el «Diario Intimo» de Unamuno. Salamanca, 1996. – 233 с.
3. **Tempelmann de Bustinduy P.** Vida y muerte en las novelas de Miguel de Unamuno. Un studio en torno a Unamuno. Salamanca, 1986. – 204 с.

4. **Изотова И.С.** Человек, Бог и религия в философской танатологии Мигеля де Унамуно // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 142-149.
5. **Плавский З.И.** Испанская литература XIX —XX веков: Учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов. – М.: Высш. школа, 1982. – 247 с.
6. **Унамуно М.** Агония христианства: «Мигель де Унамуно «О трагическом чувстве жизни». Серия «Книги века»». – М.: Символ; Киев, 1996. – 123 с.
7. **Унамуно М.** Туман / Унамуно М. Туман. Авель Санчес. Валье-Инклан Р. Тиран Бандерас. Бароха П. Салакаин Отважный. М., 1973. – 358 с.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Какие бы то не было военные преступления против человечества, подлежат расследованию, а физические лица, в отношении которых есть неоспоримые доказательства в совершении данных преступлений – привлечению к судебной ответственности и наказанию.

Ответственность за международные незаконные действия наступает в пределах границы международной, а в отдельных случаях – национальной юрисдикции. Под международными уголовными преступлениями, понимаются преступления отдельных физических лиц, связанные с международными преступлениями государств.

В доказательство, в УК Российской Федерации, есть раздел XII глава 34 о преступлениях против мира и безопасности человечества ст. 353–360. Ст. 353 (с комментарием) – Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (комментарий с частности указывает, что различие между указанными преступлениями государств и физических лиц проводится по субъекту) [5].

В одном прецеденте государства выступают как таковые, в другом – должностные лица, они же физические лица, формируют и приводят в исполнение государственную политику, выражающуюся в международном преступлении соответствующего государства, и тем самым становятся ответственны за нее.

Россия значится во многих международно-правовых актах всестороннего направления в борьбе с отдельными видами преступлений. Среди этих документов – конвенции:

- предупреждению преступления геноцида и наказанию за него (1948);
- о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949);
- о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);

– о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971);

– Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него (1973);

– против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (1984) и др. [2, с. 18].

Все преступления, совершаемые против человечности, заставили задуматься мировое сообщество о предотвращении безжалостных преступлений путем формирования единых судебных органов. Каковы бы не были военные стычки, они должны протекать в рамках норм и предписаний международного права.

В условиях сегодняшней глобализации международных отношений, неотъемлемым элементом которых является формирование единого правового пространства, роль международных региональных организаций и действующих международных судов особенно усиливается.

Организация Объединенных Наций (ООН) – это центр, который организует и координирует международные отношения. В Уставе этой организации указана самая главная ее задача – обеспечение и поддержание мира на Земном шаре.

Организационно-правовую основу международного правосудия составляют судебные органы (трибуналы), имеющие соответствующую инфраструктуру, а также совокупность материальных и процессуальных норм международного права, создающих правовую среду, для отправления международного судопроизводства на всех его стадиях.

Учреждения международного уголовного правосудия:

1. После Второй мировой войны были созданы военные трибуналы Нюрнбергский и Токийский.

2. Международные трибуналы:

- в мае 1993 г. был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), для преследования лиц, ответственных за нарушения гуманитарного права на данной территории;

- в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года, учрежден Международный Трибунал на Руанде (МТР) для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный в данном регионе, и граждан

Руанды, ответственных за геноцид, совершенный на территории соседних государств. Трибунала учреждены на основании главы VII Устава ООН и являются *ad hoc* судебными органами [1, с. 27].

3. Смешанные суды пример, Специальный суд по Сьерра-Леоне, в Автономном крае Косово, Специальный трибунал по Ливану и Коллегии с определенной юрисдикцией по уголовным преступлениям в Восточном Тиморе и т. д.

Основополагающей задачей этих организаций является создание системы международной, региональной и всеобщей безопасности. Взгляд в прошлое показывает, что общие усилия государств, относящихся к различным политико-социальным системам, всегда были результативными.

Нюрнбергский международный трибунал был учрежден для суда над военными преступниками по окончании Второй мировой войны. Правовой фундамент трибунала составили следующие декларации:

1. «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30.10.1943 г.,

2. «О поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза ССР, Соединенного Королевства, США и Временным правительством Франции» от 2.08.1945 г.,

3. Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» от 8 августа 1945 г., в соответствии с Соглашением был учрежден Международный трибунал и принят его Устав.

В ст. 6 Устава содержались определения преступления подлежащим юрисдикции трибунала и влекущим за собой индивидуальную ответственность. К преступлениям отнесли: убийства, нарушения законов войны, истребление, жестокость по отношению к гражданскому населению и другие преступления [4, с. 15–688].

Нюрнбергский международный трибунал создал прецедент подсудности высших государственных служащих. Непосредственно с этого процесса началась история международного уголовного права.

В 90-е годы XX века на территории бывшей Югославии произошли массовые убийства, этнические чистки с особой жестокостью. В итоге продолжительного процесса изменение конфликта, переросшее в вооруженное столкновение между сторонами, привели к тому, что мировое

сообщество не смогло примирить стороны, найти решение мирного сосуществования. В результате кризис и военные действия НАТО против СФРЮ. Погибшего населения – тысячи человек.

25 мая 1993 г. был создан Международный трибунал по бывшей Югославии, в его цели входило судебное преследование физических лиц (ст. 6) за нарушения международного права.

В ходе судебных заседаний следующим лицам были предъявлены обвинения: С. Милошевич, В. Шешель, Р. Крстич, С. Галич, М. Краишник, М. Мартич, Д. Милошевича.

Многие ученые-юристы с полной уверенностью доказывают, что, практически все процессы, проведенные в МТБЮ, характеризуются грубыми нарушениями международного права. Они выделяют две группы процессов:

1. Процессы, в отношении которых выдвинуты ложные обвинительные акты.

2. Процессы в отношении реальных преступников, но обвинения в отношении этих лиц, были выдвинуты с целью, вывести Трибунал из-под критики (Н. Орича, С. Халиловича и Харадиная).

Более 50 процентов осужденных составляют сербы и черногорцы. Мизерный процент среди хорватов осужден, тем не менее, хорватский генералитет оправдан полностью.

Несмотря на критику, выдвинутую в адрес МТБЮ, трибунал предъявил главе государства С. Милошевичу обвинение в преступлениях против человечности, происходивших на территории Косово [3, с. 5–544].

Международный трибунал по Руанде, действовавший с 1 января 1994 года по 31 декабря того же года, был учрежден на основе резолюций СБ ООН. МТР вынес обвинения за преступления против человечности: премьер-министру Ж. Камбанде, Дж. Рутаганде, министру финансов Э. Ндиндабахизи, бельгийцу Ж. Руджу, полковнику Т. Багосору, генералу О. Бизимунгу, министру О. Нгирабатваре [6].

На сегодняшний день одна из актуальных проблем по внешней практике это проблема предотвращения использования военной силы. Только общецивилизованный прогресс может способствовать предотвращению военных конфликтов, как внутри, так и во внешнеполитической жизни государств.

Международные преступления представляют опасное международное правонарушение, где основой выступает посягательство на мир и безопасность человечества. В международном праве, на сегодняшний день признается основополагающий принцип индивидуальной ответственности, за преступления против мира, человечества и неважно государство это или отдельные его органы, организации, физические лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Волеводз А.Г.** О системном характере современного международного уголовного правосудия // Современные тенденции развития международного гуманитарного права: Междунар. науч.-практ. конф. Казань. Центр инновационных технологий. 2011. – С. 65-80. ISBN 978-5-93962-506-7.
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954 г. № 12; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. Принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Принята 16 декабря 1970 года; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 года; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Резолюции.
3. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / М.: Индрик, 2012.
4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. – М. 1987–1999.
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации Р.ХII. Преступления против мира и безопасности человечества гл. 34. Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353–360).
6. United Nations International Criminal Tribunal for Rwanda – <http://www.unictr.org>.

**ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ
БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ**

Практика международных и национальных судебных органов показывает, что международное сообщество движется в сторону непредоставления иммунитетов за тяжкие преступления и серьезные нарушения прав человека, привлечения бывших глав государств и правительств к ответственности за грубые нарушения международного права в рамках различных юрисдикций. Данная практика подтверждается в частях 2 и 3 резолюции Института международного права 2001 г. «Иммуниеты от юрисдикции и исполнения судебных решений в отношении Глав государств и правительств в международном праве» [1], которая свидетельствует о том, что бывшему Главе государства могут быть предъявлены обвинения, и он может предстать перед судом, если его предполагаемые действия являются преступлением в соответствии с международным правом.

Привлечение *a posteriori* к ответственности высших должностных лиц государств судебными органами, созданными государствами-победителями, либо Советом Безопасности ООН (СБ ООН), лишает право одной из его главнейших черт – эффективности в охранительной функции, которая определяется, в том числе возможностью осуществления «предупредительных охранительных мер» [2, с. 137]. Для устранения проблемы признания легитимности за решениями международных судебных органов, уполномоченных осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, был создан самостоятельный по отношению к ООН Международный уголовный суд [3].

В то же время необходимо признать существование серьезной проблемы в осуществлении процедур международного правосудия – обвиняемые должны предстать перед судом. Возможно осуществление нескольких сценариев реализации уголовного преследования, помимо рассмотрения дела в национальном суде:

1. Выдача какому-либо национальному или международному судебному органу не государством национальности, в пределах юрисдикции которого оказался обвиняемый.

В соответствии с обычным правом, действующие главы государств, если их дела рассматриваются в национальных судах иностранных государств, пользуются юрисдикционными иммунитетами *ratione personae*, сходными по своей сути с дипломатическими.

Положение главы государства существенно изменяется, когда он прекращает исполнение своих полномочий. В некоторой степени возможно применение иммунитетов *ratione materiae* в отношении некоторых действий, предпринятых во время исполнения им своих обязанностей. Дело бывшего Президента Чили А. Пиночета, вопрос об экстрадиции которого рассматривался Палатой лордов [4; 5] в 1998 г., является наиболее показательным. Впервые в истории против бывшего руководителя обвинения и запрос на экстрадицию были заявлены не от его собственного государства, а на основании ордера на арест, выданного испанским судьей, по обвинению А. Пиночета в преступлениях против человечности, включая геноцид и терроризм, предположительно имевшим место во время его правления в Чили. В ходе разбирательства А. Пиночету, находившемуся на территории Великобритании с дипломатическим паспортом, было отказано в иммунитетах *ratione personae*, поскольку он в данный момент не являлся дипломатическим агентом. После окончания разбирательства ему было разрешено вернуться в Чили, где обвинения были предъявлены ему местным судьей. Кроме того, британские судьи определили, что А. Пиночету в данном деле по ряду обвинений может быть представлен иммунитет *ratione materiae*, поскольку закон о присоединении Великобритании к Конвенции против пыток был принят в 1988 г., т.е. уже после того, как имели место на территории Чили, инкриминируемые А. Пиночету преступления. Правительство отдало предпочтение выдаче А. Пиночета его государству, а не Испании.

Юрисдикционные иммунитеты также предоставляются не только главам государств и правительств, но также и действующим членам правительств. Так, например, мы можем видеть из решения Международного суда ООН от 14 февраля 2002 г. «Относительно ордера на арест (Демократическая республика Конго против Бельгии)» [6, с.

232-245], судья брюссельского суда первой инстанции, применяя принцип универсальной юрисдикции, выдал ордер на арест министра иностранных дел Конго А. Иеродия, обвиняя его в преступлениях, грубо нарушающих Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. Суд отметил, что иммунитет от судебного преследования может действовать в течение времени, пока лицо исполняет обязанности министра. Бельгия была вынуждена в соответствии с решением Международного суда отозвать свой ордер на арест. В совместном особом мнении судей Хиггинс, Койманса и Бюргенталя был поставлен вопрос о том: «... имеют ли государства право осуществлять подобную юрисдикцию в отношении лиц, которые обвиняются в совершении тяжких международных преступлений, но никак не связаны с государством суда и не находятся на территории этого государства» [6, с. 241]. Данные судьи не смогли найти примеров устоявшейся практики как осуществления такой юрисдикции, так и доказательств «из разряда *opinio juris*», подтверждающих противоправность такой практики.

2. Выдача обвиняемого международному судебному органу государством национальности.

28 июня 2001 г. впервые в истории под юрисдикцию международного трибунала был передан бывший глава Югославии государства Слободан Милошевич. Ордер на его арест был выпущен Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в январе 2001 г., но первоначально С. Милошевич, проигравший президентские выборы осенью 2000 г., был арестован в своём государстве в марте 2001 г. по обвинению в коррупции, растрате, и ряде других преступлений. В соответствии с первым обвинительным заключением МТБЮ ему инкриминировались военные преступления и преступления против человечности, приведшие к изгнанию 800 тыс. этнических албанцев с территории Косово и убийству 900 человек в период 1998–1999 гг. [7; 8].

3. Задержание вооружёнными формированиями оккупирующих сил, осуществляющих принуждение к исполнению резолюции СБ ООН, и передача национальному судебному органу.

Заявленная в резолюции СБ ООН 1483 (2003) необходимость обеспечения ответственности за преступления и злодеяния, совершенные прежним иракским режимом [9], послужила основанием для издания

приказа Временной администрации коалиции в Ираке об учреждении трибунала для расследования и наказания граждан Ирака за преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, а также за нарушение некоторых законов Ирака [10]. В основу деятельности трибунала был положен разработанный Временной администрацией и Управляющим советом Ирака закон, определявший компетенцию и юрисдикцию трибунала, его структуру, элементы преступлений, правила процедуры. Также Суд применял Правила процедуры, утверждённые Временной администрацией [11], и собственно иракские нормативные акты: Уголовный кодекс 1969 г., Закон о государственном обвинении 1979 г., Закон о наказании за преступление заговора против национальной безопасности и разрушения системы государственного управления 1959 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1971 г.

С. Хуссейн был передан захватившими его войсками коалиции под юрисдикцию иракского суда и осуждён.

4. Задержание силами международных вооружённых формирований, обеспечивающих выполнение резолюций СБ ООН, и выдача международному судебному органу.

На основании Резолюции СБ ООН 1088 (1996) и Дейтонского мирного соглашения после окончания военных действий на территории бывшей Югославии ряд военных преступников были задержаны силами SFOR [12] и UNTAES [13]. Пункт 7 резолюции 1088 (996) определил, что: «... в соответствии с Мирным соглашением [Стороны] обязались в полной мере сотрудничать со всеми образованиями, участвующими в осуществлении этого мирного урегулирования, ..., или с теми, кто иным образом уполномочен Советом Безопасности, в том числе с Международным трибуналом по бывшей Югославии при выполнении им своих обязанностей по беспристрастному отправлению правосудия, и [подчеркнул], что всестороннее сотрудничество государств и образований с Международным трибуналом включает, в частности, предоставление в распоряжение Трибунала для суда всех лиц, в отношении которых им вынесено обвинительное заключение, и направление информации, призванной содействовать Трибуналу в проведении расследований ...». В п. 8 Резолюция признала право многонациональных сил: «...принимать такие меры, которые требуются, включая применение необходимой силы,

для обеспечения соблюдения положений Приложения 1-А к Мирному соглашению ...». В свою очередь Дейтонское мирное соглашение установило, что: «... все стороны обязаны подчиняться любым приказам или запросам Международного трибунала для бывшей Югославии по поводу ареста, содержания по стражей, задержания, выдачи, либо доступа к лицам, ... обвиняемых в нарушениях, подпадающих под юрисдикцию Трибунала ...» [14].

В феврале 2011 г. впервые в истории ООН Совет Безопасности постановил передать вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда [15] (далее – МУС) в связи с грубыми и систематическими нарушениями прав человека, включая подавление мирных демонстраций, гибель гражданских лиц и подстрекательство к вражде и насилию в отношении гражданского населения со стороны правительства Ливийской Арабской Джамахирии на самом высоком уровне. В последовавшем заявлении Прокурора был определен круг лиц, в отношении которых будет проводиться расследование: М. Каддафи – Председатель Совета революционного командования, и его приближённые – министр иностранных дел, глава министерства безопасности и разведки, начальник личной охраны, глава организации внешней безопасности Ливии [16]. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на то, что Ливия не является участником Статута МУС [17], Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, преступлений агрессии, если ситуация передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава ООН [18].

Во избежание политических последствий, которые последовали за осуждением и казнью С. Хуссейна в иракском суде на территории своего государства, где были совершены инкриминируемые ему преступления, СБ ООН, принимая решение о передаче рассмотрения ситуации в Ливии Прокурору Международного уголовного суда, сослался в Преамбуле вышеупомянутой Резолюции 1970 (2011) на ст. 16 Статута МУС, в соответствии с которой никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности обращается с просьбой на

этот счет в МУС. Передав вопрос на рассмотрение Прокурору МУС и не запретив МУС рассматривать ситуацию на основании положений ст. 16 Статута, Совет Безопасности тем самым попытался исключить для государств-членов ООН ситуацию, когда М. Каддафи и его приближённые будут задержаны и переданы для осуждения в какой-либо иной орган помимо МУС.

16 сентября 2013 г. ООН опубликовала доклад [19], подтверждающий факт широкомасштабного использования в Сирии химического оружия 21 августа 2013 г., приведшего к значительным жертвам среди гражданского населения, что по определению является грубейшим нарушением международного права. Очевидным образом, ответственность за использование таких средств и методов ведения войны на своей территории, несет руководство государства.

Для реализации ответственности за преступление, подпадающее под всеобщую юрисдикцию, должны быть выполнены ряд шагов. Во-первых, государство должно было бы быть участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1992 г. [20] (Сирия была принуждена к ратификации данной Конвенции 14 октября 2013 г.; и должна быть проявлена политическая воля влиятельных членов мирового сообщества к распространению юрисдикции МУС на Сирию, несмотря на то, что получение разрешающей резолюции в СБ ООН не представляется возможным из-за позиции России^{*}. В то же время Сирия является участником Статута МУС, хотя и не ратифицировала его, следовательно, в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров [21], государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы подписанный договор его объекта и цели до его ратификации. Таким образом, Сирия обязана следовать таким временным обязательствам в соответствии с международным правом и именно на этом основании прокурор МУС может инициировать начало уголовного расследования.

Кроме этого, есть и иные аргументы в поддержку возможности использования МУС для наказания за преступления против человечности. Например, собственные прецеденты практики МУС: Кения также

^{*} В настоящее время СБ ООН разрешал юрисдикцию МУС в отношении Ливии и Судана.

подписала Статут МУС, но не ратифицировала его, и по *proprio motu* инициативе прокурора с 31 марта 2010 г. рассматривает ситуацию о грубых нарушениях прав человека (убийствах, массовых депортациях и преследованиях), в том числе заместителем Президента Кении.

Такая практика СБ ООН, МУС, других национальных и международных институтов свидетельствует о том переломе, который произошёл в мировом общественном мнении: судебное преследование лиц, совершивших масштабные нарушения прав человека, в международном судебном органе имеет гораздо больше моральных преимуществ, нежели в национальном судебном органе, поскольку позволяет обеспечить большую открытость процесса и показать отсутствие предвзятости со стороны обвинения, которое, в ином случае, реализует волю победителей в конфликте, а не волю мирового сообщества, сформулированную в международных соглашениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law. Institut de Droit International. Session of Vancouver – 2001. 26th August 2001. URL: http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/2001_van_02_en.PDF (дата обращения: 15.10.2015).
2. **Алексеев С.С.** Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2008.
3. Римский Статут международного уголовного суда. Документ ООН A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 15.02.2011).
4. House of Lords. Session 1998–99. Publications on the Internet. Judgments. Judgments – Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and others EX Parte Pinochet (on appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division); Regina v. Evans and another and the Commissioner of Police for the Metropolis and others EX Parte Pinochet (on appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981125/pino01.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

5. **Kirgis, Frederic L.** The Pinochet Arrest and Possible Extradition to Spain. American Society of International Law. October 1998. URL: <http://www.asil.org/insigh27.cfm> (дата обращения: 15.10.2015).
6. Краткое изложение решений и консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1997–2002 годы. Документ ООН ST/LEG/SER.F/1/Add.2.
7. **Sadat, Leila Nadya.** The Trial of Slobodan Milosevic. American Society of International Law. October 2002. URL: <http://www.asil.org/insigh90.cfm> (дата обращения: 15.02.2011).
8. Case Information Sheet «Kosovo, Croatia & Bosnia» (IT-02-54) Slobodan Milošević. URL: http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/cis/en/cis_milosevic_slobodan.pdf (дата обращения: 17.02.2011).
9. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2003/res1483.htm> (дата обращения: 17.02.2011).
10. Coalition Provisional Authority Order Number 48 “Delegation of Authority Regarding an Iraqi Special Tribunal”. Alwaqai Aliraqiya, issue Number 3980, December 10, 2003. URL: <http://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/CoalitionProvisionalAuthorityOrder48en.pdf> (дата обращения: 17.02.2011).
11. Rules of Procedure and Collection of Evidence annexed to Iraqi Law Number 10 of 2005. Alwaqai Aliraqiya, issue Number 4006, Attachment, October 18, 2005. URL: <http://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/Rules%20of%20the%20SICT.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).
12. Созданы на основе Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1088 (1996). URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1088.htm> (дата обращения: 15.02.2014).
13. Созданы на основе Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1037 (1996). URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1037.htm> (дата обращения: 17.02.2015).
14. Dayton Peace Accords. Annex 1A: Agreement on the Military Aspects of the Peace Settlement. Article IX (g) ‘Prisoner Exchanges’. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/day02.asp (дата обращения: 17.02.2011).
15. Документ ООН S/RES/1970 (2011). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.02.2011).
16. Statement of the Prosecutor on the opening of the investigation into the situation in Libya. International Criminal Court. Office of the Prosecutor, 3 March 2011. URL: http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/035C3801-5C8D-4ABC-876B-C7D946B51F22/283045/StatementLibya_03032011.pdf (дата обращения: 17.02.2011).

- 17.** State Parties to the Following International Humanitarian Law and Other Related Treaties as of 25-Mar-2011. URL: [http://www.icrc.org/IHL.nsf/\(SPF\)/party_main_treaties/\\$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf](http://www.icrc.org/IHL.nsf/(SPF)/party_main_treaties/$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf) (дата обращения: 15.02.2011).
- 18.** См.: Статья 13 (b) Статута Международного уголовного суда.
- 19.** Report on Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Ghouta Area of Damascus on 21 August 2013. URL: http://www.un.org/disarmament/content/slideshow/Secretary_General_Report_of_CW_Investigation.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
- 20.** United Nations Treaty Series. 1997. Pgs. 142-273. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/chemweapons.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
- 21.** Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями. Документ ООН A/CONF.129/15. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N86/554/11/IMG/N8655411.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.10.2015).

ИНСТИТУТ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ИСПАНИИ

Институт свободного образования (*Institución Libre de Enseñanza*) – частное светское образовательное учреждение, где пропагандировались республиканские, либеральные, антиклерикальные взгляды. Институт был создан в 1876 году, после того, как в результате введения системы Кановаса была отменена академическая свобода университетов (*libertad de la cátedra*). Основными создателями считаются группа испанских профессоров во главе с испанским педагогом и философом Франсиско Хинером де лос Риосом (1839–1915) [1, с. 196]. Педагогический идеал Хинер де лос Риоса включал в себя воспитание гармоничного, разумного, здорового человека, способного к созидательному труду.

Необходимо заметить, что Франсиско Хинера де лос Риос изучил философию в Барселоне и Гранаде и в конечном счете стал преподавателем философии закона и международного права в университете Мадрида. Он был под сильным влиянием идей кантианского немецкого философа Карла Кристиана Фридриха Краузе (как импортировано в Испанию Хулианом Сансом дель Рио), и стал важным образцом «*Krausismo*» в Испании. Он открыто подверг критике правительство за его попытки задушить академическую свободу. Как следствие, в 1875, он потерял свой стул в университете. Это в свою очередь привело к созданию Института свободного образования в 1876 году [6]. В этом контексте он посвятил свою жизнь формированию людей вдоль следующих линий. Цель воспитания для Хинера де лос Риоса представлял с собой формирование "нового человека" ("*hombre nuevo*"), основными качествами которого становились оригинальность мышления, интеллектуальная свобода, духовная близость к природе, правовая и гражданская культура, тонкий эстетический вкус, "артистизм" поведения, физическая красота, совместное обучение; рационализм; свобода обучения и исследования; свобода литературной коммуникации и так далее. Целью

было общество, где свободными гражданами будут управлять свободные граждане на основе соответствующего образования. Из-за его «рационального реалиста» приближаются к закону, он может также быть замечен как один из предшественников социологии закона [4].

Задача института – раскрыть разностороннюю творческую индивидуальность детей, содействовать их самоопределению. Программа совместного обучения носила универсальный, "энциклопедический" характер, помимо традиционных дисциплин изучались технология, антропология, экономика, история искусства, общественные науки и труд. Образование в институте представляло единый непрерывный процесс от детского сада до университета [5, с. 218–219]. Предлагалось концентрическое построение курса, содержание одних и тех же предметов постепенно углублялось и усложнялось. Вместо учебников использовались конспекты учащихся, обобщавшие услышанное и прочитанное. Методика преподавания ориентировалась на активность и исследовательскую инициативу учеников, умение "практически и теоретически созидать предметы". Особенно широко внедрялись различной формы сократические беседы. Классы имели мастерские. Неотъемлемой частью системы обучения были многочисленные экскурсии определенного предметного профиля: посещение музеев, архитектурных памятников, промышленных предприятий [8]. По воскресеньям проводились спортивные состязания и игры. Летом институт открывал детские лагеря на берегу моря, организовывал путешествия по всей Испании и за границу (во Францию, Португалию, Великобританию). Дисциплина поддерживалась без принуждения и насилия, на чувстве личной ответственности. Принципам распространенной в Испании иезуитской педагогики противопоставлялись атмосфера дружеских отношений, личностный подход к ребенку, взаимная поддержка и доверие между учителями и их подопечными, тесный контакт с семьей [3].

Педагогическое и просветительское подвижничество Хинера де лос Риоса способствовало возрождению национальной культуры, где его идеи оказали влияние на творчество М. де Унамуно и Ортеги-и-Гассета [8].

Своими задачами идеологи Института считали изучение испанской культуры, внедрение самых прогрессивных европейских технологий, подготовка свободомыслящих и эрудированных ученых во всех областях науки. Институт оставался крупнейшим центром культурной жизни вплоть

до гражданской войны, повлияв на формирование таких значительных интеллектуальных течений, как поколение 1927 года, а также на программы реформ в юридической, образовательной и социальной областях [5, с. 345–346]. Под патронажем Института были открыты музеи, созданы центры подготовки светских учителей, проведены образовательная и культурная кампании в испанской глубинке, налажены связи с европейскими университетами. Правопреемником института является действующий ныне Фонд Франсиско Хинера де лос Риоса [5, с. 347].

Франсиско Хинера де лос Риос продолжал свою работу за пределами университета, даже будучи восстановленным в его университетском председателе в 1881. Среди многих важных людей, которые были в какой-то момент связаны с Institución Libre de Enseñanza и связанным Residencia de Estudiantes, были: Хосé Ортега-и-Гассéт, Федерико Гарсия Лорка, Сальвадор Дали, Антонио Мачадо, Луис Буньюэль и Мигель де Унамуно [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: «Большая Российская энциклопедия», Т. 2, 1999, с. 544.
2. **Antonio Jiménez-Landi Martínez** “La Institución Libre de Enseñanza y su ambiente”. Universidad Complutense, 1996. Por esta obra Jimenez-Landi recibió el Premio Nacional de Historia 1997, p.285
3. **Antonio Jiménez-Landi** recibe a título póstumo el Premio Nacional de Historia http://elpais.com/diario/1997/10/30/cultura/878166014_850215.html
4. **Rios F.** de los. La filosofía de don Fr. Ciner. Madrid, 1926; **Gomes Molleda D.** Los reformadores de la España contemporánea. Madrid, 1966; **Ladi A. J.** La institucion libre de Enseñanza. Madrid, 1973, p. 394
5. **Vicente Cacho Viu** “La institución Libre de Enseñanza. I. Orígenes y etapa universitaria (1860-1881). Editorial Rialp 1962. Esta obra fue Premio Nacional de Literatura 1962. Reedición en Fundación Albéniz/SECC , 2010, p. 607
6. **Manuel Bartolomé Cossío** “La Institución Libre de Enseñanza V El edificio” La Ilustración cantábrica. Madrid, 8 de junio de 1882. Tomo IV, número 16. http://www.academia.edu/11853192/La_enseñanza_de_las_lenguas_modernas_una_importante_labor_de_la_Institución_Libre_de_Enseñanza
7. **José María Marco.** "El éxito de la Institución Libre de Enseñanza". El Mundo, 25 de octubre de 2001. <http://www.geni.com/projects/ILE-Institución-Libre-de-Enseñanza/8312>
8. El sueño krausista y la Institución Libre de Enseñanza. http://www.diariovasco.com/prensa/20061028/opinion/sueno-krausista-institucion-libre_20061028.html

О ТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДОВ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ*«Подвергай всё сомнению»**К. Маркс / Р. Декарт*

Сомнения в идентичности зарубежных правовых актов, переведенных на русский язык, возникли давно, но одно дело, когда недостоверность перевода обнаруживаешь самолично и совершенно другое, когда сомневаться начинают многие.

А.А. Замотаев [1, с.7], затем П.М. Китаев [2, с. 17] вначале вербально, а затем в своих публикациях подвергли деликатной, но принципиально точной критике перевод на русский язык Европейской хартии местного самоуправления, ратифицированной Российской Федерацией в 1998 году. Неточности перевода довольно существенны. Так, в части 2 статьи 3 Хартии в русском тексте сказано, что «советы депутатов или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами», тогда как английский оригинал гласит о том, что «исполнительные органы местного самоуправления to be controlled municipal society, т. е. органы администрации должны (а не могут) быть подконтрольны (а не подотчетны) муниципальному сообществу.

Традиции неточности переводов, на наш взгляд, имеют идеологическую цензурную основу. Государство отстаивает свои интересы, а не защищает права граждан, в этом принципиальное отличие государственного права от конституционного. Конституционное право решает две основные задачи: во-первых, обустройство государства и, во-вторых, обеспечение защиты прав и свобод своих граждан, тогда как государственное право стоит на страже интересов государства, а если говорить точнее, то оно защищает интересы правящей партии и прежде всего ее элиты.

В связи с этим можно допустить, что правящая прослойка государства заинтересована в неточности переводов иностранных нормативно-

правовых актов, тем более таких, которые принципиально отличаются от актов внутреннего издания и носят демократический правовой характер.

Естественно, что в первую очередь, это относится к государствам, в которых господствует тоталитарный либо авторитарный политический режимы, хотя в силу ряда причин подобное возможно и в странах, которые относят себя к группе демократических правовых государств.

Рассмотрим ряд примеров. В хрестоматии по всеобщей истории государства и права (т. 2) под общей редакцией К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой приводится извлечения из декрета об установлении Максимума цен и заработной платы от 29.09.1793 г. французских якобинцев.

Вот содержание первой статьи декрета:

Национальный Конвент... декретирует нижеследующее:

Статья 1. Предметы, представляющие по мнению Национального Конвента, первую необходимость и для которых он считает нужным установить максимум или наивысшие цены, суть: мясо свежее, солонина и свиное сало, масло коровье, масло растительное, живой скот, соленая рыба, вино, водка, уксус, сидр, пиво, дрова, древесный уголь, каменный уголь, сальные свечи, гарное масло, соль, мыло, поташ, сахар, мел, белая бумага, кожа, железо, чугун, свинец, сталь, медь, пенька, лен, шерсть, материи, полотно, сырой фабричный материал, сабо, башмаки, сурепица и репа, табак [3, с. 125].

Как можно увидеть на первом месте стоит «мясо свежее», тогда как в оригинале записано «вино» [4].

Такая же неточность допущена в русском тексте французского декрета против спекуляции от 26.07.1793 г. [3, с. 124].

Неточности перевода используют и другие российские авторы [5, с. 349]. Так, профессор А.А. Мишин отмечает, что власть в США едина, «но она имеет три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Для предупреждения концентрации полномочий, чреватой установлением тирании одной ветви власти, конституция устанавливает систему «сдержек и противовесов».

Государственная власть у нас в стране едина. Делится не власть, а властные полномочия, при этом, как считал Ж. Боден, властные полномочия не должны быть дробимы и повторяемы.

Понятие «принцип разделения властей» был предложен Н.Н. Ворошиловым в монографии «Критический обзор учения о разделении властей» [6, с. 14]. Затем советские ученые И.Д. Левин, В.А. Туманов и др. посвятили принципу разделения властей ряд публикаций, считая, что этот буржуазный принцип чужд социалистическому государству.

Впервые разделение властей закреплено в Конституции США (1787 г.), при этом отсутствует в Конституции США само понятие «принцип».

Другой пример относится к понятию «принцип разделения властей». В Декларации Великой Французской революции в статье 16 даже в русском переводе отсутствует слово «принцип» [3, с. 87]. В одиннадцатой книге своей монографии «О духе законов», говоря о государственном устройстве Англии, Монтескье отмечает: «В государстве есть три рода власти: законодательная, исполнительная и судебная» [7, с. 137].

По мнению современных отечественных правоведов таких как А.А. Мишин, К.Е. Ливанцев, В.И. Лафитский, В.И. Кайнов, В.Д. Зорькин и др. можно подвергнуть сомнению использование термина «принцип разделения властей» в отечественной Конституции (статья 10), тем более, что деление властных полномочий осуществляется в отношении четырех лиц (статья 11 Конституции РФ).

Сомнительным является достоверность точности перевода английского на русский язык «Акта об устройении» и его полнота. Акт состоит из XXII статей, а в хрестоматии опубликованы только преамбула, а также II и IV статьи. Указанные статьи содержат только порядок престолонаследия и замещения престола. Пару фраз посвятили судьям, лицам, не могущим совмещать должности на службе у короля и в палате общин, а также принципу контрассигнатуры. Однако, акт ничего не говорит о роли оппозиции в парламенте, о чём подробно сказано в трудах лорда Г. Болингброка [8, с. 63–65, 114, 117].

Без поддержки оппозиции нельзя помиловать, предать суду, подвергнуть преследованию, принять бюджет, кого-то назначить на должность, присвоить звание гвардейского офицера и т. д. и т. п. Кстати, насчет звания гвардейского офицера, можно привести пример из нашей кинематографической истории. В историческом кинофильме Ю. Карасика «Стакан воды» (Мосфильм, 1979 г.) лорд Болингброк (в картине его роль

исполняет Кирилл Лавров) интересуется у герцогини Мальборо (её роль исполняет Алла Демидова): «Как это случилось, что капитан Мэшем получил звание гвардейского офицера без согласия оппозиции?»

Надо полагать, что Юлия Карасика кто-то проинформировал о том, что хотел Э. Скрибу (автор пьесы) сказать словами лорда Болингброка. После сказанного трудно не согласиться с К. Марксом, что всё нужно подвергать сомнению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Замотаев А.А.** Местное самоуправление: основные понятия и термины. – М., 1999.
2. **Китаев П.М.** Правовые основы местного самоуправления, СПб, СЗАГС, 2010.
3. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: В двух томах / Сост. К.И. Батыр, Е.В. Поликарпова, С.Ю. Седаков и др.; Под ред. К.И. Батыра и Т.П. Филипова. – М.: Юрист, 1996. Т. 2. – 1996. – 520 с.
4. **Frederic W. Maitland.** The Constitutional History of England and France.
5. **Ревуненков В.Г.** История французской революции. СПб., 2003.
6. **Ворошилов Н.Н.** Критический обзор учения о разделении властей. Ярославль. Земская управа. 1871 г.
7. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 3 / отв. ред. О.А. Жидков. – Москва: Мысль, 1999. – 830 с.
8. **Генри Сент-Джон Болингброк.** Письма об изучении и пользе истории. М., Наука, 1978.

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Для осуществления внешних связей с другими государствами и другими субъектами международного права государства создают систему органов внешних сношений [1, с. 47–49].

Основной целью создания дипломатических представительств, как государственных органов для осуществления внешних сношений, является поддержка реализации внешнеполитических интересов их государств. Исполнение подобного рода деятельности может иметь на практике разные формы, международно-правовой статус которых закреплен Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года. Венская конвенция детально не рассматривает все функции дипломатических представительств, поскольку их структура, численность, а также методы функциональных обязанностей, постоянно корректируются в соответствии с изменениями в мировой политике, и условиями в которых осуществляется внешняя политика отдельных государств [2, с. 252–253].

Целью доклада является краткая информация об основах функциональной деятельности дипломатических представительств отдельно взятых государств, в процессе осуществления внешней политики, в условиях глобализации.

Функции дипломатических представительств в области осуществления политической дипломатии

К основным функциональным обязанностям дипломатических представительств в области политической дипломатии относятся:

1. Аналитическо-информационные функции;
2. Переговорные функции;
3. Представительские функции.

Суть осуществления *аналитическо-информационных функций* дипломатических представительств состоит в сборе и анализе информации, представляющей интерес его государству с политической точки зрения. Такого рода функции имеют место быть, в независимости от

того, что политические представители отдельных государств могут получать, и получают информацию о политической обстановке в мире, в том числе из средств массовой информации, которые, благодаря использованию современных технологии в состоянии передавать информацию о политической ситуации в мире, одинаково быстро, а иногда и быстрее, чем дипломатические представительства. Например, президент США Б. Клинтон, узнал о проведении Индийских ядерных испытаний в 1998 г. из новостного канала CNN, а не из докладов дипломатического представительства США в Индии. Дипломатические представительства представляют источник информации, который имеет особый статус, поскольку дипломатические сотрудники находятся непосредственно в стране аккредитации, благодаря чему смогут предоставлять достоверную информацию исходя из политических и общественных реалии. Также дипломатические представительства имеют возможность представлять узконаправленную информацию, что в случае СМИ невозможно, поскольку они направлены на предоставление информации массового потребления [3, с. 26].

Осуществление переговорных функции дипломатического представительства представляет собой проведение разного рода и уровня дипломатических переговоров, предметом которых могут являться вопросы, связанные с формированием политических отношений между государствами. В процессе выполнения такого рода функций дипломатические представительства принимают активное участие в переговорах по заключению / созданию международных договоров и соглашениях, регулирующих условия сотрудничества стран в различных областях. Дипломатические представительства (*далее, – ДП*) часто вступают в переговоры не только с министерством иностранных дел принимающего государства (которое остается основным партнером переговоров для ДП), но и с другими министерствами (особенно в осуществлении функций ДП в сфере экономической и культурной дипломатии), а также с субъектами в принимающем государстве, которые в пределах своих компетенций могут участвовать в процессе реализации межгосударственных отношений. Перечень такого рода субъектов достаточно широк, и может включать в себя, например, парламентские органы, с которыми дипломатические представители могут обсуждать некоторые вопросы при составлении нормативных актов, особенно, если есть основания полагать, что их правовые последствия могут повлиять на

интересы представляемого государства. Дипломатические представительства, конечно, не могут официально, вступать в законодательный процесс, но могут аргументировано, посредством дипломатических переговоров, способствовать общеприемлемому консенсусу. Все чаще дипломатические представительства вступают в переговорный процесс с муниципальными органами власти (в основном на региональном уровне), которые во многих государствах, приобретают все более широкие полномочия.

На дипломатические представительства возлагаются также немаловажные представительские функции. Суть, которых заключается в создании положительного имиджа представляемого государства в стране пребывания, будь то для целей повышения своего политического престижа, либо приобретения поддержки для конкретных уже принятых или запланированных внешнеполитических действий (например, если общественность в принимающем государстве воспринимает какие-либо действия представляемого государства отрицательно). В то же время дипломатическое представительство может выполнять такие функции в пассивной, и/или активной форме. Пассивная форма исполнения представительских функций, состоит, например, в организации разного рода научных конференции, культурных и спортивных мероприятия под эгидой главы ДП в качестве активной формы исполнения представительских функций, подразумеваются действия, связанные с осуществлением различных видов деятельности в области общественно-дипломатических мероприятия [4, с. 47]. Они включают в себя, например, активное участие дипломатов в лекциях, академических дискуссиях, семинарах, научных конференциях и других подобных мероприятиях в принимающей стране. Важным общественно-дипломатическим мероприятием также являются связи со средствами массовой информации, в форме предоставления интервью и заявлений для местных СМИ.

Функции дипломатических представительств в области экономической дипломатии

Функции ДП в области экономической дипломатии, представляют собой комплекс мероприятий, направленных на продвижение внешнеэкономических интересов государства, в основном это:

1. Содействие развитию торговых связей и инвестиций,

2. Политико-законодательные функции,

3. Содействие в предоставлении помощи развивающимся странам.

В исполнение функции содействие развитию торговых связей и инвестиций, дипломатические представительства сосредоточиваются на оказание помощи и содействия субъектам предпринимательской деятельности по созданию международных коммерческих контактов, а также реализации прямых иностранных инвестиций, способствующих выполнению целей намеченных экономической политикой представляемого государства. Дипломатические представительства могут в ходе этой функции эффективно способствовать передаче соответствующей информации для предпринимателей (о торговых и инвестиционных возможностях, о состоянии местного рынка, и т.д.), путем, проведения лекций и презентаций (в рамках Торговых палат, бизнес ассоциации и т.д.), разрабатывая различные информационные порталы и базы данных (содержащие контакты с местными импортерами, информации о предстоящих инвестиционных проектах, анализы местного рынка, и т.д.), а также организацией, так называемых, кооперационных бирж и других мероприятий, на которые приглашаются предприниматели как принимающего, так и представляемого государства и предназначены для обмена информацией и упрощения бизнес-контактов между ними. Кроме того, дипломатические представительства могут также предоставлять по требованию информацию для конкретных предприятий как принимающего, так и представляемого государства (например, контакты с поставщиками товаров). На практике такого рода деятельность ДП очень полезна, особенно для малых и средних предприятий, которые, в отличие от крупных транснациональных корпораций, как правило, не имеют свою собственную сеть зарубежных филиалов и агентств, и, следовательно, в получении необходимой бизнес-информации имеют большую зависимость от государственной поддержки [6, с. 210].

Важным моментом в процессе осуществления ДП политическо-законодательные функции является создание благоприятной нормативно-правовой среды для осуществления торговой и инвестиционной деятельности отечественных предприятий по отношению к зарубежью, посредством активного участия в переговорах о заключении (двусторонних) международных договоров и соглашений, регулирующих

различные области экономического сотрудничества между государствами (например, договоры о защите инвестиций). Однако, в нынешних условиях под влиянием глобализации и интеграции происходит сужение такого рода деятельности дипломатических представительств, потому что значительная часть международных экономических отношений регулируется многосторонними международными договорами, которые, как правило, заключенных в рамках международных организаций, и в процессе переговоров по принятию таких договоров принимают участие постоянные представительства при международных организациях. Специальным элементом в политическо-законодательной функции дипломатических представительств (в области экономической дипломатии) является политическое лоббирование, суть которого состоит в политической охране или поддержке отечественных предприятий за рубежом. Практическое использование политического лоббирования, а также возможностей его реализации зависит от условий в конкретном принимающем государстве, (типа экономики, политической системы, законодательства и других факторов). Например, в странах с рыночной экономикой возможности для политического лоббирования дипломатических представительств относительно ограниченные, особенно в связи с возможным риском нарушения правил свободной конкуренции. С другой стороны, в развивающихся странах, в которых отсутствуют привычные для рыночной экономики рыночные институты и нормально работающие органы государственной власти (из-за высокого уровня коррупции и отсутствия квалифицированного персонала), использование различных форм политического лоббирования дипломатическими представительствами на практике часто являются необходимым. Например, в тех случаях, когда власти в принимающем государстве навязывают необоснованные барьеры для предпринимателей представляемого государства (в виде задержек в административных процедурах и т. д.) [6 с. 256].

Дипломатические представительства также оказывают содействие в предоставлении помощи развивающимся странам представляемым государством в целях развития принимающего государства (если оно, принимает такого рода помощь). Во исполнение этой функции, дипломатические представительства, для оказания помощи подыскивают

конкретные области или проекты, подходящие для оказания помощи в целях развития. Преимуществом дипломатических представительств в выполнении этих мероприятий является глубокое знание местных реалии. В то же время дипломатические представительства обладают знаниями о предприятиях в своей стране, которых могут привлекать к реализации подобного рода проектов. Дипломатические представительства осуществляют контроль над эффективностью использования финансовой помощи. А могут также предоставлять информацию для местных органов о возможностях участия в программах развития. В целом, объем, и порядок осуществления функций дипломатических представительств по предоставлению помощи в значительной степени зависит от механизма предоставления помощи в представляемом государстве.

Функции дипломатических представительств в области культурной дипломатии

В области культурной дипломатии, представляющей комплекс мероприятий, направленных на продвижение внешнеполитических интересов государства, посредством целенаправленного развития культурных связи, дипломатические представительства, выполняю следующие функции:

1. Поддержка распространения национальной культуры;
2. Поддержка распространения языка;
3. Политико-правовые;
4. Поддержка землячеству.

Осуществление функции поддержки распространения национальной культуры, включает в себя два направления деятельности дипломатического представительства, это информационно-презентационная деятельность, в рамках которой дипломаты сами выступают в качестве распространителей культурных ценностей, и организационная помощь, в рамках которой дипломатические представители выступают в качестве поддержки культурной деятельности и помогают обеспечить разного рода культурные мероприятия, направленные на презентацию национальной культуры [5, с. 292].

На практике информационно-презентационная деятельность, в основном, включает в себя чтение лекции, публичные выступления

дипломатических представителей, направленные на представление и объяснение различных аспектов культуры представляемого государства (то есть, его ценности, идеи, традиции, исторический опыт и социально-политические взгляды). Возможность для проведения такого рода деятельности представляется, например, в процессе открытия выставок и участие в различных культурных и образовательных мероприятиях, праздновании юбилеев, политических и исторических событий, имеющих отношение к принимающему или представляемому государству. Деятельность по организационному содействию дипломатических представительств, направленная на распространение национальной культуры, может осуществляться на практике, как деятельность, направленная на организацию различных (как правило, небольших) культурно-общественных мероприятий, таких как, выставки, концерты артистов представляемого государства, а также обеспечение материально-технического обеспечения для отечественных культурных учреждений в осуществлении их деятельности в принимающем государстве, которые могут иметь чрезвычайно важное значение, особенно в странах, где недостаточно развита культурная инфраструктура.

Дипломатические представительства также играют важную роль в содействии распространению языков представляемого государства в стране пребывания. На практике, дипломатическое представительство для выполнения этой функции, организуют языковые курсы для граждан принимающего государства, в частности, путем оказания поддержки и помощи местным учебным заведениям (особенно школам), в которых язык преподается, посредством предоставления услуг лекторов или посредством предоставления учебных пособий. В этой связи, роль дипломатических представительств состоит в мониторинге интереса к изучению языка представляемого государства в стране пребывания, а также связанных с ними потребностей местных учебных заведений.

С точки зрения широкой общественности относительно менее видимой (но все еще значительной) частью деятельности дипломатических представительств в сфере культурной дипломатии является осуществление политическо-законодательных функций. На практике исполнение такого рода функции состоит в участии дипломатических представителей в подготовке и обсуждении международных договоров и соглашений,

регулирующих различные аспекты культурных связей между государствами, например – условий, проводящих академические обмены студентами, правил выдачи государственных стипендий для иностранным гражданам, и условия для легального существования культурных и образовательных учреждений (школ, культурных центров и т. д.) представляемого государства в принимающем государстве и наоборот. Во исполнение политическо-законодательных функций, дипломатические представительства также осуществляют контроль и оценивают эффективность и актуальность существующих международных договоров и соглашений (в контексте политических событий и условий и, при необходимости, разрабатывают или инициируют внесение поправок и дополнения, при заключении новых международных договоров/соглашений). Дипломатические представительства также дополнительно выполняют наблюдение над практическим соблюдением международных договоров и соглашений, принимающим государством, и в случае нарушения требовать от местных органов разъяснения или исправления неправомерного деяния, в необходимых случаях применять дипломатическое и политическое давление на местную власть.

Дипломатические представительства в области культурной дипломатии осуществляют также функции поддержки и развития земляческих организации на территории принимающего государства. Дипломатические представительства могут в ходе выполнения такого рода функции, в частности, для поддержки и развития земляческих организации принимать участие в различных мероприятиях, организованных этими структурами. Эта поддержка со стороны дипломатических представительств может на практике эффективно способствовать «видимости» сообщества (землячества) в принимающей стране, тем самым способствуя увеличению интереса к «жизни» со стороны местных политических институтов, представители которых также как правило принимают участие в этих мероприятиях. В случаях если представляемое государство способно обеспечить финансовую поддержку земляческих организации (например, в виде грантов на развитие культурных мероприятий), дипломатическое представительство может выступить в качестве администратора такой помощи, что служит гарантией добросовестного использования выделяемых средств [5, с. 292].

Заключение

Дипломатические представительства могут также в условиях существования глобализирующихся международных отношений и интеграционных соединений, выполнять множество функций, будь то в политической, экономической или культурной сфере дипломатии, которые эффективно способствуют реализации внешнеполитических интересов государства.

Тем не менее, можно наблюдать в некоторых странах тенденцию передачи некоторых функций дипломатических представительств в руки других государственных или негосударственных учреждений. Примером может послужить практика некоторых государств, когда осуществление некоторых функций в области экономической дипломатии передаются в руки Торгово-промышленной палаты (например, Германия), или реализация отдельных культурных и дипломатических мероприятий передается неправительственным организациям (например, Франция, Германия, Великобритания и другие страны).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Агеев О.В., Колобов О.А., Корнилов А.А., Устинкин С.В., Хохлышева О.О.** Дипломатическая служба: Российский стандарт. Учебное пособие – Н. Новгород: Изд-во ИФ ННГУ. 2000. 222 с.
- 2.** Большая юридическая энциклопедия. – 2-е. изд., перераб. и доп. – М., 2010.
- 3. Jozef Valuch, Michaela Rišová, Radoslav Seman.** Právo medzinárodných organizácií, vyd. C.H.Beck, 2011.
- 4. Šárka Waisová.** Úvod do štúdia medzinárodných vzťahů, 3.vyd. vyd. Aleš Čeněk, 2009.
- 5. Jaroslav Straka a kolektiv.** Medzinarodne vzťahy. Samorin: Heureka, 2013.
- 6. Ľ. Lipková a kol.** Medzinárodné hospodárske vzťahy. Sprint 2, 2011.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В современном мире ситуация с переселением мусульманских народов на несвойственные их ареалу обитания территории и пространства является делом обыденным. Практически все самые кровопролитные войны последних 30 лет велись на территориях с преимущественно мусульманским населением. В эти регионы осуществлялись вторжения и интервенции коалиций стран, под руководством самых экономически развитых и прогрессивных стран мира, ими же осуществлялись оккупации территорий, которые растягивались на десятилетия и имели свои печальные последствия. Все те, у кого были возможности, силы и желание, в большинстве своём покидали свои родные края, охваченные пламенем войны.

На данный момент не имеется достоверной информации о точном количестве мусульман, проживающих в Латинской Америке. Исследователи этого вопроса сходятся на том, что их более четырех миллионов. При этом, в основном мусульманские общины сосредоточены в Бразилии и Аргентине, но также значительная концентрация мусульманского населения присутствует в Венесуэле, Колумбии и Парагвае. Большинство из этих латиноамериканских мусульман имеют либо ливанское, либо сирийское происхождения [1, р. 4–5].

Так, в Ливане на 2013 г. проживало 4 131 583 человек, в то время как ливанская диаспора в мире насчитывает от 15 до 22 млн. чел. В свою очередь, половина проживает на территории Латинской Америки: в Бразилии от 7 до 10 млн. чел. (от 3,7 до 5% всего населения страны), в Аргентине – 1,5 млн. чел. (3,5%), в Колумбии – 700 тыс. чел. (2,3%), в Мексике – 400 тыс. чел., и в Венесуэле около 340 тыс. чел. Примечателен тот факт, что «львиная доля» ливанской поликонфессиональной диаспоры нашла возможность своего мирного сосуществования с другими этносами исключительно за пределами своего государства. Наиболее успешно процесс адаптации и интеграции не только ливанской христианской и мусульманской общин происходит в государствах латиноамериканского мира.

Переселение мусульманской части ливанского этноса в государства Латинской Америки носил ещё и отчасти миссионерский характер. Хотя ливанцы не были первыми, кто массово принёс ислам на латиноамериканский континент, но именно они сумели «открыть» его для абсолютного большинства местного населения. Считается, что в Аргентине проживает около 3,5 млн. аргентинцев арабского происхождения. Большинство из этих арабских иммигрантов были либо христианами, либо сефардскими евреями. Хотя точная информация недоступна, смеем предположить, что менее четверти арабских мигрантов на самом деле были мусульманами: потомки арабских евреев (арабоязычные евреи), скорее всего, сегодня идентифицируют себя просто как евреи, нежели в качестве арабских евреев [2].

Есть мнение, что присутствие мусульман на современной аргентинской территории восходит ко времени испанского завоевания и освоения континента. Первое упоминание о берберских поселенцах относится к XV в. Это были мусульмане (мавры и мориски) с Пиренейского полуострова и Северной Африки, имеющие ярко выраженное испанское происхождение. Они исследовали Америку совместно с испанскими завоевателями и учёными. Многие из них впоследствии поселились на постоянное место жительства в Аргентине: некоторые бежали от преследований в Испании, в том числе и от Испанской инквизиции [3, p. 193].

Ещё в начале второй трети XIX в. в бразильском городе Салвадоре, штат Баия, 25 января 1835 г. произошло крупное восстание рабов-мусульман, главной причиной которого, стала религиозная дискриминация мусульманского населения. Данное восстание стало крупнейшим выступлением рабов на всем континенте, и первое после Гаитянской революции (22 августа 1791 – 1 января 1804 гг.), что вызвало общенациональный резонанс. Несмотря на скорое подавление восстания и жестокое наказание его участников, правительство увеличило свое внимание к проблемам рабов и скорректировало свою политику по отношению к бразильским мусульманам.

Одной из первых официально зарегистрированных общин Латинской Америки стала Ахмадийская, которая была официально зарегистрирована в Аргентине она в 1936 г. [4, p. 63].

Ислам в Латинской Америке, благодаря ливанской иммиграции, сумел сегодня приобрести новых приверженцев из числа коренного населения – индейцев. Число последователей ислама в регионе не велико и практически в каждом латиноамериканском государстве (за исключением Бразилии и Аргентины) исчисляется тысячами или десятками тысяч человек. Однако даже в таких незначительных пропорциях процесс трансформации социокультурного пространства региона получает для себя абсолютно новое развитие.

Особое внимание обращает на себя Суринам. В этом, относительно небольшом, как по размерам территории, так и по численности населения государстве, доля людей, исповедующих ислам, составляет 19,6% от общего числа жителей, и их число продолжает увеличиваться. Заметим, что та же динамика увеличения мусульманского населения наблюдается также в соседних с Суринамом странах – во Французской Гвиане – 5 10% и Кооперативной Республике Гайане – 7,2%. Тем не менее, следует признать, что в данном отношении Суринам является феноменом Латинской Америки. В этом государстве мусульманские общины живут в мире другими религиозными сообществами, что может быть и служить положительным примером уже для других государств. В пропорциональном соотношении в Суринаме проживает больше мусульман, чем, к примеру, в России или во Франции, но при этом там нет никакого джихада. Несмотря на то, что социум региона представляет из себя достаточно пёструю палитру этнических смешений религиозных культов и верований, мир и гармония преобладает в отношениях между этносами и общинами этого государства.

Примечательно, что во многих государствах Латинской Америки размеры мусульманских общин достаточно скромны: численность мусульманского населения от общей численности населения того или иного государства колеблется за пределами статистической погрешности, не насчитывая даже 0,01%. Так, в Боливии проживает 2 тыс. чел., в Чили – 2,894–4 тыс. чел., в Колумбии по официальным данным – 14 тыс. чел., реальные цифры в разы выше 40–80 тыс. чел., в Эквадоре численность колеблется от 350 до 2 тыс. чел., в Гаити – 2–5 тыс. чел., в Панаме насчитывает 25 тыс. чел., в Парагвае – от 507 до 2 тыс. чел., в Перу – от 1–5 тыс. чел., в Уругвае – от 900 до 1 тыс. чел., в Белизе – 2,794–4,5 тыс. чел., в

Коста-Рике – 670 чел., на Кубе – 10 тыс. чел., в Гватемале – 1,2 тыс. чел., в Доминиканской Республике – 2–3 тыс. чел., в Сальвадоре – 2 тыс. чел., в Гондурасе по официальным данным насчитывается 11 тыс. чел., реально – 50–80 тыс. чел., в Никарагуа – 1,2–1,5 тыс. чел. и в Пуэрто-Рико от 1 до 5 тыс. чел. [5].

Европейский миграционный кризис 2015 года, возникший в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз (ЕС), коснулся не только Европы. Основными «поставщиками» мигрантов и беженцев из мусульманского мира, как и в Европу, в Латинскую Америку сегодня являются всё те же т.н. «страны и регионы мусульманского мира», в большинстве своём – государства Северной Африки-Магриба, Сахеля-Судана, Ближнего Востока и Южной Азии.

На момент написания настоящей статьи, неизвестно сколько-либо точное количество беженцев, нашедших убежище в государствах Европы и Латинской Америки после социально-политических потрясений именуемых «Арабской весной» и событий с ней связанных: Гражданской войны в Ливии (15 февраля – 23 октября 2011 г.) и её последствиями, Гражданской войны в Сирии (с 15 марта 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время), Вторая гражданская война в Ливане (с 17 июня 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время), в Гражданской войны в Ираке (с 15 декабря 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время), Гражданской войны в Мали (с 17 января 2012 г. конфликт – продолжается по настоящее время) и Гражданской войны в Йемене (с 27 января 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время).

Не смотря на определённую удалённость от вышеуказанных регионов, мигранты и беженцы из стран, охваченных конфликтами и гражданскими распрями всё-таки попадают в Латинскую Америку. Практически все страны региона выразили желание принять у себя вынужденных переселенцев. Более того, некоторые латиноамериканские лидеры, даже стали соревноваться в показательной риторике по данной проблематике. Так, глава кабинета министров Аргентины Анибаль Фернандес заявил, что его страна готова принять у себя больше беженцев из Сирии, спасающихся от гражданской войны у себя на родине [6], а президент Венесуэлы Николас Мадуро назвал даже конкретную цифру, объявив о намерении принять 20

тыс. сирийских беженцев, в качестве жеста доброй воли [7]. Но пока это все остаётся, если не популизмом, то благим пожеланием: статистика по странам Латинской Америки приведённая выше говорит сама за себя. Помимо этого, существует ещё один факт, который не может не настораживать: страны Латинской Америки стали «Второй родиной» для множества нацистских преступников, идеи которых эксплуатировали, планомерно притворяя в жизнь, те самые режимы, из-под гнёта которого эти самые беженцы и были вынуждены бежать или даже воевать [8, p. 461].

По последним данным следует, что Аргентина запустила специальную программу поддержки сирийско-иракских беженцев (взаимопроникновение беженцев происходило по причинам, вызванным засухой, которые прокатились по региону, начиная с 2006 по 2009 гг.), находящихся не только на территории Сирии и Ирака, но также в Турции, Египта, Ливана, Иордании. Согласно программе, для получения аргентинского гражданства беженцы должны прожить в стране, как минимум, три года [9]. В рамках программы в Аргентину уже перебралось 300 сирийских семей. Кроме того, приют сирийским беженцам решили предоставить Бразилия и Чили. Ещё в 2008 г. Чили приняла 117 палестинцев из Ирака. Теперь чилийское правительство готовит программу, которая бы позволила легализовать в стране беженцев из Сирии. Первоначально чилийцы готовы принять около 150 человек, с перспективой увеличения квоты. В 2014–2015 гг. 277 граждан Сирии въехали в Чили по различным визам, но не получили пока статуса беженца [10]. Парагвай предоставил статус беженца 23 сирийским подданным, ещё 40 прошений находятся в стадии рассмотрения.

Количество сирийских беженцев в Южной Америке эксперты оценивают в 6 тыс. человек. Больше всего беженцев приняла Бразилия: здесь проживают 1500 тыс. сирийцев со статусом беженца, и ещё 4 тыс. въехали по туристическим и другим визам. Кроме того, вопрос приема беженцев из Сирии обсуждается в Перу и Мексике. Мексиканцы уже готовятся к приезду первых тридцати сирийских иммигрантов. Между тем, ряд мексиканских общественных деятелей инициировал сбор подписей под петицией с просьбой к правительству принять 10 тыс. сирийцев [11].

Однако стоит признать, что данный процесс не обходится без социальных конфликтов. Так в Уругвае несколько сирийских семей

выразили желание покинуть страну, поскольку находиться в Уругвае для них оказалось не по карману. После этого в знак протеста около 30 сирийцев вышли на площадь в Монтевидео, чтобы сказать: «Мы бежали от войны не для того, чтобы здесь умереть с голоду» [12].

В этих условиях перед государствами Латинской Америки остро встаёт вопрос обеспечения безопасности: угроза международного терроризма [13]. В Аргентине помнят взрывы 1992 г. и 1994 г. у израильского посольства и еврейского культурного центра в Буэнос-Айресе. В первом случае ответственность за теракт взяла на себя «Хезболла», во втором о причастности «Хезболла» говорили аргентинские спецслужбы. Деятельность агентов «Хезболла» в Аргентине сейчас тоже обсуждается в местных СМИ [14].

Таким образом, можно констатировать, что мусульманские общины в социуме стран Латинской Америке не играют сколько-либо существенной роли. Однако необходимо отметить, что вопрос в связи принятием на своей территории беженцев из мусульманских государств является существенным во внутривластном дискурсе каждой из ведущих стран региона. Принципиальным отличием региона Латинской Америки от всех остальных миграционных направлений является, как его удалённость от регионов исхода, так и его незначительная привлекательности среди потенциальных мигрантов, которые если и рассматривают столь дальний переезд, то их выбор чаще падает на США и Канаду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Karam J.** Tofik Another Arabesque: Syrian-Lebanese Ethnicity in Neoliberal Brazil. Philadelphia: Temple University Press, 2007. 214 p.
2. Executive Summary, Racial Discrimination: The Record of Argentina, Human Rights Documentation Center, September 2001. Режим доступа: URL: <http://academic.udayton.edu/race/06hrights/GeoRegions/SouthAmerica/argentina01.htm> (Дата обращения 21.10.2015).
3. **Jerald F.** Dirks Muslims in American History: A Forgotten Legacy. Amana Publ., 2006. 321 p.
4. **Simon R.V.** Islam and the Ahmadiyya Jama'at: History, Belief, Practice, London: HURST Publ., 2008. 256 p.
5. Table: Muslim Population by Country // PewResearch Center: Religion & Public life. Режим доступа: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/table-muslim-population-by-country/> (Дата обращения 1.11.2015).

6. Аргентина заявила о готовности принять больше беженцев из Сирии // BBC Русская служба. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/09/150904_m_argentina_syria_refugees (Дата обращения 1.11.2015).
7. Venezuela aceptara 20.000 refugiados sirios // CNN. Режим доступа: (<http://cnnespanol.cnn.com/2015/09/08/venezuela-aceptara-20-000-refugiados-sirios/>) (Дата обращения 1.11.2015).
8. **Kulik S., Matveichuk E., Samylovskaya E., Eidemiller C.** The Catholicism and Sunni position and role in the Fascism and National Socialism ideological coordinate system at the turning point of the Second World War. 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015. Aug 26-Sept 01; Book 3, Vol. 1. P. 455–462.
9. Como funciona el programa especial argentino de ayuda para refugiados de Siria // Perfil.com. Режим доступа: <http://www.perfil.com/politica/Como-funciona-el-programa-especial-argentino-de-ayuda-para-refugiados-de-Siria--20150904-0033.html> (Дата обращения 1.11.2015).
10. Chile decide acoger refugiados sirios // América noticias. Режим доступа: <http://www.americatv.com.pe/noticias/internacionales/chile-decide-acoger-refugiados-sirios-n197159> (Дата обращения 1.11.2015).
11. Mexico analiza la posibilidad de recibir refugiados sirios // El Universal. Nación. Режим доступа: <http://www.eluniversal.com.mx/articulo/nacion/seguridad/2015/09/10/mexico-analiza-la-posibilidad-de-recibir-refugiados-sirios> (Дата обращения 1.11.2015).
12. Сирийские беженцы бегут из Уругвая // Коммерсант.ru. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2805781> (Дата обращения 1.11.2015).
13. DEA: мексиканский наркокартель ведет бизнес с исламскими экстремистами // РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141220/1039394476.html> (Дата обращения 1.11.2015).
14. Iran y Hezbollah tienen gente que recaba informacion en Argentina // Perfil.com. Режим доступа: <http://www.perfil.com/internacional/Iran-y-Hezbollah-tienen-gente-que-recaba-informacion-en-Argentina-20150524-0007.html> (Дата обращения 1.11.2015).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В БЕЛЬГИИ И ФРАНЦИИ

Правовое регулирование для иностранных граждан, выезжающих из государств, не входящих в Европейский Союз, регулируются национальными законодательными актами стран въезда.

При анализе вопросов правовой защиты, речь, прежде всего, пойдет об иностранцах, не являющихся гражданами стран Европейского Союза, и въезжающих на территорию Королевства Бельгии или Республики Франции.

Для граждан европейских стран используются льготные условия входа на территории государств, участников Европейского Союза, основываясь на принципе свободного внутреннего передвижения, однако, эта категория граждан не является предметом данного исследования.

Речь пойдет об иностранцах, сохраняющих за рубежом свое национальное гражданство, поскольку, приобретая гражданство другой страны, человек уже становится гражданином этой страны и, живет по внутренним законам государства постоянного проживания.

При анализе национального законодательства по данному вопросу важно учитывать цели въезда граждан на территорию другого государства и то, что речь идет о постоянном пребывании гражданина на территории страны более трех месяцев. Краткосрочный въезд в страну с целью туризма, сроком менее трех месяцев, не будет рассмотрен в данной статье.

В законодательстве стран Европейского Союза, в частности, Королевства Бельгии, Законом об иностранцах 1980 года, выделяют категории иностранных граждан, различающихся между собой в правах, исходя из целей въезда в страну.

Так, въехать на территорию Бельгии можно с несколькими целями. К ним относятся: воссоединение семьи, работа по контракту, получение образования, получение политического убежища и для эффективного лечения заболеваний, которое невозможно получить на территории своей страны проживания.

Граждане Российской Федерации, как иностранные граждане, въезжающие на территорию Бельгии сроком, более трех месяцев, должны иметь с собой оригиналы всех необходимых документов, с поставленным на них «апостилом». Данное требование является обязательным на основании и Гаагской конвенции по апостилю от 5 октября 1961 года, так как Бельгия входит с число стран, присоединившихся к Конвенции.

Говоря о регламентации прав иностранных граждан в Бельгии и во Франции, нужно отметить, что законодательство Королевства Бельгии более четко и централизовано выражено в этом вопросе, по сравнению с законодательством Республики Франции, где права иностранцев прописаны в нескольких законодательных актах.

Законодательную базу Королевства Бельгии в отношении иностранных граждан составляют Закон об иностранцах от 15 декабря 1980 года в качестве основного документа с многочисленными поправками вплоть до 2013 года и Кодекс Национальности от 28 июня 1984 года, посвященный, вопросам приобретения бельгийского гражданства, также с поправками до 2013 года.

Согласно ст. 36 Бельгийской Конституции 1831 года, действующей с поправками и на сегодняшний день, все законодательные акты принимаются совместно королем, Палатой представителей и Сенатом [1].

Анализируя положения Бельгийского Закона об иностранцах 1980 года, с изменениями на сентябрь 2013 года [2], важно отметить ст. 3 главы I, в которой дается определение иностранца.

Иностранцем, по бельгийскому закону, признается подданный третьего мира, т.е. лицо, не являющееся гражданином Евросоюза, ни лицом, которое может пользоваться общей правовой нормой свободы передвижения, определенной в пограничном Кодексе Шенгенского соглашения.

Согласно Закону (гл. 2.), при пребывании иностранного гражданина на территории королевства менее трех месяцев, необходимо только наличие действующего паспорта с визой. А в соответствии с требованиями ст. 9. Закона (поправки 2007 года), нахождение на территории государства сроком более трех месяцев, требует от иностранца – гражданина другой страны, имеющего действующий паспорт, так же и получение разрешения на временное проживание у бургомистра города, в частности, в коммуне, по месту проживания. Причем, это положение не относится к иностранцам,

которые просят политического убежища или относятся к лицам без гражданства.

В Законе четко определено, что иностранцам разрешен въезд и нахождение на территории Королевства для получения необходимого для жизни эффективного лечения. При этом требуется наличие медицинского свидетельства о реальном состоянии здоровья по утвержденной Королевством форме, выданного не позднее трех месяцев, до дня подачи заявления на разрешение временного проживания.

При въезде иностранного гражданина с целью воссоединения семьи, правоотношения регулируются ст. 10 Закона об иностранцах 1980 года, обновленной в 2011 году. Предполагается возможность нахождения в стране сроком до двенадцати месяцев, а затем, на основании ст. 13, поправкой к данному Закону, принятой в 2012 году, по истечении пятилетнего периода, уже на неограниченный срок.

Для получения иностранным гражданином возможности использовать такой срок, в ст. 10 Закона об иностранцах определяются условия, при которых это становится реальным: возраст обеих сторон должен быть выше двадцати одного года, так же, для подтверждения совместного проживания необходимо иметь стабильные, длительные и ясно установленные отношения. Обязательным условием является наличие доказательств о достаточности и регулярности финансовых поступлений и соответствующих жилищных условий.

При въезде в страну на период обучения иностранного студента, в упоминаемой уже ст. 10 Закона установлены требования, при которых он может обучаться в Бельгии. Прежде всего, говорится о наличии регулярных и достаточных средств самого студента или одного из членов его семьи. Также, важным является наличие достойного места жительства и страховки в Бельгии.

Требования к целям въезда для обучения и воссоединения семьи, изложенные в ст. 10 Закона, являются обязательными условиями для иностранных граждан, въезжающих на территорию любого государства Европейского Союза, в том числе, и во Францию.

При въезде иностранного гражданина с целью работы по контракту нужно получить право на работу, которое выдается в коммуне, по месту временного проживания.

В ст. 10 Конституции Бельгии говорится, что бельгийцы равны перед законом и только они допускаются к гражданским и военным должностям, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законом.

На основании этой статьи Конституции, иностранные граждане, не имеющие бельгийской национальности, могут работать в Королевстве Бельгии в качестве наемных работников, при условии получения права на работу в категориях А, В или С.

Разрешение на работу типа А, выдается иностранцу в коммуне на неограниченный срок. Разрешение типа С ограничено определенными временными рамками, а при разрешении на работу типа В, сам работодатель получает разрешение для работы у него иностранного специалиста в соответствующей инстанции.

Помимо работы по найму, иностранные граждане могут заниматься и свободным трудом (это профессии юриста, врача, бухгалтера и т.д. для чего нужно подтвердить ранее полученный диплом или получить бельгийский диплом), так же, надомным трудом, и быть использованными в качестве стажеров.

Нужно отметить, что иностранный гражданин, въехавший в Бельгию по другим целям въезда в страну, так же имеет право работать в королевстве. Однако, в этих случаях, разрешения на работу не требуется. Это относится к супругам или партнерам бельгийских граждан, их детям и родителям.

Также, в эту категорию входят иностранцы, занесенные в реестр населения в коммуне по месту своего пребывания, имеющие бессрочное разрешение на проживание, беженцы, признанные таковыми, научные работники и привилегированные иностранцы, имеющие льготные условия, подтвержденные отдельными договорами.

Для иностранных граждан, въезжающих в страну с целью получения убежища, основной инстанцией для рассмотрения вопросов о предоставлении убежища и правовой защиты иностранным гражданам, является Генеральный комиссариат по делам беженцев и апатридов [3].

Нужно отметить, что с 1 июня 2007 года в Бельгии действуют существенные поправки в Законе об иностранцах 1980 года в вопросах получения статуса беженца. Позиция Королевства Бельгии в отношении данной категории въезжающих в страну иностранных граждан более лояльна, по сравнению с Францией. При принятии решения о

предоставлении статуса беженца, Бельгия, как и другие страны, в том числе, страны Европейского Союза, руководствуется Конвенцией Организации Объединенных Наций 1951 года «О статусе беженцев» и Протоколом 1967 года к ней, а на практике регулируется Законом об иностранцах от 1980 года.

Согласно Конвенции, беженцем можно назвать человека, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может или вследствие вышеуказанных опасений не желает обратиться за защитой в этой стране.

Граждане иностранных государств, получившие статус беженца, могут пребывать на территории Бельгии в течение неограниченного срока. После получения справки беженца, в коммуне по месту жительства иностранный гражданин получает постоянный вид на жительство в Бельгии.

Близкие родственники такого иностранца могут присоединиться к нему по цели для воссоединения семьи.

При получении статуса дополнительной защиты, иностранному гражданину выдается временное разрешение на пребывание в Бельгии и вид на жительство сроком на один год, с возможностью ежегодного продления. Через пять лет беженец по статусу дополнительной защиты может получить разрешение на постоянное пребывание в королевстве Бельгии.

Иностранные граждане, несмотря на разные цели въезда в страну, которых занесли в реестр населения в коммуне по месту пребывания или получившие бессрочное разрешение на проживание, могут претендовать на получение бельгийского гражданства.

С 2012 года Парламентом Бельгии существенно ужесточены способы получения иностранцами бельгийского гражданства. Так, Парламентом были утверждены два основных способа приобретения гражданства, к которым относится право по рождению и право по срокам проживания. В исключительных случаях было оставлено предоставление гражданства путем натурализации.

Вопросы предоставления и принятия бельгийского гражданства регулируются Бельгийским Кодексом Национальности от 28 июня 1984

года [4]. На статьях Кодекса с учетом поправок к нему, стоит остановиться подробнее. Согласно ст. 7 Кодекса с поправкой от 2013 года, для приобретения или получения бельгийского гражданства, иностранец должен непрерывно находиться на территории Королевства Бельгии. Отсутствовать разрешено не более шести месяцев или пятой части от сроков, необходимых для приобретения гражданства.

В ст. 12 Кодекса с поправкой от 1992 года, принятие гражданства возможно по следующим фактам: законное проживание в течение пяти лет, владение одним из трех государственных языков, подтверждение социального интегрирования (наличие диплома о высшем образовании или 400 часов профессионального обучения или специализированного интеграционного курса или пять лет работы без перерыва), экономическое сотрудничество, наличие брака с лицом бельгийской национальности и совместное проживание в браке минимум три года.

Статьей 9 Кодекса с поправкой от 2013 года детям, рожденным до брака с лицом бельгийской национальности и усыновленным им, так же предоставляется бельгийское гражданство.

Получение гражданства путем натурализации, предоставляемое решением Парламента и по этому способу, выгодно отличавшее Бельгию от других европейских государств, с 2012 года в массовом порядке предоставления прекращено. На основании ст. 19 Кодекса Национальности 1984 года, с поправками, внесенными в 2013 году, предоставление гражданства путем натурализации возможно только за исключительные заслуги иностранного гражданина в научной, спортивной или социокультурной областях. При этом должны быть аргументированы причины, по которым невозможно получение национальности путем подачи заявления на основании фактов, изложенных в двенадцатой статье Кодекса.

Проанализировав вопросы правового регулирования иностранных граждан в Королевстве Бельгия, обратимся к законодательной базе Франции, в части, регуливающей правовое положение иностранцев в республике.

Позиция французского государства в отношении иностранных граждан, въезжающих в страну, более жесткая, и менее структурированная, по сравнению с Бельгией. Основные правила регулирования правового положения иностранцев изложены в Кодексе

въезда и пребывания иностранцев и права на убежище (CESEDA), в котором за основу взяты положения Постановлений (Ордонанса) главы государства от 2 ноября 1945 года № 45-2658.

Однако, большая часть вопросов, касающихся иностранцев, рассредоточена по всему французскому законодательству. Целый ряд положений об иностранных гражданах рассматривается в других Кодексах французской республики, таких, как Семейный, Трудовой, Избирательный, Гражданский [5]. В частности, вопросы бракосочетание с лицом французской национальности регулируются статьями (с 144 по 228) Гражданского Кодекса.

По Решению Совета Европейского Союза от 12 марта 1999 года № 574/99, обязательным условием для пересечения границы Евросоюза является наличие визы. Для того, чтобы иностранный гражданин мог остаться во Франции больше трех месяцев, независимо от целей въезда в страну (за исключением получения убежища), он должен иметь, либо, визу долгосрочного пребывания, выданную на территории своего государства, либо, по истечению трехмесячного срока получить во Франции разрешение на проживание, карту беженца или карту резидента.

В Кодексе въезда и пребывания иностранцев и права на убежище, по последней, консолидированной версии от 9 марта 2014 года [5] в статье L211-1, изложены условия, при которых возможен въезд в страну. К ним относятся такие как, наличие визы, медицинской страховки, подтверждения конкретного места пребывания на территории Франции, с указанием гарантий для возвращения в страну своего постоянного проживания.

Статьей L211-3 конкретизируется предыдущее положение, о том, что требования касаются иностранцев, намеренных остаться в стране в рамках частного визита или по приглашению французской стороны на срок, не превышающий трех месяцев. Под иностранцами, согласно Кодексу, понимаются лица, не имеющие французского гражданства или лица без гражданства. А уже в статьях L311 – 311-8 Кодекса речь идет о тех иностранных гражданах, которые хотят остаться во Франции на период, превышающий три месяца.

Иностранцы, въехавшие в страну, разделяются по срокам пребывания и целям въезда. Первый вариант пребывания представляет собой временное пребывание, действительное сроком на один год, с

возможностью срока продления. Временное пребывание объединяет сразу несколько целей въезда в страну. К нему относится учеба, работа, частная (по вопросам здоровья) или семейная жизнь. Удостоверение временного пребывания дает иностранному гражданину право доступа к французскому рынку занятости.

Все желающие пользоваться этим правом доступа заносятся в список к Кодексу въезда и пребывания иностранцев и права на убежище (CESEDA). Следующий срок пребывания, в основном, распространяется на иностранцев, въехавших для работы, что подтверждается европейской синей картой, действующего в течение трехлетнего срока, с последующим продлением.

Для Франции характерно предоставление удостоверение личности иностранца «за компетенцию и таланты», так же, действительного в течение трех лет с последующим продлением.

Сроком на десять лет с возможностью продления предоставляется карта резидента – физического лица, зарегистрированного в стране, на которое в полной мере распространяется национальное законодательство. Карта резидента дает иностранцу право свободного доступа на рынок занятости.

Еще одной картой на десятилетний срок с возможностью продления, является карта пенсионера.

Отдельно нужно остановиться на такой цели въезда в страну, как получение убежища. В VII Книге Кодекса «О праве убежища» говорится, что иностранцы, испытывающие угрозы для жизни на своей родине, могут рассчитывать на получение особого статуса беженца.

Статус беженца во Франции неоднороден по причинам предоставления статуса. К ним относятся конвенционное или конституционное убежище, по которым предоставляется возобновляемое разрешение проживания на десять лет. Также, выделяется вспомогательная защита со сроком возобновляемого разрешения на проживание на один год и временная защита, которая предоставляется префектурами полиции, по которой можно возобновить годовое разрешение на проживание не более трех раз.

В отношении работающих иностранцев французское законодательство предъявляет обязательное условие в виде получения разрешения на работу, о котором уже говорилось ранее. Согласно Закону

от 26 ноября 2003 года, так называемому «Закону Саркози», иностранцы, не имеющие разрешения на работу, преследуются по закону.

Однако, даже наличие разрешения на работу не предоставляет иностранным гражданам, выходцам не из стран Европейского Союза всех прав выбора профессий. По ряду профессий, таких как, нотариусы, ветеринары, руководители похоронных служб, директора кинотеатров, адвокаты, врачи, стоматологи, акушерки, служащие в охране, в службе доставки наличных денег и др., иностранные граждане имеют ограничения в доступе к профессии. Эти ограничения не распространяются на иностранных граждан, которые уже получили французское гражданство, либо французский диплом, или прошли процедуру эквивалентности дипломов. В частности, образование, полученное иностранным гражданином в одной из стран Европейского Союза, признается во Франции с 1970 года.

В государственном аппарате иностранные граждане могут занимать рабочие места только в качестве договорного агента или временного работника. Другие должности в государственном аппарате для иностранных граждан не предоставляются. Открытыми, согласно Законам 1982 и 1984 годов, в том числе для иностранцев, являются профессии преподавателей – исследователей.

Иностранцы не из стран европейского экономического пространства, также могут рассчитывать на получение социальной помощи, однако, по сравнению с лицами французской национальности, в меньшем объеме. В частности, студенты, имеющие временное разрешение на работу, в случае увольнения, не могут рассчитывать на пособие по безработице.

Наиболее полные социальные права полагаются иностранным гражданам, имеющим карту резидента или удостоверение для частной и семейной жизни. При этом, они должны оплачивать прямые и косвенные налоги во Франции, как минимум, в течение пяти лет.

Для иностранцев, не имеющих разрешения на проживание, есть право быть принятым на территорию страны на время рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, и получать в этот период необходимое лечение и некоторые финансовые пособия из средств специальных организаций.

Если у иностранного гражданина есть ребенок, он может рассчитывать на финансовую помощь от организаций. Такая позиция

французских властей обоснована рядом статей Международной Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 года [6].

В частности, по вопросам прав детей у Франции есть международные договоры с рядом государств, не членом Европейского союза. В частности, с Российской Федерацией, в ноябре 2011 года были подписаны два Соглашения, – «О создании комиссии по защите прав детей в семейных конфликтах» и «О сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» [7]. Соглашения вступили в законную силу в 2012 и 2013 годах.

Анализируя законодательства Королевства Бельгии и Республики Франции в части регулирования прав иностранных граждан, въезжающих на их территорию не из стран Европейского Союза, можно констатировать, что законодательство этих государств имеет выстроенную отлаженную систему, регламентирующую жизнь иностранных граждан в период их пребывания на территориях данных государств.

Несмотря на определенные различия в законодательствах Бельгии и Франции, иностранцы, строго соблюдающие законы страны въезда, и выполняющие все необходимые предписания, могут рассчитывать на положительные решения со стороны бельгийских и французских властей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. URL: <http://constitutions.ru/archives/242> (Дата обращения 28.03.2014 г.)
2. http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=1980121530&table_name=loi (Дата обращения 28.03.2014г.)
3. URL: <http://www.cgra.be/fr/> (Дата обращения 29.03.2014 г)
4. URL:http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&table_name=loi&cn=1984062835 (Дата обращения 29.03.2014г.)
5. URL:<http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070158&dateTexte=20140317> (Дата обращения 30.03.2014г.)
6. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения 31.03.2014г.)
7. URL: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/ (Дата обращения 31.03.2014г.)

МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Началом конфликта между Приднестровьем и Молдовой принято считать 1989 год, когда начались споры вокруг Закона о государственном языке, к лету 1992 года он достиг своего апогея и перерос в настоящую войну, и, хотя кровопролитие удалось остановить, сейчас конфликт остается одной из острейших нерешенных дипломатических проблем на постсоветском пространстве.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – яркий пример территории со сложной идентичностью. Исторически эта территория была расположена в пограничной области между Российским государством и Османской империей. Приднестровье представляет собой ворота на пути из Восточноевропейской равнины на Балканы и в Южную Европу.

История Приднестровского конфликта и его причины

Для того чтобы лучше понять суть конфликта, обратимся к истории более подробно.

История Молдавии начинается с Молдавского княжества – государства, существовавшего в XIV–XIX веках. В своих самых больших масштабах территория Молдавии включала Бессарабию и ограничивалась на севере и северо-востоке Днестром, на юге – Черным морем и регионами Добруджи и Валахии, на Западе – Трансильванией. То есть Молдавское княжество включало в себя современную Молдову, северо-восточную часть Румынии, а также Буковину, сейчас находящуюся в составе Украины. Приднестровье же исторически никогда не было его частью [1].

С XVI века Молдавское княжество попадает в зависимость от Турции, а 11 декабря 1861 года Молдавское княжество, объединившись с Валахией в новое государство – Румынию, – прекратило своё политическое существование [1].

В 1918 г. после оккупации Бессарабии румынскими войсками провозглашается ее воссоединение с «исторической родиной». Левобережье Днестра остается за Советской Россией.

В 1940 году после пакта Молотова-Риббентропа и разграничения сфер влияния в восточной Европе с Германией советское правительство выдвигает Румынии ультиматум с требованием безоговорочного возврата СССР Бессарабии и Северной Буковины. 28 июня 1940 г. войска Красной Армии занимают эти территории. В соответствии с принятым в августе того же года решением Верховного Совета СССР, в границы образованной Молдавской ССР включаются и районы Приднестровья. Молдавская АССР упраздняется, а большая ее часть входит в состав новой Молдавской союзной республики.

Все эти действия показывают, что уже при образовании Молдавской ССР к ней были присоединены территории, населённые преимущественно не молдаванами и исторически никогда не входившие в ее состав. В советское время Приднестровью уделялось особое внимание. На этой территории создается большой военно-промышленный потенциал республики. В советское время регион процветал и имел сильную власть центра, ситуация была спокойной и благополучной.

Начавшаяся в середине 1980 политика перестройки привела к повышению социальной активности населения страны.

В Молдавии активизировались силы, которые призывали к объединению Румынии и Молдавии. В начавшемся процессе, можно было видеть политику румынизации всего населения республики Молдова. В 1989 году было объявлено о том, что на 13-й сессии Верховного Совета МССР будет обсуждаться проект закона о государственном языке, в котором предусматривалось ведение делопроизводства исключительно на молдавском языке. Население Приднестровья остро отреагировало на данное заявление, и выступило за введение в Молдавии двух государственных языков – молдавского и русского.

5 июня 1990 года Верховный Совет Молдавской ССР устанавливает новое название государства – Республика Молдова, в этом же месяце принимается декларация о государственном суверенитете республики [2]. В ответ на данные действия местные органы управления Приднестровья и Гагаузии проводят референдум по вопросам функционирования языков.

Результатом референдума на территории Приднестровья официальными языками провозглашаются молдавский, украинский, русский, а в Гагаузии – молдавский, гагаузский и русский. 19 августа того же года свою независимость провозглашает Гагаузия, а 2 сентября на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья была образована Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР.

После августовских событий 1991 г. в Москве, 27 августа 1991 г. Молдавия провозглашает выход из состава СССР. В декабре были проведены президентские выборы, которые выиграл кандидат от Народного фронта Мирча Снегур. Тогда же начались первые столкновения между сформированной приднестровской гвардией и молдавскими силовыми структурами. В марте 1992 года противостояние между Тирасполем и Кишиневом принимает форму вооруженного конфликта. Кровопролитие удается восстановить при непосредственном участии России и Украины. 21 июля в Москве между президентами России и Молдавии, в присутствии главы Приднестровья было подписано соглашение «О принципах урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы» [3].

В ходе событий лета 1992 года в Бендерах погибло 489 человек, из которых 132 – мирные жители, 5 – дети. Ранены 1242 человека, из которых 698 – мирные жители, 18 – дети. Пропали без вести – 87 человек. Впоследствии 40 человек умерли от ранений.

Причиной данного конфликта, прежде всего, послужил процесс «перестройки» и приватизация промышленных мощностей советских республик. В Приднестровье было сконцентрировано около 40% промышленных мощностей МССР, которые после распада Советского Союза переходили к руководителям нового государства.

Приднестровье при получении автономного государственного статуса получает полный независимый контроль над данными секторами. Большое влияние на население ПМР естественно оказывало направление Молдавии на сближение с Румынией, как и принятие закона о языках, переход на латинскую графику письма, принятие национального флага, идентичного румынскому триколору, пропаганда в СМИ и активизация сил,

направленных на румынизацию молдавского общества, и непринятие культуры национальных меньшинств.

Все это не устраивало общество Приднестровья, которое в свою очередь обратилось за помощью к СССР, оставив флаг МССР и отказавшись подчиняться решениям новоизбранного правительства Молдовы и провозгласив русский и молдавский языки равнозначными. Завершилось это противостояние провозглашением автономной Приднестровской Молдавской Республики.

Процесс урегулирования конфликта

С конца 1992 г. между Кишиневом и Тирасполем начался прямой диалог при посредничестве России и Украины, к которому с апреля 1993 г. активно подключилась миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Молдавии.

Одним из важных шагов в процессе урегулирования конфликта стало подписание 8 мая 1997 года в Москве меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» [4]. Свои подписи в присутствии председателя ОБСЕ поставили президенты России, Украины, Молдавии и лидер Приднестровья. Также было сделано совместное заявление, подтверждавшее намерения сторон строить свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г.

Молдавские власти часто упрекали и обвиняли Россию в ее помощи Приднестровью, направленной на урегулирование этого конфликта. Миротворческие силы России, и их присутствие в Приднестровье не нравились властям Молдавской республики. Вследствие чего Молдова избрала тактику вовлечения международных организаций в разрешение данного конфликта. Например, Молдова обратилась к странам-членам ОБСЕ с просьбой оказать содействия в выводе российских войск с территории Приднестровья. После этого данный вопрос обсуждался на специальной встрече стран-членов ОБСЕ в 1999 году в Вене. В свою очередь, Российская Федерация и Приднестровье выступили категорически против интернационализации процесса урегулирования данного конфликта.

В 2001 году в Кишиневе прошли досрочные парламентские выборы, победу на которых одержали коммунисты, получившие конституционное большинство. В результате к власти в Молдове пришел президент Владимир Воронин, заявивший о более тесных отношениях с Россией. Президент заявил, что такие отношения важны для обеспечения Молдовы лучшими перспективами разрешения конфликта и восстановления экономики.

С другой стороны, в 2003 году Россией был разработан и предложен проект мирного урегулирования конфликта на основе единого государства с федеративным устройством. Данный проект предполагал «асимметричную» федерацию, направленную на воссоединение страны. Однако данный проект так и не был реализован. Президент Молдовы заявил, что «не подпишет данный меморандум, пока он не будет согласован с ЕС и ОБСЕ» [5]. Данное заявление не было реализовано, и в итоге привели к провалу в подписании данного документа.

С одной стороны, такой отказ объясняется крупным митингом, проведенным в те дни в Молдове, на котором общественность выступила против российского плана урегулирования конфликта. Но с другой стороны, все же во многом отказ может объясняться давлением, оказываемым западными странами и международными организациями. Последние были крайне не согласны с российским планом, предполагавшим широкую политическую автономию Приднестровья и 30-летнее присутствие Российских войск в регионе. В этом вопросе Молдова выступает за унитарное государство с предоставлением автономии Приднестровью, в то время как ПМР, по меньшей мере, выступает за конфедерацию, а в идеале – за независимость.

Все это подтверждает стратегическую важность региона и очевидные столкновения геополитических интересов ЕС и России.

Политические партии в Республике Молдова

Досрочные выборы в Парламент Молдавии XX созыва состоялись 30 ноября 2014 года. На них победу одержала Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), получив 20,51% голосов и 25 мандатов. Также в парламент прошли: Либерально – демократическая партия Молдовы (ЛДПМ) – 20,16% голосов и 23 мандата, Партия коммунистов

Республики Молдова (ПКРМ) – 17,48% голосов и 21 мандат, Демократическая партия Молдовы (ДПМ) – 15,80% голосов и 19 мандатов и Либеральная партия (ЛП) – 9,67% голосов и 13 мандатов [6].

1. *Партия социалистов Республики Молдовы* – левая оппозиционная политическая партия в Молдавии. Партию возглавляет депутат парламента Молдовы Игорь Додон [7].

На очередных парламентских выборах 30 ноября 2014 года Партия социалистов занимает первое место, набирая 20,51 % голосов граждан. В Парламенте РМ XX созыва Партия социалистов представлена самой многочисленной фракцией – 25 депутатов (на настоящий момент 24 депутата). Практически сразу после выборов председатель партии Игорь Додон заявил, что Партия социалистов не намерена становиться частью олигархической и евроунионистской власти, и уходит в оппозицию.

29–30 января 2015 года фракция Партии социалистов отправляется в полном составе в Москву по приглашению «Справедливой России», с которой у ПСРМ налажено сотрудничество. Впервые в истории Молдовы фракцию одной из молдавских партий принимают в полном составе на столь высоком уровне. В рамках визита прошла встреча со спикером Государственной Думы РФ Сергеем Нарышкиным, совместное заседание фракций ПСРМ и фракции «Справедливой России», встречи в думских комитетах. 30 января фракция ПСРМ принимает участие в пленарном заседании Госдумы РФ. Сергей Нарышкин представляет социалистов как главного и надежного партнера РФ. Депутаты Госдумы стоя приветствуют молдавских социалистов аплодисментами. Идеологией партии считается демократический социализм. Нередко партию называют «пророссийской».

2. *Либерально-демократическая партия Молдовы* – правоцентристская политическая партия в Молдавии. Образована 8 декабря 2007 года. Партию до 15 октября 2015 года возглавлял Владимир Филат [8].

Партия позиционирует себя в качестве оппозиции по отношению к Партии коммунистов Республики Молдова, Христианско-демократической народной партии и Демократической партии Молдовы. Входит в состав правящей коалиции. На парламентских выборах 2014 года ЛДП заняла второе место, получив 20,16% голосов и 23 мандата в парламенте.

15 октября 2015 года, после снятия депутатской неприкосновенности с Влада Филата и обвинениями его в коррупции и выводе денег из государственного бюджета Молдовы, он сложил с себя полномочия председателя ЛДПМ. Идеологией партии считается либеральный консерватизм. Входит в коалицию проевропейского правления.

3. *Партия коммунистов Республики Молдова* – одна из ведущих политических партий Молдавии. С 1998 по 2014 год являлась самой крупной партией в составе молдавского парламента. В 2001–2009 годах находилась у власти в стране, обладая большинством мест в парламенте. Находится в оппозиции к правящей коалиции. Единственная коммунистическая партия в странах бывшего СССР, сумевшая стать правящей. С момента основания партии (1993 год) ее возглавляет Владимир Воронин [9]. На парламентских выборах 2014 года ПКРМ получила 17,48% голосов и 21 мандат в парламенте. Программа партии состоит в приверженности ценностям коммунизма и интернационализма. До 2001 года, партия активно проводила политику сближения с Россией. В дальнейшем находясь, долгое время у власти, в их деятельность стало включаться интеграция и сближение с Евросоюзом. Входит в состав Европейской партии европейских левых.

4. *Демократическая партия Молдовы* – одна из крупнейших партий Молдавии. Партию возглавляет Мариан Лупу [10]. На парламентских выборах 2014 года ДПМ получила 15,80 % голосов и 19 мандатов в парламенте. Программа партии состоит в приверженности ценностям социал-демократии. Партия отстаивает базовые социал-демократические ценности – свобода, равенство прав и возможностей, солидарность, демократия, соблюдение прав граждан, человеческое достоинство, социальная справедливость, недопустимость любых форм дискриминации, социальное партнерство. Входит в коалицию проевропейского правления.

5. *Либеральная партия* – правоцентристская политическая партия Молдовы. Ранее партия носила название Партия реформ и до 2005 года была близка к христианским демократам [11]. На парламентских выборах 2014 года ЛП получила 9,67 % голосов и 13 мандатов в парламенте. Идеологией партии считается либерализм. До 2013 года была участником альянса «За европейскую интеграцию».

В 2015 году новая политическая сила активизируется в Молдавии и уже сентябре 2015 в Кишенёве оппозиционная «Наша партия», которую возглавляет мэр города Бельцы Ренато Усатый, на протяжении нескольких недель проводит протесты, требуя отставки правительства.

В 2015 году происходит борьба внутри проевропейской политической элиты, этим смогли воспользоваться «леворусские» силы – социалисты Игоря Додона (крупнейшая фракция в парламенте) и «Наша партия» Ренато Усатого (была бы крупнейшей партией в парламенте, если бы ее допустили до выборов). Опросы общественного мнения показывают, что население разочаровалось в идее евроинтеграции, и в случае досрочных парламентских выборов к власти могут прийти Додон и Усатый.

Движение за объединение Румынии и Молдавии

Важной проблемой в современной политике Молдавии остается вопрос объединения Румынии и Молдовы. В первую очередь такое объединение сразу же повлечет за собой полное отделение Приднестровья от Молдовы. В совместной деятельности унианистов Молдавии и Румынии вырабатывается программа, направленная на синхронизацию программ проведения правительствами обеих стран экономической, территориально-административной, социальной и других реформ, а также унификация церкви, армии и государственных структур.

Унионисты (приверженцы единого государства Молдавии в составе Румынии) занимаются пропагандой своей программы и в среднем два раза в год, проводят свои акции. В парламенте данная сила имеет не больше 7 процентов парламентских мест.

Несмотря на это, тесные связи Молдавии и Румынии (являющейся членом Европейского Союза) имеют крепкие основания и дружбу. Так, часто происходят ситуации, при которых выходцам из Молдавии выдаются Румынские паспорта. Официальные власти Румынии особо поддерживают официальный Кишинев в его стремлениях войти в ЕС. Хотя такие предложения из Румынии, которая является беднейшей страной ЕС, можно считать не совсем благополучными. Румыния продолжает испытывать трудности с интеграцией, и, как следствие, её граждане продолжают оставаться объектами дискриминации. Несмотря на то, что граждане Румынии могут ездить в ЕС без виз, выдача разрешений для свободного

трудоустройства там, для них не предусмотрено, и предоставление продолжает откладываться на неопределенный срок.

По этой причине официальные представители Молдовы хотят попасть в Евросоюз именно напрямую через Брюссель, а не через Бухарест, продвигающий идеи унионизма.

Отношения между Молдавией и Европейским союзом (ЕС) в настоящее время регулируются Европейской политикой соседства (ЕПС), инструментом внешней политики ЕС в отношении соседних с ним стран, а также соглашением о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдовой.

Европейский союз развивает всё более тесные взаимоотношения с Молдавией, стремясь к постепенной экономической интеграции и углублению политического сотрудничества. В 2005 году ЕС открыло свое представительство в Кишиневе, которое в частности так же занимается разрешением конфликта в Приднестровье.

Стратегический приоритет Молдавии на сегодняшний день, это членство в Европейском союзе. Данный приоритет кроме многочисленных заявлений и подписаний соглашений о сотрудничестве и прочем (которые не имеют ничего общего с членством в ЕС, в ряды которых стремится Молдова) никак не реализуется. 27 июня 2014 года состоялась церемония подписания соглашения об ассоциации. Сейчас идёт процесс ратификации данного договора.

Республика Молдова активно участвует в процессе вступления страны в ЕС. Основные препятствия на пути к членству в организации являются бедность страны и неопределенность политического статуса Приднестровья.

Перспективы разрешения конфликта

На волне «перестройки» и приватизации, а также возгорания националистических интересов на всех просторах Советского Союза, возник Молдавско-Приднестровский конфликт. В нем, преследуя свои политические и экономические цели, правительства Молдавии и Приднестровья столкнулись в борьбе за автономию и наследство СССР, которое большей частью находилось на территории ПМР.

Отличным поводом для Приднестровья потребовать автономии стал процесс румынизации населения, ставящий остро лингвистический фактор, который, в принципе, можно было, и обойти, но это было не выгодно руководящей элите. В связи с этим, объединяя население

Приднестровья всеми возможными культурно-историческими узами, правительство бросило силы на резкое военное противостояние, а в последствие – на заупоривание конфликта, что крайне удобно для политической и экономической элиты региона.

В свою очередь экономическое положение Республики Молдова остается на данный момент очень сложным. Большинство граждан республики озабочены поиском источника дохода. По меньшей мере, 600 тысяч граждан Молдавии находится на заработках за пределами своей страны, уезжая на заработки главным образом в Россию, и страны ЕС (Италия, Румыния, Португалия и другие). На сегодняшний день в Молдавии проходят крупнейшие за последнее время антиправительственные выступления: жители республики устали от бесперспективности в стране и тотальной коррупции, что в свою очередь делает Молдавию беднейшей страной в Европе. Последнее события, привело население в шок и усилило протестные выступления. Из молдавских банков в офшоры вывели почти 1 млрд. долларов (около 12,5% ВВП страны).

Но в последний год в связи с политическими событиями на Украине, Киев стал поддерживать Кишинев в установлении экономической блокады Приднестровья. «С 2016 года вся продукция, которая пойдет в ЕС, будет считаться продукцией неизвестного происхождения и облагаться дополнительными тарифами, после чего наши товары просто станут неконкурентоспособными», – заявил замминистра иностранных дел Приднестровья Игорь Шорников [12].

По мнению некоторых исследователей, главным препятствием в разрешении Приднестровского конфликта является слабость молдавской демократии и молдавской государственности в целом. Решение приднестровской проблемы нельзя связывать с проблемой вывода российских войск с территории Приднестровья, что часто делается официальными властями Молдовы и в последнее время новыми властями Украины. Это разные проблемы, и если отделить их, то можно было бы найти пути их решения.

Таким образом, приднестровский конфликт, зародившийся в конце 80-х годов прошлого века, и сейчас далек от разрешения. Хотя в большинстве случаев между простыми гражданами Молдавии и Приднестровья нет межнациональных, этнических, религиозных или

других форм вражды. Население обоих берегов свыклось с мыслью о расколе страны, и эта проблема находится на периферии общественного внимания.

Камень преткновения – государственно-правовой статус Приднестровья. В разрешении данного вопроса заинтересованы обе стороны, и чем дольше затягивается решение конфликта, тем труднее его решать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малахов В.** Логика Приднестровского конфликта / Информационно-аналитический центр / Экспертная оценка – URL:<http://ia-centr.ru/expert/3445/> (дата обращения: 21.10.15).
- 2.** Декларация о суверенитете ССР Молдова. Принята Верховным Советом ССР Молдова 23 июня 1990 года.
- 3.** Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова 21 июля 1992 года.
- 4.** Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем 8 мая 1997 года – URL:<http://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/> (дата обращения: 23.10.15).
- 5.** Воронин предлагает вернуться к "Меморандуму Козака" – URL: <http://enews.md/articles/view/2568/> (дата обращения: 20.10.15).
- 6.** Парламент Молдавии – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламент_Молдавии (дата обращения: 24.10.15).
- 7.** Партия социалистов Республики Молдова – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Партия_социалистов_Республики_Молдова (дата обращения: 24.10.15).
- 8.** Либерал-демократическая партия Молдовы-URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Либерал-демократическая_партия_Молдовы (дата обращения: 24.10.15).
- 9.** Партия коммунистов Республики Молдова – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Партия_коммунистов_Республики_Молдова (дата обращения: 24.10.15).
- 10.** Демократическая партия Молдовы – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Демократическая_партия_Молдовы (дата обращения: 24.10.15).
- 11.** Либеральная партия Молдовы – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Либеральная_партия_\(Молдавия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Либеральная_партия_(Молдавия)) (дата обращения: 24.10.15).
- 12.** Как спасти Приднестровье? // Эксперт – URL: <https://expert.ru/expert/2015/43/kak-spasat-pridnestrove/> (дата обращения: 23.10.15).

К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОМ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОЧТЕ

Реализация гражданином своего конституционного активного избирательного права посредством голосования по почте (наряду с голосованием по доверенности и электронными технологиями голосования) по форме относится к дистанционному голосованию. В Российской Федерации, согласно правовой норме п. 14 статьи 64 Федерального закона от 12 июля 2002 года № 67-ФЗ “Законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте” [1]. В данном случае, голоса избирателей, участников референдума, проголосовавших по почте, учитываются, если они поступили в соответствующую комиссию не позднее окончания времени голосования в день голосования.

“Голосование по почте – применяется во многих странах, например, в Великобритании, Германии, США. Например, в штате Орегон (США) применяется только голосование по почте (vote by mail). Это наиболее распространенная и старая система. В США по почте могут проголосовать около 6 млн. избирателей, находящихся за рубежом”, – замечает Председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК) России В.Е. Чуров [2].

Определенный опыт “почтового голосования” накоплен и в ряде европейских стран. Рассмотрим отдельные аспекты правовых стандартов голосования по почте на примере парламентских выборов в Великобритании и президентских выборах в Литовской Республике.

В Великобритании процедура голосования по почте впервые была введена в практику избирательного процесса для избирателей из числа военнослужащих, проходящих службу за пределами страны, и произошло это с принятием в 1918 г. “Акта о народном представительстве” (“The Representation of the People Act 1918”).

В дальнейшем британская процедура голосования по почте, введенная в электоральный процесс в конце 1940-х гг., применялась в качестве

ассистивной технологии для избирателей с ограниченными физическими данными или для избирателей, не имеющих персональной возможности посещать избирательные участки в силу заболеваний или своих конфессиональных воззрений. Наиболее подробно нормативно-правовое закрепление механизма голосования по почте закреплено в принятом в 2000 г. “Акте о народном представительстве” (“The Representation of the People Act 2000”). С принятием 16 февраля 2001 г. “Постановления о народном представительстве” (“The Representation of the People Act 2001”), голосование по почте в Великобритании обрело формат полной доступности для всех британских граждан, вне их мотивации на свое волеизъявление в конкретной форме голосования. Вместе с тем, в Северной Ирландии “избиратели все еще обязаны обосновывать желание воспользоваться услугами почты” [3].

Британская модель “почтового голосования” (образца 2000–2001 гг.) основывается на следующем алгоритме электоральных действий:

1. Направление избирателем заявления в Бюро регистрации избирателей (“Electoral Registration Office”) по месту своего проживания (с указанием имени и фамилии, адреса регистрации и почтового индекса, а также желаемых даты или срока на право “почтового голосования”: конкретная дата выборов, определенный срок или бессрочно) (ст. 3 Приложения 4 к Акту 2000 г.);

2. Получение избирателем двух бланков с одним и тем же регистрационным номером: бланка самого бюллетеня для голосования и бланка заявления, удостоверяющего подлинность личности избирателя (с приложением двух конвертов);

3. Запечатывание в первый конверт бюллетеня для голосования, с произведенной на бланке бюллетеня соответствующей отметкой напротив фамилии кандидата/кандидатов или партии;

4. Заполнение бланка заявления, удостоверяющего подпись личности избирателя посредством его личной подписи и подписи одного свидетеля (родственника или иного доверенного лица), персонально осведомленного о личности избирателя;

5. Вложение запечатанного избирательного бюллетеня в первом конверте, во второй конверт вместе с бланком удостоверения личности избирателя;

6. Почтовое отправление запечатанного второго конверта в Бюро регистрации избирателей. “Необходимо отметить, что голосование по почте в зарубежных странах получает все большее распространение. Например, в Великобритании на парламентских выборах 1995 года указанным способом воспользовались лишь 19,5% всех избирателей, а в 2001 году – уже 49,7%”, – констатируют И.В. Граф и Д.Г. Жаромских [4, с. 57].

Сложившийся к 2001 г. технологический вариант британской “домашней регистрации избирателей” (“The household system”), в соответствии с которым домовладельцы подавали в Бюро регистрации избирателей укороченный список их персональных данных, с указанием лишь фамилии, имени и адреса проживания, претерпел серьезную критику как со стороны Совета Европы, так и со стороны самих избирателей. В итоге система “The household system” была подвержена правовой коррекции в направлении повышения безопасности голосования по почте: в соответствии с правовой нормой ч. 3 “Административного избирательного акта 2006” (“The Electoral Administration Act 2006”) в случае заявления избирателя на предоставление ему права “почтового голосования”, последний обязан указать дату своего рождения и причину выбранной формы голосования. Наряду с отмеченным, произошло увеличение минимального срока для обращения гражданина с просьбой для разрешения ему “почтового голосования” до 11 дней до назначенного дня голосования (ранее этот срок составлял 6 дней).

Правовые стандарты голосования по почте в ходе выборов Президента Литвы закреплены в ст. 57 Закона Литовской Республики от 22 декабря 1992 г. № I-28 [5].

В голосовании по почте принимают участие избиратели, по состоянию здоровья или в связи с возрастом находящиеся в социальных учреждениях (по надзору за здоровьем, учреждениях социальной опеки и попечительства), проходящие военную службу, работающим по трудовым договорам в международных военных операциях за границей, а также отбывающие наказание в виде ареста или лишения свободы, или отбывающие наказание в арестных домах, следственных изоляторах (домах задержания). Процедура голосования по почте осуществляется в специально оборудованных для голосования почтовых отделениях, в их рабочие часы (в последнюю среду, четверг и пятницу до дня выборов).

Порядок голосования по почте в “воинских единицах” устанавливается Главной избирательной комиссией, по представлению министра охраны края (п. 1 статья 57). Ответственность за организацию голосования по почте несет руководитель почты, а за организацию голосования по почте в местах дислокации “воинских единиц” за границей – их командиры (п. 2 статья 57).

При “почтовом голосовании” в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Литовской Республики, а также на судах, в учреждениях по надзору за здоровьем, социальной опеки и попечительства, в “воинских единицах” и в учреждениях по исполнению наказаний отводится специальное место для беспрепятственного, тайного заполнения избирательного бюллетеня и вложения его в конверт для голосования. В соответствии с п.4 статьи 57 Закона № I-28 процесс “почтового голосования” может находиться под наблюдением со стороны наблюдателей, имеющих соответствующее удостоверение.

В состав комплекта избирательных документов, выдаваемых избирателю работником почты, входят: избирательный бюллетень, наружный и внутренний конверт для голосования по почте. После получения комплекта вышеозначенных документов, избиратель голосует лично и тайно: заполняя избирательный бюллетень, вкладывая заполненный бюллетень во внутренний конверт для голосования по почте и заклеивая его.

В последующем, внутренний конверт для голосования по почте вместе с удостоверением избирателя вкладывается в наружный конверт, который также заклеивается избирателем лично (п. 6 статья 57).

В случае невозможности избирателем в силу физических недостатков или иных ограниченных возможностей здоровья совершить личное и тайное голосование, действия, отмеченные в п. 6 статьи 57 Закона № I-28 Литовской Республики, по просьбе избирателя совершаются выбранным им другим лицом (п. 7 статья 57).

Заключительная опция механизма “почтового голосования” предполагает передачу избирателем заклеенного наружного конверта для голосования по почте (с находящимся в нем удостоверением избирателя, внутренним конвертом для голосования по почте и находящимся в нем бюллетенем) работнику почты. Последний, в случае получения наружного

конверта в присутствии самого избирателя заклеивает его специальным знаком и выдает избирателю квитанцию о приеме указанного конверта (п. 8 статья 57). Пакеты с избирательными документами специального голосования по почте вскрываются в день выборов президента Литовской Республики.

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно заметить, что, несмотря на представление отдельным категориям избирателей равных возможностей в области доступности к избирательному процессу посредством технологии голосования по почте и преодоления за счет этого феномена абсентеизма, “почтовое голосование” не лишено серьезных изъянов. К примеру, согласно отчету независимой миссии ассоциации “Гражданский контроль”, наблюдающей за ходом парламентских выборов в Великобритании 6 мая 2010 г., были выявлены многочисленные случаи неправильного заполнения избирательных бюллетеней при голосовании по почте: типичные ошибки – отсутствие подписи или даты рождения. Наряду с этим, ассоциация “Гражданский контроль” отмечает, что “в г. Бирмингеме в 2004 г. во время муниципальных выборов произошли события, связанные с мошенничеством и массовой отправкой заполненных бюллетеней в пользу одного из кандидатов при помощи механизма голосования по почте” [6]. И, тем не менее, технология “почтового голосования” по-прежнему востребована и в случае дальнейшего совершенствования правовых стандартов голосования может быть эффективной. Свидетельством тому, авторитетное суждение Председателя ЦИК России В.Е. Чурова, определившего в качестве одной из ключевых задач совершенствования избирательной системы Российской Федерации “создание максимальных возможностей волеизъявлений граждан (оптимизация досрочного голосования, голосования на дому и по почте)” [7].

В настоящее время возможность голосования по почте законодательно установлена лишь в семи субъектах Российской Федерации (в Санкт-Петербурге, Республике Тыва, Мурманской области – на выборах депутатов законодательного органа государственной власти, в Республике Дагестан – на выборах в органы местного самоуправления, в Камчатском крае – на краевом референдуме и местном референдуме, в Республике Марий Эл – на республиканском референдуме и выборах в органы местного самоуправления, в Тюменской области – при проведении

выборов депутатов областной Думы, выборов губернатора, выборов в органы местного самоуправления).

Во исполнение предписания статьи 64 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ ЦИК Российской Федерации постановлением от 5 октября 2011 года N 41/353-6 утвердило “Временный порядок голосования по почте” [8]. Согласно “Временному порядку голосования по почте”, при проведении выборов в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, выборов в органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума возможность голосования по почте предоставляется гражданину Российской Федерации, обладающему активным избирательным правом, участнику референдума, местного референдума, не имеющему возможности прибыть в день голосования в помещение для голосования избирательного участка, где он включен в список избирателей.

В соответствии с пунктом 1.2 “Временного порядка голосования по почте” избиратели в голосовании по почте не участвуют в следующих случаях:

- возможности проголосовать досрочно либо проголосовать в день голосования вне помещения для голосования;
- нахождения избирателя в месте временного пребывания и предоставления законом субъекта Российской Федерации о выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, о проведении референдума (местного референдума) возможности внесения избирателя в список избирателей (участников референдума) по месту временного пребывания на территории избирательного округа (округа референдума), либо предоставления законом субъекта Российской Федерации возможности голосования по открепительному удостоверению.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 11-П “институт голосования по почте, как он урегулирован действующими нормативными правовыми актами, не может быть признан надлежащим образом обеспечивающим реализацию гражданами активного избирательного права в случае, если гражданин в день голосования на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации или в органы местного самоуправления находится

за пределами того публично-правового образования, в котором он проживает” [9]. В данном случае Конституционный Суд Российской Федерации учел следующие особенности Российской Федерации:

- протяженность территории Российской Федерации в целом, включая отдельных ее субъектов;
- особенности природно-климатических и географических условий.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации апеллировал к отсутствию гарантии своевременности поступления избирательного бюллетеня в избирательную комиссию в силу сложной процедуры голосования по почте, включающей неоднократную пересылку соответствующей корреспонденции.

Что же касается закономерного вопроса об упрощении процедуры голосования по почте, то данное обстоятельство представляется нежелательным в силу издержек в соблюдении ее прозрачности, обеспечении тайны голосования и угрозы эффективности механизмов противодействия нарушениям и злоупотреблениям при использовании института голосования по почте. Именно на это обращается внимание в Руководящих принципах относительно выборов, содержащихся в подготовленном Венецианской комиссией Своде рекомендуемых норм при проведении выборов (октябрь 2002 г.), в соответствии с которыми голосование по почте должно допускаться лишь в том случае, если почта работает надежно и безопасно [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. – М.: Ось-89, 2014. – 272 с.
2. **Чуров В.Е.** Дистанционное электронное голосование – перспективы использования для расширения возможностей голосования граждан Российской Федерации за рубежом – http://www.cikrf.ru/about/board/int/churov/int_churov_dist.html (дата обращения: 29.09.2015).
3. **Болотина Е.В., Оводенко М.А.** Избирательное право европейских государств (Великобритания, ФРГ, Франция): курс лекций. – СПб.: ГУАП, 2008. – 192 с.

4. **Граф И.В., Жаромских Д.Г.** Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. № 2. С. 54-60.
5. Закон Литовской Республики от 22 декабря 1992 г. № I-28 – <http://www.track.unodc.org/LegalResources/Lithuania/Laws> (дата обращения: 30.09.2015).
6. **Дворников Д.В.** Отчет независимой миссии ассоциации “Гражданский контроль” “О наблюдении за ходом парламентских выборов в Великобритании 6 мая 2010” – http://www.cikrf.ru/news/relevant/2010/05/21/otchet_gk.html (дата обращения: 05.10.2015).
7. **Чуров В.Е.** Итоги и уроки прошедших избирательных компаний и перспективы развития избирательной системы Российской Федерации. 21 ноября 2014 года – http://www.rfsv.ru/uplfile/files/vystuplenie_veh_mgu.pdf (дата обращения: 06.10.2015).
8. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 5 октября 2011 г. N 41/353-6 "О Временном порядке голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума" – <http://dokipedia.ru/document/5191150?pid=10> (дата обращения: 09.10.2015).
9. Постановление Конституционного Суда от 15 апреля 2014 г. № 11-П По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального Закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом законодательного собрания Владимирской области. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161829 (дата обращения: 07.10.2015).
10. Свод рекомендуемых норм в сфере политических партий: аналитический обзор стандарта Венецианской комиссии Совета Европы, принят Венецианской комиссией 18-19 октября 2002 года. – https://www.cvk.lv/pub/upload_file/Code_RUS.pdf (дата обращения: 07.10.2015).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

На сегодняшний день Арктика вызывает повышенный интерес у мирового сообщества. Это обусловлено тем, что есть ряд проблем, которые связаны с существующим правовым режимом Арктического пространства. Во-первых, это определение границ континентального шельфа. А во-вторых, проблема судоходства и использования Северного морского пути.

Основным документом, определяющим использование и правовое регулирование пространства Мирового океана, в том числе и Арктического морского пространства является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г (далее – Конвенция) [6, с. 607–610]. Все приарктические государства, за исключением США ратифицировали Конвенцию.

Согласно Конвенции, на арктическую зону распространяются режимы внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и открытого моря [9]. В сфере данного деления возникает проблема расширения границ континентального шельфа в Арктическом регионе. Статья 76 данной Конвенции устанавливает, что континентальный шельф простирается за пределы территориального моря на всём протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Однако границы континентального шельфа могут быть увеличены до 350 морских миль, если прибрежное государство докажет, что океанское дно до определенных глубинных пределов является естественным геологическим продолжением его материковой части [1]. Стремление прибрежных стран увеличить границы континентального шельфа объясняется тем, что именно там сосредоточены большие запасы геэкономических ресурсов. По данным ООН, разведанные запасы арктической нефти составляют 100 млрд. тонн, газа – 50 трлн. куб [5]. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом

суверенные права в целях разведки и разработки его природных ресурсов (ст.77 Конвенции) [1]. Именно по этим причинам возникают споры в определении границ континентального шельфа между приарктическими государствами: Россией, Канадой, США, Данией и Норвегией.

Российская Федерация уже больше десяти лет стремится доказать своё право на значительную территорию арктического шельфа за пределами 200 мильной зоны. После арктической экспедиции в 2007 г. у Российской Федерации появилось достаточно информации для подтверждения притязаний, которые были заявлены в 2001 г., на то, что хребты Ломоносова и Менделеева являются естественным продолжением континентального шельфа России [10]. На данную часть континентального шельфа так же претендуют Канада и Дания [11].

До вступления в силу Конвенции, Россия и Канада придерживались секторальной теории разграничения арктических морских пространств. Суть данной теории была в том, что пять приарктических государств закрепляли за собой определенный сектор арктического морского пространства, за которым они определяли особые права [4, с. 27–30]. После принятия Конвенции этот принцип перестал быть актуальным для России и Канады. Так как спорное деление Арктики на сектора отчасти отразилось в данной Конвенции. Об этом, например, свидетельствует ст. 83, в которой обозначается, что прибрежные государства имеют право на делимитацию континентального шельфа с противолежащими или смежными побережьями путём соглашения между друг другом, а если в процессе соглашения между государствами возник спор, то они обязаны урегулировать его мирными средствами [1].

Так на практике Арктический регион состоит из шести областей делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны между соседними государствами: Россия – США, США – Канада, Канада – Дания (Гренландия), Дания (Гренландия) – Норвегия (Ян-Майен), Норвегия (Шпицберген) – Дания (Гренландия), Норвегия – Россия. Разграничение между Данией и Канадой [8], так же, как и между Россией и Норвегией [11] было достигнуто путём заключения соглашения. Такое разграничение морских арктических пространств путём заключения договора между государствами, не создает обязательств для государства, не участвующего в Конвенции, то есть для США [2, ст. 34].

Так же одной из отличительных черт секторальной теории было закрепление особых прав на арктический сектор прибрежными государствами. Согласно ст. 234 Конвенции прибрежные государства в покрытых льдами районах имеют право принимать недискриминационные законы по предотвращению, сокращению, и сохранению под контролем загрязнения морской среды в пределах исключительной экономической зоны, в таких законах должно быть уделено внимание судоходству [1]. Этой нормой Конвенция и установила возможность государствам устанавливать особый режим судоходства в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, чтобы избежать загрязнения окружающей среды и гибели судов. То есть ещё один принцип секторальной теории был реализован на правовом уровне.

Среди национальных интересов России одним из наиболее важных является использование Северного морского пути (*далее – СМП*) в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике.

СМП главным образом приходится на внутренние морские воды, территориальное море, исключительную экономическую зону России, лишь некоторые участки трасс приходятся и на открытое море [9]. СМП проходим в морских пространствах с различным режимом плавания: во внутренних водах действует разрешительный порядок; в территориальном море действует и право мирного прохода; а в исключительной экономической зоне и за ее пределами – свобода судоходства [1]. Вот почему установление российских правил мореплавания на протяжении всего Северного морского пути часто вызывает возражения у иностранных государств. Однако долгое время СМП не использовался иностранными судами для международного судоходства, ещё МИД СССР отмечал, что СМП пользовались только советские суда, либо суда, зафрахтованные советскими судовладельцами [8]. На сегодняшний день Северный морской путь открыт для иностранных судов, суда под иностранным флагом имеют доступ к трассам СМП на основе Правил плавания в акватории Северного морского пути под контролем Администрации СМП. То есть там действует разрешительный порядок плавания судов [3]. А если принять во внимание тот факт, что, например, в территориальном море не может быть введено каких-либо ограничений для плавания иностранных судов, особенно для военных кораблей, то несогласие с таким режимом плавания в акватории СМП является очевидной реакцией ряда государств. И установление

правил плавания по СМП требует согласия Международной морской организации [7, с. 109].

Есть только одно исключение в установлении ограничений плавания в акватории СМП, которое касается исключительной экономической зоны. Согласно ст. 234 Конвенции прибрежное государство обладает особыми правами в пределах исключительной экономической зоны в отношении предотвращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды в покрытых льдом районах, где проходит Северный морской путь. Данная норма является необходимой для арктического морского пространства в связи с трудностями плавания в Арктическом регионе и большой опасностью гибели судов и загрязнения окружающей среды.

Но что касается остальных ограничений российским законодательством в акватории СМП, которые противоречат Конвенции, то они должны быть или устранены, или оговорены и одобрены Международной морской организацией. Так как Российская Федерация является участником Конвенции, то согласно ст. 26 и ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться; участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора [2].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что Арктика является зоной экономических интересов многих стран. В «борьбе» за разработку арктических полезных ископаемых участвуют сейчас не только приарктические державы (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания), но и такие страны как Финляндия, Швеция и даже Китай. Споры из-за расширения континентального шельфа в этом регионе являются одной из ключевых проблем в сфере установления правового режима в Арктики. Однако данная проблема может быть решена по средствам установления границ континентального шельфа между прибрежными государствами путём заключения договоров, что и реализуется на практике. Увеличение континентального шельфа за 200-милльную зону так же решается путём подачи заявления в Комиссию по границам континентального шельфа. Конвенция по морскому праву 1982 г. предусмотрела варианты решения спорных вопросов в сфере деления континентального шельфа. Но, например, такое ведущее государство в решение арктических вопросов как США не ратифицировали эту Конвенцию. Этот факт так же порождает

проблему среди определения правового режима Арктики, ведь США, не являясь участником Конвенции, и имеет право не соблюдать те обязательства, которые Конвенция налагает на стран-участниц.

Что же касается решения вопроса о СМП, то как уже говорилось выше, Российская Федерация должна учесть тот международный правовой опыт, который был закреплен в Конвенции по морскому праву 1982 г., в рамках своего внутреннего законодательства, и более конкретно обозначить ограничения плавания иностранных судов в акватории СМП, приняв во внимание категории вод с различным правовым режимом плавания. Данные преобразования необходимы для предотвращения возможных конфликтов, связанных с правовым режимом СМП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982, с изм. от 23.07.1994) / Бюллетень международных договоров, 1998, №1, с.3-168.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
3. Правила плавания в акватории Северного морского пути от 17.01.2013 №7 / Российская газета, № 86, 19.04.2013
4. Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв.ред. – А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.
5. Зуев А. Открытие Арктики. URL: <http://www.cdu.ru/catalog/mintop/infograf/022012/>
6. Колодкин А.Л. Арктика // Международное право / Отв.ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд. – М.: Норма, 2007.
7. Качук В.Н., Коростелев С.В., Политико-правовые аспекты регламентации свободы судоходства в Российском секторе Арктики // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Военная академия генерального штаба Вооруженных Сил РФ.Т. 9. Кн.2. Обеспечение национальных интересов России в Арктики. – СПб: Политехника-сервис. 2014. С.106-110.
8. Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук: 12.00.10. – Международное право; Европейское право. – Москва. 2003. 27 с.
9. Сиваков Д.О. Российская Арктика: способы правовой защиты // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации Научно-информационный бюллетень. Вып. 9.2009. С.44-48. <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243cef107baf4f.pdf>.
10. URL: <http://www.arctic-info.ru>
11. URL: <http://www.bbc.com>

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКИ ГУМАНИТАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ

Первые 50 государств, подписавших Устав ООН, в его преамбуле задекларировали решение вновь утвердить веру в основные права человека, а уже в ст. 28 Всеобщей декларации прав человека заложили механизм обратной связи человека и международного сообщества в целом: «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены» [1]. Известный советский правозащитник, физик А.Д. Сахаров в 1975 году высказал позицию, что никакого вмешательства извне во внутренние дела с целью защиты прав человека в какой-либо стране нет, в силу того, «защита прав человека провозглашена Всеобщей декларацией ООН международным, а не внутренним делом» [2, с. 61].

Немецкий философ Карл Шмитт в своих лекциях 1962–1963 гг., критикуя положения Женевских соглашений 1949 года в их бессилии перед международным коммунистическим наступлением, высказал утверждение, что «нужно создать лишь правовое основание для гуманитарных интервенций Интернационального Комитета Красного Креста (и других непартийных организаций)» [3]. Бывший кронпринц философии Третьего Рейха выступал на наделение МККА правом на вмешательство во внутренние дела государств. А в 1987 году выходит в свет работа французского политика, создателя международной организации «Врачи без границ» Бернара Кушнера – книга «Обязанность вмешаться» («Le Devoir d'Ingerence»). Французский правозащитник центральной мыслью своего труда выразил утверждение, что «либеральные демократии не только имеют право, но морально обязаны переопределить суверенитет другого народа, во имя защиты прав человека» [4].

Официальная политическая позиция российского руководства в отношении проблематики «гуманитарных интервенций» отличается

стабильностью. Она была задана в Послании Президент РФ к Федеральному Собранию РФ от 8 июля 2000 г., в котором отмечалось, что «под видом «гуманитарных» операций или, как модно сейчас говорить, «гуманитарных» интервенций» происходят попытки ущемления суверенных прав государств» [5].

Современная международно-правовая доктрина осуществления «гуманитарной интервенции» базируется на положениях п. 139 Итогового документа Саммита 2005 года, в котором говорится, что «в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», международное сообщество выражает готовность предпринять своевременные и решительные коллективные действия через Совет Безопасности ООН, в соответствии с Уставом ООН, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями в «оказании помощи государствам в повышении их возможностей защищать свое население от выше названных четырех международных преступлений и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов» [6]. Может показаться циничным, но резюмируя выше приведенные положения п. 139 Итогового документа, можно прийти к выводу, что международное сообщество готово к оказанию помощи в осуществлении государством своего суверенитета. Поэтому не стоит удивляться, что, если не можешь защитить свой народ самостоятельно, тебе коллективно «помогут» в этом. Правовая идеология «гуманитарной интервенции», как крайней формы разновидности практической реализации концепции «обязанности защищать» (R2P), как отдельно подчеркивается в пунктах 2 и 4 Доклада Генерального секретаря (Генсека) ООН «Выполнение обязанности защищать», основывается на «действующем международном праве» и объясняется как «трагическими уроками истории, так и эволюцией правовых стандартов и политических императивов» [7]. К слову, Генеральная Ассамблея ООН в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря

1981 г. некогда прямо закрепила принцип отказа от интервенции и вмешательства во внутренние и внешние дела государств (п. 2), включающий, в частности, «обязанность государства воздерживаться от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во внутренние дела государств» [8], однако гуманитарная интервенция не подпадает под этот юридический запрет в силу того, что международное сообщество, осуществляя ее, действует из крайней необходимости.

Современные «гуманитарные интервенции» осуществляются исключительно на коллективной основе, потому как неприемлемо в одностороннем порядке выполнять государствам «обязанность по защите» отдельных этнические или религиозных групп, как то было, еще, к примеру, во время вторжения турецкой армии на суверенную территорию Кипра в 1974 году с целью защиты турок-киприотов от этнических чисток или во время гуманитарной интервенции вьетнамской армии с целью свержения «режима геноцида» Пол Пота в Демократическую Кампучию 1978 году. При этом численность государств, задействованных в данных «гуманитарных операциях», ничем не уступает эпохи классических вооруженных интервенций. Для сравнения: в «гуманитарной бомбардировке» Югославии в марте–июне 1999 году было задействовано 18 государств, в то время, как в военной интервенции в Советскую Россию в 1917–1922 гг. приняло участие 14 государств.

Проведенная военно-политическим блоком НАТО мощная «гуманитарная бомбардировка» Югославии (Операция «Союзная сила») в марте–июне 1999 года не была санкционированной Совбезом ООН, что в условиях «нового мирового порядка» воспринималось многими государствами мира как международный прецедент удара по суверенитету «неудобных» государств. Встала необходимость объяснения значения и смысла государственного суверенитета в XXI веке и выработки четкой доктрины допустимого международного вмешательства. Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета в докладе «Ответственность по защите» пришла к заключению, что «вмешательство ограничивает суверенитет в том плане, что благое управление, а также мир и стабильность не могут быть обеспечены или

восстановлены, если осуществляющая вмешательство сторона не будет иметь соответствующих полномочий» [9]. Далее без двусмысленностей утверждается, что «происходит де-юре приостановка суверенитета, хотя де-юре он сохраняется». Кстати, Генсек ООН Кофи Аннан 15 июля 1999 года назначил ранее нами упомянутого «филантропа» Бернара Кушнера первым особым представителем и главой Переходной Администрации ООН в Косово, где проводил в жизнь создание местной гражданской администрации. Альтруист Бернар Кушнер был «правителем» Косово. Кстати, сегодня он занимает пост руководителя направления реформ здравоохранения в Агентстве модернизации Украины. Введение «внешнего управления» над кризисным государством вовсе не имеет своей целью посягательство на охраняемые международным правом ценности в их юридическом понимании. К примеру, Совет Безопасности ООН в своей резолюции 1970 от 26 февраля 2011 года в отношении Ливийской Арабской Джамахирии «подтверждал твердую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству» [10], при этом ультимативно напоминал ливийским властям о том, что они обязаны защищать население своей страны. Совбез ООН меньше, чем через месяц, в своей следующей «ливийской» резолюции 1973 от 17 марта 2011 года, вводя «запрет на все полеты в воздушном пространстве Ливии» [11], предопределил судьбу существования режима Муамара Каддафи. В данном контексте хорошо бы напомнить правовую позицию Международного Суда ООН, который в своем решении от 9 апреля 1949 г. по «делу о проливе Корфу», заключающуюся в том, что «якобы существующее право вмешательства Суд может рассматривать только как проявление политики силы» [12].

Современным международным гуманитарным правом предусмотрено, что принятие международной чрезвычайной гуманитарной помощи становится императивным делом для государства в целях защиты его населения. Отказ недопустим. «Когда какое-либо государство отказывается принять международную помощь для целей предотвращения и защиты населения – оно, по сути, бросает вызов всему международному сообществу, вынуждает его выполнить его собственные обязанности по п. 139 Итогового документа Саммита» [7]. Подобная расстановка акцентов

является наиболее экономически выгодной для транснациональных производителей и поставщиков гуманитарной продукции. Американский философ Элвин Тоффлер признавал примат экономики над политикой, решения экономических проблем над международными отношениями, откровенно заявляя, что «религия, культура, семейная жизнь, сексуальная роль – все эти проблемы решатся сами собой, если на долларовой бумажке будут нужные знаки» [13]. Поставка продовольствия и медикаментов в «горячие точки» мира – это бизнес, приносящий своим хозяевам немалую прибыль. Транснациональные фармацевтические и продовольственные корпорации обладают мощнейшим лобби в национальных парламентах большинства государств, вносят коррективы, а иногда и откровенно определяют вектор направления политики даже самых авторитарных режимов. И в правлениях этих корпораций, являющихся «подрядчиками» государств, вовсе не заинтересованы в прекращении вооруженных конфликтов и бедствий, а, наоборот, именно потребности как можно дольше нуждающегося в медикаментах, продовольствии, защите и жилье гражданского населения страны, подвергшейся «гуманитарной интервенции», являются двигателями получения ими прибыли. Их логика проста: чем более глубокой и длительной является гуманитарная катастрофа – тем больше заказов со стороны [заинтересованных под влиянием лобби] правительств и международных организаций – тем больше денег. К тому же, согласно положениям п. 20 Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г., на пороге миллениума главы государств и правительств провозгласили свою «решимость поощрять фармацевтическую промышленность к обеспечению более широкого распространения основных лекарств и их большей доступности для всех, кто в них нуждается в развивающихся странах» [14]. При этом нет уточнений, при какого рода характере обстановки в «развивающихся странах» будет осуществляться доступ: нуждающихся к медикаментам или медикаментов к нуждающимся. Вследствие разразившейся гуманитарной катастрофы, внутри отдельно взятой страны к нуждающемуся в защите населению, прорубается «гуманитарное окно» из развитого цивилизованного мира. При открытии этого рынка сбыта, потенциальный

потребитель активно узнает о существовании и практической пользе таких «гуманитарных» брендов как Apple, Pampers, Ikea, Siemens и т.п.

К примеру, только за первые два года «гуманитарной оккупации» Ирака, в 42 раза выросло число пользователей сети Интернет, составив 168 000 человек по сравнению с «догуманитарным» показателем 2003 года в 4000 человек [15]. Сегодня международное сообщество готово в чрезвычайном гуманитарном порядке оказать помощь странам, а не государствам (Failed state) в их оцивилизовывании.

Процесс обеспечения международного обезопасивания бедствующего населения со стороны сообщества капиталистических государств, суверенитет которых базируется на мощных корпорациях, заинтересованных в открытии и осваивании новых рынков сбыта своей продукции, происходит путем создания временных гражданских или военных администраций, распространяющих свою суверенную власть на оказавшееся в экстремальной ситуации население формально «суверенного» государства. Еще сто лет назад, в 1915 году, В.И. Ленин обозначил тенденции развития международных отношений капиталистических держав с остальным миром: «Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний» [16, с. 79]. И, несмотря на то, что за период так называемой «реконструкции Ирака» ремонтировались старые и строились новые железнодорожные вокзалы, тем не менее, в виду «опасений за безопасность иракского населения», только 4-7% поездов было на ходу [17]. Подобная обстановка в системе путей сообщения на суверенной территории Ирака ослабила экономический суверенитет страны, отбросив ее в доиндустриальную эпоху. При этом следует иметь в виду, что, в частности, американская политическая доктрина исходит из постулата одного из отцов-основателей США Бенджамина Франклина (1706–1780), считавшего, что «народ, готовый пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достоин ни свободы, ни безопасности».

Одной из мер по укреплению системы ООН в деятельности по борьбе с насилием, в самом последнем, невзрачном, подпункте пункта 30

Декларации тысячелетия ООН, выражена политическая решимость со стороны международного сообщества «предоставить частному сектору, неправительственным организациям и гражданскому обществу в целом более широкие возможности для содействия целей и осуществлению программ ООН» [14]. На основе официальных правовых актов, а не конспирологических теорий, можно справедливо прийти к выводу, что утверждение прав человека в XXI веке становится бизнесом. Не секрет, что во время «гуманитарной интервенции» в Ирак (2003–2010 гг.) активно использовались в боевых операциях частные военные компании, самой известной из которых стала нарицательная Blackwater. Для проведения допросов и дознания заключенных в иракских тюрьмах использовались, в частности, две частные американские компании – TITAN и CASI. «Гуманитарная интервенция» в Ирак была, по мнению авторов документального фильма режиссера Роберта Гринвальда «Ирак на продажу. Наживающиеся на войне» (2006 г.), «самой приватизированной войной». Предназначение частных компаний – обогащение, и когда их подряжают национальные правительства, будь то для поставки питьевой воды и медикаментов нуждающимся детям в Африке или допроса пленных в Ираке, их главная задача остается непоколебимой – работать и максимально обогащаться. Отдельное психологическое воздействие «гуманитарная интервенция» оказывает на подрастающее поколение, на детей. Дружелюбный и улыбающийся иностранный солдат, раздающий детям [фирменные] шоколадки и конфеты, вызывает потребность, как в друге, с которым проходит твое детство. Благодаря контролируемым средствам массовой информации, эта связь становится настолько сильной, что гуманитарный интервент входит в историю твоей страны как спаситель. Парадокс заключается в том, что искренне сострадающий показанным по телевидению кадрам плачущего ребенка на фоне горящих зданий и гор мертвых тел, налогоплательщик становится гуманитарным интервентом, соучастником, собирая предметы первой необходимости для нуждающегося населения бедствующей страны (продукты, медикаменты, одежду, детское питание), а также игрушки для детей, школьные учебники и т.д. Получается, одежда, одеяла и даже памперсы для детей являются реальным оружием гуманитарной интервенции. Гуманитарные войска

выполняют лишь роль сопроводителей товаров к кровно нуждающемуся в них потребителю. Уже не столько национальные правительства производят оккупацию территории другого государства, сколько гуманитарные конвои гражданских активистов и неправительственных организаций, которым нельзя отказывать.

Немецкий философ Ганс-Георг Гадамер (1900–2002) замечал, что «каждая эпоха понимает дошедший до нее текст по-своему». Проблема в том, что новые формируемые доктрины начинают толковать фундаментальные международно-правовые акты, кардинально искажая, а подчас и вовсе сводя на нет ранее достигнутые международные соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
2. **Сахаров А.** Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 128 с.
3. **Шмитт К.** Теория партизана (промежуточное замечание по поводу понятия политического) // URL: <http://gosuslugi.kck.ru/> (дата обращения: 25.08.2015).
4. Bernard Kouchner: The man behind MSF (oct., 15, 1999) // URL: <http://news.bbc.co.uk/> (дата обращения: 21.08.2015).
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 8 июля 2000 году «Какую Россию мы строим» // URL: <http://archive.kremlin.ru> (дата обращения: 21.08.2015).
6. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
7. Выполнение обязанности защищать: Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677, 12 янв. 2009 г. // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
8. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).

9. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета «Ответственность по защите» от 26 июля 2002 года // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
10. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1970 (2011) от 26 февраля 2011 // URL: <http://daccess-ods.un.org> (дата обращения: 21.08.2015).
11. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1973 (2011) от 17 марта 2011 // URL: <http://daccess-ods.un.org> (дата обращения: 21.08.2015).
12. International Court of Justice Reports. The Corfu Channel Case. – 1949. – 9 April. // URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 21.08.2015).
13. **Тоффлер Э.** Третья волна // URL: <http://www.umk.virmk.ru> (дата обращения: 21.08.2015).
14. Декларация тысячелетия ООН (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
15. Progress made throughout the Iraq war // URL: <http://www.discoverthenetworks.org/> (дата обращения: 21.08.2015).
16. **Ленин В.И.** Империализм, как высшая стадия капитализма. (Попул. очерк). – М., Политиздат, 1969. –136 с.
17. **John Berman.** Iraq Reconstruction — Mix of Progress, Problems and Uncertainty (May 1, 2006) // URL: <http://abcnews.go.com/> (дата обращения: 21.08.2015).

ПРОБЛЕМА БАСКСКОГО СЕПАРАТИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИСПАНИИ

Испания в целом представляет собой государство, где представлено огромное количество культур и языков, которые имеют равные права на собственное сохранение для передачи их будущим поколениям.

Проблема национальной идентичности особенно актуальна для многонациональных стран, к числу которых относится и Испания. Более того, в истории Испании был период, когда власти пытались игнорировать разнообразнейших этнический состав государства, то есть пытались полностью унифицировать граждан Испании, сделать их всех просто испанцами и оставить в истории такие понятия, как баск, каталонец или галисиец. Однако история доказала, что это невозможно [3, с. 43–44].

Много лет формировались и видоизменялись языки, развивались культуры и традиции разных регионов Испании, поэтому многонациональность и культурно-языковое разнообразие Испании – это факт, который нельзя игнорировать как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Так, например, баски долгое время имели свои особые права, которые назывались фуэрос. Нельзя однозначно сказать, имело ли это позитивное влияние на государство или нет, однако неподдельным позитивным фактором автономного развития, например, Страны Басков в течение длительного времени после образования испанского государства было то, что это развитие опиралось на достаточно гибкую национальную политику королевских властей, которые принимали и понимали различия провинций, по отношению к Стране Басков. Так, в течение трёх с лишним столетий существования в составе испанского государства баски обладали наиболее широкими правами. У них была своя валюта, свой парламент и даже вооружённые силы [1, с. 95]

Постоянное стремление к сохранению национальной идентичности, то есть культуры, языка, традиций и обычаев привело к возникновению реакционных и радикальных мыслей в сознании басков в XX веке, что

вылилось в годы противостояния испанского народа радикальной террористической организации ЭТА.

Однако в то же самое время нельзя забывать о том, что длительный период в истории страны занимает время, когда власти пытались не обращать внимания на национальную и культурную диверсификацию Испании, что также могло в той или иной степени послужить причиной зарождения радикальных мыслей в головах испанцев, относящих себя к своей малой родине прежде, чем к Испании в целом [10, с. 54].

Безусловно, терроризм, как проблема внешней и внутренней политики любого государства, крайне актуальна, ведь это касается жизней огромного количества людей, а здесь уже вопрос об их национальной принадлежности вряд ли возникнет. Что же касается проблемы сепаратизма в Испании, то эта проблема все еще актуальна, потому что Испания – это единое государство, в котором должны уживаться и успешно координировать собственную деятельность с представителями разных культур, которые все вместе объединены понятием «испанцы».

Баски – это народ северной Испании и юго-запада Франции, особой отличительной чертой которого является уникальность его языка, потому что баскский язык – это изолированный язык, происхождение которого, видимо, настолько древнее, что до сих пор не установлено, даже само происхождение басков – это предмет для споров и дискуссий [4, с. 36].

Необходимо отметить, что даже современная испанская Конституция дает Стране Басков определенные, отличные от других провинций права и широкие полномочия [6, с. 173].

Баскский сепаратизм имеет глубокие исторические корни и связан с культурно-лингвистическим своеобразием баскских земель, простирающихся вдоль Бискайского залива и охватывающих территорию по обе стороны Пиренеев. В Испании баски населяют провинции Гипускоа, Бискайя, Алава, Наварра, во Франции – Нижнюю Наварру, Суль и Лабур. Население баскских провинций составляет около 3 млн. человек, из которых примерно три четверти проживают в испанской части. [7, с. 155].

Сложность баскского вопроса состоит в плотном переплетении понятий национализма, сепаратизма и терроризма. Она обуславливает сложности достижения договоренности между центральным

правительством в Мадриде и властями, политическими силами и населением региона в вопросе о будущем Страны басков в политическом пространстве испанского государства [5, с. 175].

ЭТА, начав с противостояния франкистской диктатуре, после ее крушения влилась в новую политическую реальность и развернула кровопролитную войну с демократическим государством. Именно на годы демократии приходятся основные ее террористические действия, превратившие терроризм в серьезнейшую проблему современной Испании [7, с. 155].

Так называемый баскский конфликт представляет собой противостояние радикальных националистов Страны Басков испанскому государству и другой, умеренно настроенной части испанцев в вопросе политико-территориального разделения с Испанией, а также в вопросе определения предпочтительного территориального статуса региона, причем эти радикальные баскские националисты создали террористическую, радикально-националистическую организацию, которая уже больше 50 лет борется за отделение Страны Басков от Испании [8, с. 27].

Политическая активность молодежи Страны Басков совместно с ростом антифранкистского движения в Испании объясняет появление в конце 1950-х гг. такой организации, как ЭТА. Эта организация базировалась на идее, что эускади представляют собой нацию, из чего следовало их естественное и законное право на самоопределение и создание не зависимого государства. К концу периода франкизма ЭТА перешла к открытым террористическим действиям, что сделало ее военизированной организацией левого толка [5, с. 175]. Контакты государства с ЭТА возобновились во второй половине 1970-х, во время, так называемого переходного периода от франкистской диктатуры к демократии, однако сепаратисты отказались прекратить вооруженную борьбу в обмен на предложенную амнистию [9, с. 35].

Эта организация ответственна за несколько крупных терактов в Испании, самым крупным из которых стал взрыв в мадридских поездах в марте 2004 года, в результате которого погибли 191 человек и пострадали более 2000 человек [7, с. 157].

Необходимо отметить, что в конце 2010 – начале 2011 года лидеры ЭТА заявили о переходе на мирные способы борьбы за национальное самоопределение и политическую самостоятельность Страны Басков. На всеобщих парламентских выборах в Испании в 2011 году баскская националистическая коалиция "Амайур", основу которой составляют последователи ЭТА, получила 7 мест и возможность в кортесах. Именно поэтому начались активные разговоры о скором исчезновении ЭТА [2, с. 57].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аникеева Н.Е.** Испания – государство автономий в объединенной Европе // Современная Европа. 2007. №2 (30). С. 91-103.
1. **Аникеева Н.Е.** Испания против терроризма // Современная Европа. 2005. № 3 (23). С. 63-75.
2. **Верников Л.В.** Испания в анфас и профиль. – М. – 2007.
3. **Кожановский А.Н.** "Баскский вопрос": этнический или территориальный? // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 110-122.
4. **Прохоренко И. Л.** Национализм, сепаратизм, терроризм (Размышления над книгой С. Хенкина и Е. Самсонкиной) // Общественные науки и современность. 2012. №4. С. 173-176.
5. **Хенкин С.М.** Страна басков: сдвиги в расстановке политических сил // Вестник МГИМО Университета. 2011. №4(4). С. 171-179.
6. **Хенкин С.М.** ЭТА: расцвет и кризис националистического терроризма в Испании // Полития. 2011. №4(63). С. 155-171.
7. **Хенкин С.М., Самсонкина Е.С.** Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы. – М. – 2011.
8. Fco. Javier Ruiz Martínez. Introducción a la historia española (1808–2000). – P. – 2001.
9. **Rokkan S., Urwin D.** The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism. – London. – 1982.

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА.
«СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА
А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИССЛЕДОВАНИЕ,
ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ, КОММЕНТАРИИ».
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН, 17 ИЮНЯ 2015 Г.**

УДК 316.25

В. В. Козловский

**ТОПОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО***

Социологические размышления российского академика А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) богаты и весьма разнообразны. В центре его штудий, безусловно, находится история обществ, государств, людей как широкий поток исторических событий, совершающихся в конкретном социально-экономическом, политическом и культурном пространстве.

В его понимании, если использовать новейшую терминологию, историческое время народов тесно увязано с местами (топосом) обитания и жизни уникальных национально-государственных образований и других сообществ. Взгляд на исторический процесс как на масштабный динамический хронотоп, в котором действуют множество участников: простые люди, элиты, партии, группы интересов, позволяет выявить глубинные общественные механизмы и векторы радикальных исторических трансформаций. Минувшие сто лет не ослабили остроту актуальной проблемы – сложность и даже непреодолимые трудности в объяснении своеобразия текущей множественной современности в контексте исторической динамики.

Возникли новые обстоятельства и конфигурации глобального и регионального характера, которые лишь усилили непрозрачность

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (13-03-00301).

исторической детерминации новых переплетений темпоральности, локализации, транснационализации, миграции, конфронтации. Для современного российского общества, оказавшегося после краткого периода роста в середине 2010-х гг. в ситуации экономического и внешнеполитического кризиса, правовых преобразований, политических и социальных перемен под воздействием режима санкций со стороны ряда стран Старого и Нового света это тем более важно. Цена радикальных исторических перемен и тогда, и сейчас для страны, для российского населения чрезвычайно высока. Глубокий критический анализ исторических процессов служит надежным фундаментом для правильности в оценке выбранного пути развития, в мобилизации ресурсов и деятельности для реализации целей и программ текущих реформ и преобразований в современной России.

Лаппо-Данилевский, едва переживший революционную катастрофу и не увидевший все перипетии последующей советской истории, стремился ответить на животрепещущие вопросы будущего исторического развития страны. Его концептуальные разработки в духе раскрытия логики исторического процесса свидетельствуют об устойчивом интеллектуальном поиске ответов на ключевые вопросы о закономерностях исторических сдвигов и механизмах встраивания общественного знания в изменение текущей действительности. Он не входил в ряды правых и левых, радикалов и консерваторов. Он скорее был приверженцем либерализма, точнее, либерального консерватизма. Его мировоззрение и политические взгляды, безусловно, отражают идеологическую палитру тогдашнего российского общества. Его активное строительство и продвижение социологии как науки, так и образования прямо подтверждают огромное значение оставленных им идей, размышлений, проектов. Главным его достижением является научное обоснование общественной значимости исторических знаний, соответственно, включенности критического исторического сознания в реальные общественные процессы на разных уровнях. Оппонируя своим коллегам по исторической социологии, В.О. Ключевскому, М.М. Ковалевскому, которые в целом отстаивали позитивистское видение общественной эволюции как создание, проживание и смену различных общественных форм: семьи, хозяйства, права, власти, он настаивал на обнаружении оснований и устойчивых

механизмов модернизации России в конце XIX – начале XX в. Лейтмотивом исканий в области метатеоретических разработок на стыке истории, обществознания, экономики, политики, права был запрос об основаниях современного им российского общества и, самое главное, путях ближайшего его развития.

В отличие своих современников социологический анализ истории Лаппо-Данилевского дает метасоциологическую картину истории как топологию общественного процесса, как устойчивый, но мобильный исторический хронотоп российского общества. Он не придерживался устоявшейся традиции классической исторической социологии. Его нельзя назвать социологом, ориентированным на позитивистский идеал, на эмпирически верифицированные социальные, в том числе исторические сведения. Поле его интеллектуальных размышлений – это методологическая обоснованность социального и исторического знания. Определенный им вектор теоретико-методологического познания истории, по-моему, является исторической метасоциологией. В российской исторической социологии активно обсуждался вопрос о логике и факторах исторического процесса, построении теории истории. Лаппо-Данилевский был провозвестником исторически обоснованной концептуализации прошлой и текущей действительности. Его социологический взгляд на историю направлен на раскрытие исторической логики, детерминации исторического процесса. Он явным образом стремился создать адекватный историческим условиям и времени метод постижения скрытых пружин исторического процесса.

Теоретические положения А.С. Лаппо-Данилевского о топологии исторических процессов критически и методологически выверены. В числе других русских социальных теоретиков и исследователей истории он активно решал назревшие задачи научной рефлексии эпохи резкого подъема российского общества и государства конца XIX-первой четверти XX вв. Признавая огромную роль социологии в обобщающем познании законов или типов социального взаимодействия, строения и развития общества, он отстаивал необходимость индивидуализирующей точки зрения на научное историческое постижение действительности. Вопреки общепринятому среди историков мнению, что история образует индивидуальные понятия, он преодолевал искусственные расхождения

между различными пониманиями действительности в рамках исторической науки. Рассмотрение двух линий исторического изучения действительности приводит его к оценке недостаточности номотетического знания для изучения индивидуальной уникальности конкретной истории. Развитие идиографического знания, согласно его суждению, становится научным только в случае, если оно пользуется первым и «умеет приноровить его к установлению исторического значения индивидуального».

Лаппо-Данилевский уходит от крайностей современной ему методологии истории и создает основы исторической метасоциологии, которая позволяет обнаружить логику исторически изменчивой многообразной современности (модерностей) в начале XXI века. Его социологические размышления о топологии исторического процесса о совместимости и правомерности использования дополняющих друг друга идиографического и номотетического подходов вполне уместны и в настоящее время.

Главным итогом его научных достижений в социологии, на мой взгляд, является обоснование принципов исторической метасоциологии, которые, безусловно, следует развернуть и применить к аналитике прошлого и настоящего. В этом видится основной урок Лаппо-Данилевского – продвинуться в понимании природы социальных механизмов исторического процесса. В русской социологии на рубеже прошедших столетий уже сложилась глубокая традиция исторической социологии, включавшая важные пласты историко-социального, историко-гуманитарного знания. Выделилось широкое исследовательское направление социально-философской рефлексии прошлой и текущей истории. Теория исторического процесса, историософия, историография интенсивно развивались в синтезе с поисками исторической социологии.

**КРИТИКА А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИМ СОЦИАЛЬНОГО
УЧЕНИЯ Д.С. МИЛЛЯ***

В истории российской социологии академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) известен, прежде всего, как первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского [1, с. 8–16] и инициатор создания в Петрограде Института социальных наук [2, с. 17–28; 3, с. 102–104]. Из его опубликованных работ по социологии надо назвать статью «Основные принципы социологической доктрины О. Конта» в сборнике «Проблемы идеализма» (М., 1902), в которой он давал развернутую критику позитивистской социологии. Социологии как положительной науке об обществе Лаппо-Данилевский посвятил значительную часть своих лекций, которые не были опубликованы и рукописи которых сохранились в его фонде в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Ф. 113) [4, с. 145–146]. Часть из них последнее время была издана [5, с. 59–62; 6, с. 96–105; 7, с. 111–123; 8, с. 5–62; 9, с. 272–175; 10, с. 236–271], появились и специальные публикации, в которых рассматривается социологическое наследие ученого [11, с. 33–47; 12, с. 92–98; 13, с. 24–33; 14, с. 105–124; 15, с. 189–202; 16, с. 217–229; 17, с. 142–152; 18, с. 1182–1190; 19, с. 157–171; 20, с. 89–95; 21, с. 275–278; 22, с. 212–236; 23, с. 54–60].

Уже первые «обществоведческий» курс в Петербургском университете, который вел Лаппо-Данилевский, был посвящен критике социального учения позитивизма. Это был двухгодичный «семинарий» (1899–1900 и 1900–1901), во время которого Лаппо-Данилевский вместе с учениками критически разбирал шестую книгу «Системы логики силлогистической и индуктивной» Д.С. Милля. Значительная часть подготовительных материалов (около 200 листов) к этому «семинарию» отложилась в рукописи «О социологии» [19]. Изложение и критика логики

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-03-00301.

нравственных наук Д.С. Милля, таким образом, занимает около половины всей рукописи.

Значительно более кратко «Система логики» Милля излагается в посмертном издании «Методологии истории» Лаппо-Данилевского [20, с. 155–157]. Русский ученый характеризовал предложенный Миллем исторический метод как комбинацию принципов социальной статики и динамики. Главный недостаток английского философа он видел в том, что Милль «слишком мало изучает принципы познания, на основании которых оно получает объективное значение, и ограничивается исследованием его механизма» [20, с. 157]. Для Лаппо-Данилевского Милль был интересен, прежде всего, как представитель номотетического подхода во социальных науках.

В рукописи «О социологии» он дает более подробную и содержательную критику концепции Милля за преобладание эмпирических методов, недооценку методов дедуктивных, а также игнорирование теоретико-познавательных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 8-16.
- 2. Малинов А.В.** «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 17-28.
- 3. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – организатор социологической науки в России // Клио. 2013. № 12 (84). С. 102-104.
- 4. Малинов А.В.** Рукописи курсов А.С. Лаппо-Данилевского по социологии в Санкт-Петербургском филиале архива РАН // Сборник материалов IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (К 25-летию социологического образования в России и в Санкт-Петербургском государственном университете)». СПб.: Скифия-принт, 2014.
- 5. Лаппо-Данилевский А.С.** Об Институте социальных наук. Записка Комиссии Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI № 3(68). С. 59-62.
- 6. Лаппо-Данилевский А.С.** Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96-105.

7. **Лаппо-Данилевский А.С.** Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии») // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 111-123.
8. **Лаппо-Данилевский А.С.** Развитие науки и учености в России // Архив истории науки и техники. Вып. V (XIV). Отв. ред. С.С. Илизаров. М.: «Янус-К», 2015.
9. **Лаппо-Данилевский А.С.** Записка об ученых трудах П.Б. Струве // Вече. 2015. № 27-1. С. 269-272.
10. **Лаппо-Данилевский А.С.** Изложение и критика теории Д.С. Милля (фрагменты рукописи «О социологии») // Вече. 2015. № 27-1. С.233-269.
11. **Малинов А.В., Погодин С.Н.** Социология в творчестве А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 4. С. 33-47.
12. **Малинов А.В.** Психологическое направление в социологии (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2. С. 92-98.
13. **Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Вопрос о возникновении социологии в курсе А. С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (по материалам архива) // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 3. С.24-33.
14. **Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Позитивизм О. Конта в оценке А.С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива) // Социология науки и технологий. 2014. Т. Т. 5. № 2. С.105-124.
15. **Козловский В.В., Браславский Р.Г., Троицкий С.А., Прозорова Ю.А., Малинов А.В.** Социологическое наследие академика Александра Сергеевича А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 4 (75). С. 189-202.
16. **Малинов А.В.** Биологическое направление в социологии: из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Петербургская социология сегодня. 2014. Т.1. № 1-1 (5). С. 217-229.
17. **Малинов А.В.** «Социология в духе материализма» (о лекциях академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Социологические исследования. 2015. № 8(376).С.142-152.
18. **Малинов А.В.** Учение о социо-культурном энергетизме А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Философия и культура. 2015. № 8 (92). С. 1182-1190.

- 19. Малинов А.В.** От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 41. №3(40). С. 157-171.
- 20. Малинов А.В.** Основные принципы неокантианской философии истории А.С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89-95.
- 21. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский и П.Б. Струве (послесловие к публикации) // Вече. 2015. №. 27-1. С. 272-275.
- 22. Малинов А.В.** Этология и телеология социальных явлений (критика А.С. Лаппо-Данилевским социального учения Д.С. Милля) // Вече. 2015. №27-1. С. 209-233.
- 23. Малинов А.В.** План теории обществоведения А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 54-60.
- 24.** Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331.
- 25. Лаппо-Данилевский А.С.** Методология истории. Пг., 1923.

**О «ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АКСИОЛОГИИ»
А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО***

В 1913–1914 учебном году на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета А.С. Лаппо-Данилевский проводил «семинарий» «О теории ценности». Занятия, вероятно, предполагали как лекции самого Лаппо-Данилевского, так и доклады студентов. В фонде историка, отложившегося в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, сохранился план «практических занятий по аксиологии», записи лекций Лаппо-Данилевского и тезисы некоторых докладов участников семинара. План состоял из четырех разделов: «Учение о ценности», «Система ценностей», «Главнейшие разновидности аксиологических суждений и оценок в отдельности», «Приложение к истории». Темы занятий по преимуществу формулировались по историко-философскому принципу. Так первый раздел «Учение о ценности» состоял из двух подразделов: «А) Учение о ценности преимущественно с теоретико-познавательной точки зрения» и «В) Учение о ценности с психологической точки зрения», каждый из которых распадался на параграфы со сквозной нумерацией по всем разделам. В первом подразделе «А) Учение о ценности преимущественно с теоретико-познавательной точки зрения» было пять параграфов: «Учение о суждении, особенно отрицательном в связи с понятием о познавательной ценности», «Общее учение об абсолютных (или обоснованных) ценностях. Трансцендентальное построение. Риккерт, Jessing, Urban», «Учение о ценностях с логической и психологической точки зрения, в связи с этическими ценностями. Мейнонг» (в рукописи название третьего параграфа зачеркнуто), «Эмпириокритическое построение в связи с эстетическими ценностями», «Прагматическое построение в связи с ценностью действия. Гизетти». Причем последний параграф дополнялся еще двумя пунктами: «Утилитаризм. Бентам, Миль и пр.» и «Учение о ценности в метафизическом смысле». Второй подраздел «В) Учение о ценности с психологической точки

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (13-03-00301).

зрения» включал три параграфа: «Эмоциональная теория. Ehrenfels, Begehren», «Волонтаристическая теория. Мейнонг, Kreibig» (в рукописи заглавие параграфа зачеркнуто), «Смешанная теория аффективно-волевая. Urban, Тэнтель». Второй раздел «Система ценностей» насчитывал четыре параграфа: «Münsterberg (с философской точки зрения)», «Maier (с теоретико-психологической точки зрения?)», «Штейнц, Энгельгардт», «Болдырев». Третий раздел «Главнейшие разновидности аксиологических суждений и оценок в отдельности» снова делился на два подраздела: «а) Основные ценности» и «б) Сложные ценности». «а) Основные ценности» включали параграфы: «Познавательная ценность. Риккерт, Пуанкаре», «Этические ценности. Кант и др. Krueger», «Эстетическая ценность. Eisler, Cohn, Wilasek». К «б) Сложные ценности» Лаппо-Данилевский относил: «Религиозные ценности. Reischle, Bergner, Peillaube, Джеймс» и «Экономические ценности. Simmel, Mengel, Nenmann, Schmoller, Вилм-Равеск». Последний раздел, «Приложение к истории», остался без расшифровки. Параграфы в рукописи имели сплошную нумерацию, но она не была выдержана и отдельные номера параграфов повторялись. Сохранившиеся рукописи Лаппо-Данилевского лишь отчасти позволяют реконструировать содержание этого плана.

Темы студенческих докладов и их исполнители распределялись в следующем порядке: 23–30 сентября 1913 г. «Суждение» (Т.И. Райнов), 7, 13 октября 1913 г. «Кант, неокантианцы» (Т.И. Райнов), 28 октября 1913 «Гуссерль, Лессинг» (Иванов, зачеркнута фамилия Вознесенский), 2 или 9 декабря 1913 г. (в рукописи указано две даты) «Декарт, Риккерт» (А.А. Дроздецкий), «Мейнонг» (дата и докладчик не указаны), 4, 11 ноября 1913 г. «Христиансен, Эйслер» (Г.П. Соколов), 25 ноября 1913 г. «Джеймс» (Страдеецкий), 20 января 1914 г. «Бентам» (Н.Д. Кондратьев), 27 января, 3 февраля 1914 г. «Гартман» (И.И. Гапанович), «Ehrenfels» (дата и докладчик не указаны), 10, 17 февраля 1914 г. «Kreibig» (М.И. Левин), 24 февраля, 3 марта «Urban» (Собсович, зачеркнута фамилия Войнович), «Мюнстерберг» (дата и докладчик не указаны), «Майер (Maier)» (дата и докладчик не указаны).

В фонде Лаппо-Данилевского в другом деле имеются два доклада Г.Д. Гурвича «Телеология в философской системе Германа Когена» [2, л. 5–13] и «Телеология в учении Риккерта» [2, л. 14–14 об.], которые,

вероятно, были также сделаны на занятиях под руководством Лаппо-Данилевского, но, скорее всего, в другом учебном году.

Не все из участников семинара по аксиологии у Лаппо-Данилевского оставили заметный след в науке, но о некоторых, все же, стоит упомянуть особо. Тимофей Иванович Райнов (1890–1958) – историк науки, науковед, философ, психолог, литературовед, экономист, социолог, востоковед, библиотечарь, библиограф, автор монографии «Наука в России XI–XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу» (1940), автор пионерских работ по науковедению и наукометрии [3, с. 50–54; 4, с. 97–137]. Ему же принадлежит и ценное описание методологического семинара Лаппо-Данилевского, в котором Т.И. Райнов принимал участие на протяжении пяти лет [5]. Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – выдающийся экономист, создатель теории экономических циклов. Вместе с Лаппо-Данилевским Н.Д. Кондратьев принимал участие в организации Русского социологического общества им. Ковалевского. Он был секретарем учредительного собрания общества, на котором Лаппо-Данилевский был избран председателем [5, 6]. Н.Д. Кондратьев предпринял одну из первых интерпретаций философии истории своего учителя [7]. Иван Иванович Гапанович (1891–1971) – выдающийся историк, этнограф, профессор Национального университета в Пекине (1931–1953), а затем в Канберре (Австралия), автор исследования «Русская историография за пределами России. Введение в исследование русской истории» (Пекин, 1935). Аркадий Андреевич Дроздецкий преподавал историю, в 1920–1922 г. был директором Первой Единой трудовой школы (бывшей Царскосельской Николаевской гимназии). Георгий Давидович Гурвич (1894–1965) – выдающийся социолог, правовед, философ, в 1920 г. эмигрировавший из России.

Вероятно, «семинарий» Лаппо-Данилевского 1913–1914 г. «О теории ценности» был одним из первых курсов по аксиологии, преподававшихся в России. В 1917–1918 г. ученый вернулся к этой теме, объявив в университете занятия по критическому разбору главнейших учений о ценности. Это был один из последних курсов, которые Лаппо-Данилевский вел в Санкт-Петербургском университете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 425.
2. **Илизаров С.С.** Историк науки Т.И. Райнов – ученик А.С. Лаппо-Данилевского // Клио. 2013. № 12 (84). С.50-54.
3. **Илизаров С.С.** Неизвестное о малоизвестном: Т.И. Райнов и В.И. Вернадский // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 4. С.97-137.
4. **Райнов Т.И.** О философских взглядах и педагогических приемах А.С. Лаппо-Данилевского (к 25-летию ученой деятельности) // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Новая серия. Ч. LVI. Март.
5. **Долгова Е.А.** Документы Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования. 2011. № 6. С.135-142.
6. **Долгова Е.А.** Документы о деятельности Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916–1923) // Клио. 2013. № 12 (84). С. 67-70.
7. **Кондратьев Н.Д.** Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского. К двадцатипятилетию его научно-литературной деятельности // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Петроградском университете. Пг., 1915. Т. 20.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ***

Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) известен как один из крупнейших методологов обществознания, а также как блестящий организатор науки. Фактически руководя работой III Отделения Академии Наук, он не только много сделал для русской историографии, но и активно способствовал становлению и институализации социологии. По его инициативе при историческом обществе, существовавшем в Петербургском университете, была создана секция социологии. В 1916 г. он стал первым председателем Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (воссозданного в 1996 г.). В 1918 г. Лаппо-Данилевский предпринял попытку организовать в Петрограде Социологический институт. В течение длительного времени вел в Петербургском университете семинары по методологии общественных наук, которые фактически заменяли преподавание социологии. Однако собственно социологические работы Лаппо-Данилевского не были опубликованы при жизни ученого. Значительная их часть отложилась в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп.1. Ед. хр. 321, 330, 331, 337, 344, 425, 426, 429. Оп. 2. Ед. хр. 68, 87). Без введения в научный оборот рукописей Лаппо-Данилевского по социологии невозможно объективно оценить его значение в истории российской социологии. Изучению этих рукописей был посвящен трехгодичный проект «Социологическое наследие академика А.С. Лаппо-Данилевского: исследование, подготовка к изданию, комментарии», над которым работали сотрудники сектора истории российской социологии Социологического института РАН при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

В ходе реализации этого проекта были проведены две научные конференции в 2013 г.: «Понимание общественно-исторического развития

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-03-00301.

и современности: методология социальных наук» [1, с. 206–209] и «Академик А. С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры (к 150-летию со дня рождения)» [2, с. 182–187] и круглый стол в 2014 г. «Социологическое наследие академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского» [3, с. 189–202]. Многие рукописи Лаппо-Данилевского представляют собой черновые материалы, подготовительные записки к лекциям, выписки из различных источников, поэтому они с трудом поддаются публикации. Тем не менее, часть рукописей была прокомментирована и подготовлена к печати [4, с. 59–62; 5, с. 96–105; 6, с. 111–123; 7, с. 96–105; 8, с. 272–275; 9, с. 236–271], был переиздан и фрагмент курса «Методология истории» [10, с. 44–58]. Некоторые рукописи приняты к печати в журналах «Философские науки» и «Вече». Основная часть исследовательской работы нашла отражение в опубликованных статьях и тезисах [11, с. 5–7; 12, с. 8–16; 13, с. 17–28; 14, с. 102–104; 15, с. 92–98; 16, с. 23–33; 17, с. 105–124; 18, с. 217–229; 19, с. 145–146; 20, с. 142–152; 21, с. 1182–1190; 22, с. 157–171; 23, с. 89–95; 24, с. 275–278; 25, с. 212–236; 26, с. 54–60]. Несколько статей принято к публикации в журналах «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика», «Философские науки», «Вопросы истории естествознания и техники», «Журнал социологии и социальной антропологии», «Археологический ежегодник».

Итоги исследовательской работы по изучению социологического наследия А.С. Лаппо-Данилевского позволяют по-новому оценить как научное творчество самого Александра Сергеевича, так и лучше понять реальный ход становления и институционализации социологии в России. Рукописи Лаппо-Данилевского показывают насколько крупным социальным мыслителем был русский ученый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Зайнутдинов А.Э.** Международная научная конференция «Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3. Т. XVI. № 3(68). С. 206-209.
- 2. Малинов А.В.** Академик А.С. Лаппо-Данилевский: итоги юбилея // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С.181-187.

3. **Козловский В.В., Браславский Р.Г., Троицкий С.А., Прозорова Ю.А., Малинов А.В.** Социологическое наследие академика Александра Сергеевича А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 4 (75). С. 189-202.
4. **Лаппо-Данилевский А.С.** Об Институте социальных наук. Записка Комиссии Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 59-62.
5. **Лаппо-Данилевский А.С.** Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96-105.
6. **Лаппо-Данилевский А.С.** Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии») // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 111-123.
7. **Лаппо-Данилевский А.С.** Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96-105.
8. **Лаппо-Данилевский А.С.** Записка об ученых трудах П.Б. Струве // Вече. 2015. № 27-1. С. 269-272.
9. **Лаппо-Данилевский А.С.** Изложение и критика теории Д.С. Милля (фрагменты рукописи «О социологии») // Вече. 2015. № 27-1. С. 233-269.
10. **Лаппо-Данилевский А.С.** Методология истории. Введение // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 44-58.
11. **Козловский В.В.** От методологии истории к исторической метасоциологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 5-7.
12. **Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 8-16.
13. **Малинов А.В.** «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 17-28.
14. **Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – организатор социологической науки в России // Клио. 2013. № 12 (84). С. 102-104.
15. **Малинов А.В.** Психологическое направление в социологии (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2. С. 92-98.

- 16. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Вопрос о возникновении социологии в курсе А. С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (по материалам архива) // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 3. С.24-33.
- 17. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Позитивизм О. Конта в оценке А.С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С.105-124.
- 18. Малинов А.В.** Биологическое направление в социологии: из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Петербургская социология сегодня. 2014. Т.1. № 1-1 (5). С. 217-229.
- 19. Малинов А.В.** Рукописи курсов А.С. Лаппо-Данилевского по социологии в Санкт-Петербургском филиале архива РАН // Сборник материалов IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (К 25-летию социологического образования в России и в Санкт-Петербургском государственном университете)». СПб.: Скифия-принт, 2014.
- 20. Малинов А.В.** «Социология в духе материализма» (о лекциях академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Социологические исследования. 2015. № 8(376). С.142-152.
- 21. Малинов А.В.** Учение о социо-культурном энергетизме А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Философия и культура. 2015. № 8 (92). С. 1182-1190.
- 22. Малинов А.В.** От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 41. № 3(40). С. 157-171.
- 23. Малинов А.В.** Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89-95.
- 24. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский и П.Б. Струве (послесловие к публикации) // Вече. 2015. № 27-1. С. 272-275.
- 25. Малинов А.В.** Этология и телеология социальных явлений (критика А.С. Лаппо-Данилевским социального учения Д.С. Милля) // Вече. 2015. №27-1. С. 209-233.
- 26. Малинов А.В.** План теории обществоведения А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 54-60.

**«ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ
ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ»
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА**

УДК 1(091)

А. В. Малинов

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ*

Бытует мнение, что история изучает индивидуальные явления, уникальные события, неповторимы процессы. Историка в первую очередь привлекают частности, детали, конкретика прошлого. Все это верно. Однако познавательная ценность истории состоит не только в поддержании антикварного интереса к прошлому, но и в постижении общего, посредством изучения особенного, частного. Более того, если бы история игнорировала обобщения, то едва ли можно было говорить и об историческом познании. В этом случае история оставалась бы только собранием редкостей и диковинок.

История как форма знания о прошлом означает изучение конкретных явлений, их обобщение и формулирование общезначимых суждений. Путь исторического познания двунаправлен. С одной стороны, он идет от частных событий к явлениям и процессам более общего порядка. С другой стороны, историк не редко подходит к фактам с теоретическими установками, отбирает и оценивает их, исходя из определенных концептуальных положений. Первый метод называют индукцией, второй – дедукцией.

Историк пользуется общепринятыми способами обобщения: классификация, группирующая явления по видам, распределяющая их по родам; типологизация, т. е. выявление общих признаков, повторяющихся событий, позволяющих сопоставлять явления, объединяя их в типы;

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

абстрагирование, т. е. отвлечение от частных сторон явления и выделение его существенных признаков, позволяющих сформулировать более общее понятие. Классификация устанавливает, так сказать, вертикальную связь явлений (индивид, вид, род); типологизация же полагает горизонтальную связь явлений, разбиваемых на однопорядковые типы. Обобщение является способом упорядочивания исторического материала. Иначе история останется хаосом разрозненных фактов, в лучшем случае – их хронологической последовательностью. Вне обобщения невозможно историческое познание. Обобщающий характер имеют поиски исторических законов. Любое объяснение исторических событий предполагает обобщение.

Обобщение не нивелирует особенное, не подавляет отдельные факты. Историк постигает общее в особенном, конкретном, в его индивидуальном проявлении. Русский историк и философ Л.П. Карсавин, разрабатывая свое философско-историческое учение в русле философии всеединства, полагал, что в истории действует всеединый субъект, он же познается историей как наукой. Всеединый субъект иерархичен и представляет собой иерархию личностей. Каждая историческая личность обладает моментами-качествами и моментами-индивидуальностями. Историческая личность является качеством личности более высокого порядка; эту личность она в себе индивидуализирует. Минимальным пределом исторического изучения будет конкретный индивид, а максимальным – все человечество. Изучая историю отдельного человека можно постигать индивидуальности более общего порядка: семью, членом которой он является, сословие, к которому он принадлежит, народ, государство и т. д. вплоть до человечества (а для Л.П. Карсавина и Абсолюта) [1].

В истории посредством изучения частного и особенного раскрывается и познается общее. Общее не существует вне особенного, проявляется в особенном. Конкретное историческое явление всегда «больше» того, что оно представляет собой «буквально», «фактически». В нем отражается другое историческое явление, причем не однопорядковое с ним, а более значительное. Задача исторического познания состоит в том, чтобы, исходя из знания конкретного явления или индивида, постигать *качественное* в нем более общее историческое явление.

Индивидуальность в истории, таким образом, важна не сама по себе, а как возможность познания исторической личности более высокого порядка.

Исторические исследования отличаются друг от друга не только спецификой изучаемых сторон прошлого, но и, так сказать, масштабом предметов. Историка может интересовать как частный случай, конкретный индивид, так и всеобщая история. Последняя, очевидно, представляет исследование более общее, в сравнении с явлениями меньшего масштаба. Подобное отношение можно проследить и на других уровнях. Так, например, история цивилизации является более общей по отношению к истории отдельного правления; история государства является общей относительно истории одного из государственных институтов и т. п. Здесь мы имеем дело с разновидностью отношения между целым и частью. Причем, в исторических явлениях целое не сводимо к сумме его частей. Познавая отдельное явление, историк еще не постигает целое во всей его полноте, поскольку целое выражено в нем лишь *стяжненно*, если воспользоваться терминами Л.П. Карсавина, а это целое *уменьшается* в конкретном явлении. Например, история отдельных учреждений не может заменить историю государства, хотя государство и не существует вне своих учреждений, поскольку государство является единством (исторической индивидуальностью) более высокого порядка, чем отдельные учреждения. Специфика предмета истории состоит в том, что объем исторического явления не обратно пропорционален его содержанию, как того требует формальная логика. Иными словами, при расширении объема явления его содержание не оскудевает. Например, история цивилизации не будет беднее по своему содержанию, чем история одной личности или история сословия, хотя объем понятия цивилизация больше, чем объем понятий индивид или сословие.

История – наука конкретная, но, изучая частное и особенное, она устремлена к целому и всеобщему. Историк способен в малом видеть большое, в конкретной детали прозревать единство исторического процесса или целой эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ Т.Н.ГРАНОВСКОГО*

Творческое наследие крупнейшего русского ученого Т.Н. Грановского (1813–1855), представленное преимущественно его публичными и университетскими лекциями по всеобщей истории, и по сей день не перестает привлекать внимание историков и философов как образец подлинной научности, строго следования научному методу и глубокого философско-исторического осмысления. Труды русского ученого-историка представляли собой новое явление в науке и благодаря привлечению философско-исторического дискурса для объяснения законов истории. По мнению Н.Г. Чернышевского «в форму академической речи, которая почти всегда остается набором незначительных общих фраз, Грановский внес глубокое и новое содержание и самостоятельную идею» [1, с. 363]. В его лекциях история представлялась как процесс, происходящий в соответствии с определенными законами диалектики – причем процесс этот имел определенную благоую цель: «всякая жизнь условлена борьбою противоположных сил, которая, наконец, заключается каким-нибудь продуктом, полезным для целого...» [2, с. 73].

Грановский положил начало не только научному подходу к изучению всеобщей истории в России. В своих лекциях Грановский призывал, что прежде нужно понять, что такое история, овладеть ее законами, осознать «идеи, связывающие воедино все многообразие фактических данных». По оценке Н.И. Кареева, Грановский «первым на кафедре всеобщей истории, который отрешался от взгляда на этот предмет, как на механическое соединение частных историй отдельных стран и народов, для того, чтобы возвыситься до всемирно-исторической точки зрения, до представления истории человечества, в недрах которой совершается единый по существу и по своей цели процесс духовного и общественного развития» [3, с. 2–3]. Дискурс его лекций становится философско-историческим, содержащим

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-03-00488а

понимание всеобщей истории как единого всемирно-исторического целого.

Проблемы философии истории, определение ее места и роли в развитии всеобщей истории всегда интересовали Грановского. Уже первый его университетский курс 1839 г. содержит немало общих рассуждений о взаимоотношениях истории с философией и другими науками. Достижение цельного взгляда на историю возможно, считал он, не иначе как в связи с философией. Во вступлении в свой первый университетский курс ученый уделяет внимание философии истории Дж. Вико, Кондорсэ, Гердера, Лессинга, Канта. А «Философия истории» Гегеля, считал он, открыла ему путь к постижению смысла человеческой истории, «давала именно высшую объединяющую мысль» [3, с.16–17]. Однако её понимание Грановским не совпадало с гегелевским понятием «всеобщей истории», как первым типом «рефлексивной истории», которая стремится обозреть всю историю какого-либо народа или даже мира и склонна к абстрактным обобщениям.

Ученый видел недостатки современной ему философии истории, отмечая, что «слабая сторона философии истории в том виде, в каком она существует в настоящее время, заключается, по нашему мнению, в приложении логических законов к отдельным периодам всеобщей истории. Осуществление этих законов может быть показано только в целом, а не в частях, как бы они ни были значительны» [4, с. 18]. Не принимая схематизма философии истории Гегеля, ученый считал, что исторический процесс не может вписаться в рамки априорных логических построений.

В университетской актовой речи «О современном состоянии и значении всеобщей истории» (1852) Грановский в наиболее концентрированном виде излагает свое видение всеобщей истории и философии истории, где подчеркивает, что «ни одна наука не подвергается в такой степени влиянию господствующих философских систем, как история» [5, с. 20]. Высказав идею единства философии истории и всеобщей истории, ученый в то же время не принимает логицизм философии истории Гегеля. Проводя разграничение понятий всемирной истории и всеобщей истории, он ставил последнюю выше всемирной истории именно по причине того, что в отличие от всемирной истории, ориентированной на изучение истории отдельных стран и народов мира,

всеобщая история имеет своим предметом не весь род человеческий, а только общее, существенное в истории отдельных народов, поэтому всеобщая история не ограничивается эмпирическим описанием материала, но должна восходить от отдельных явлений к общему, к исторической закономерности. Методологическое основание такого восхождения от частного к общему Грановский видел во взаимосвязи всеобщей истории с философией. «Теперь философия стала необходимым пособием для истории, она дала ей направление к всеобщему, усилила ее средства и обогатила ее идеями, которые из самой истории не могли скоро развиваться» [6, с. 42]. Ученый убедительно показал, что само понятие всеобщей истории стало возможным лишь по мере культурного развития человечества и прежде всего философии. Философско-исторический дискурс ученого-историка открывает ему возможность сформулировать принципиально новое понимание всеобщей истории, которая «имеет по понятию своему предметом не весь род человеческий, а только общее, существенное в нем» [6, с. 47].

Подчеркивая взаимосвязь философии истории и всеобщей истории, ученый в то же время проводит четкую разграничительную линию между ними. Философия истории не может претендовать на главенствующую роль в сфере истории. Грановский подчеркивает, что «философия истории едва ли может быть предметом особенного, отдельного от всеобщей истории, изложения. Ей принадлежит по праву глава в феноменологии духа, но спускаясь в среду частных явлений, нисходя до их оценки, она уклоняется от настоящего своего призвания, заключающегося в определении общих законов, которым подчинена земная жизнь человечества, и неизбежных целей исторического развития» [4, с.19–20]. Всякое покушение с ее стороны подчинить случайность необходимости может привести к существенным ошибкам, придав истории фатальный характер. Одновременно ученый-историк хорошо понимал, что отказ от систематического мышления, к которому предрасполагает философия, превращает историю в простое «летописание».

До Грановского, как отмечал Кареев, «на историографию смотрели обыкновенно, как на искусство, как на один из родов, да и то не самых важных, изящной словесности. Авторы общих трактатов о том, что такое история, каковы её цели и средства, в ту эпоху ещё не были в состоянии

отрешиться от взгляда, роднившего историю с поэзией, хотя вместе с тем и искали, где же та граница, которая отделяет одну от другой...» [3, с. 12]. В.Г. Белинский, например, высказывал мысль, что исторический роман может даже вытеснить историю. Обосновывая статус истории как науки, Грановский указывает на необходимость выработки нового исторического дискурса. Он указывает, что «при настоящем состоянии истории она должна отказаться от притязаний на художественную окончательность формы, возможной только при строгой определенности содержания, и стремиться к другой цели, то есть к приведению разнородных стихий своих под одно единство науки» [5, с. 7]. Более того, он полагал, что история «должна выступить из круга наук филолого-юридических, в котором она так долго была заключена, на обширное поприще естественных наук. Ей нельзя более уклоняться от решения вопросов, с которыми связаны не только тайны прошедшего, но и доступное человеку понимание будущего. Действуя заодно с антропологией, она должна обозначить границы, до которых достигали в развитии своем породы человечества, и показать нам их отличительные, данные природою и проявленные в движении свойства. Каков бы ни был окончательный вывод этих исследований, имеющих, может быть, обнаружить историческое бессилие целых пород, не призванных к благороднейшим формам гражданской жизни, он принесет несомненную пользу науке, ибо сообщит ей большую положительность и точность» [5, с. 10].

Философско-исторический дискурс всеобщей истории Т.Н. Грановского разительно отличался от современных ему отечественных и европейских работ, которые находились в рамках преимущественно исторической гносеологии, ориентированной на философские установки западноевропейского происхождения. Однако это ограничение философии истории рамками гносеологического подхода, как справедливо отмечают современные исследователи, было равнозначным отказу ей в праве на самостоятельное существование [7]. В философии истории Т.Н. Грановского эпистемологические аспекты всеобщей истории выстроены на вполне определенном онтологическом основании, в качестве которых, по словам самого историка, выступает «живая действительность». Понимание всеобщей истории, обращенной к жизни человечества во всем его многообразии и многосторонности, позволяла

ученому всегда твердо стоять на конкретной исторической почве и не поступаться жизненностью конкретных фактов ради отвлеченных схем. Ученый-историк подчеркивает, что если всемирная история имеет дело с событиями в их связи между собой и носит эмпирический характер, то всеобщая история – это «биография человечества», а философия истории своим предметом имеет историческое измерение человеческого бытия, включающее историческое познание «бытия», настоящего и будущего. Философии истории стало "вменяться в обязанность" исследование оснований исторического знания и специфики истории как понимающей и объясняющей науки.

Унаследовав из «Философии истории» Гегеля новый подход к историческому познанию, Грановский отказывается от гегелевского противопоставления «исторических» и «неисторических» народов. Русский ученый отстаивает ту точку зрения, что история любого народа, включая неевропейские народы, заслуживает изучения. Показательна в этой связи дискуссия, которая состоялась в 1837 г. с П.И. Шафариком, который отстаивал особую роль славян в истории, подчеркивал возрастающую роль России в славянском мире. Грановский считал, что абсолютный дух в должной мере еще не осенил Россию и страна пока не внесла весомого вклада на поприще истории человечества. Ученый считает, что Россия со времен Петра I начала «входить в Европу» и его больше интересуют рубежи, которых уже достигла Европа и на которые еще только предстоит выйти России. Дискурс ученого не содержит русофильства, лишен славословия в адрес России и славянских стран, и, в противовес славянофилам, обосновывает единый «правильный путь развития» для всех стран, включая Россию. Свои философско-исторические выводы он делает на основе сравнительного анализа фактов и явлений русской и западноевропейской истории, использует исторические аналогии. В статье «О родовом быте у древних германцев» (1855), доказывает, что русская община явление отнюдь не уникальное, что общинный строй на определенной стадии развития был свойствен не только славянским, но и германским, а также кельтским и многим азиатским народам.

Подобный дискурс публичных выступлений и статей Т.Н. Грановского не соответствовал теории «официальной народности»,

которая была враждебна идеям модернизации и европеизации, имевших распространение в передовых кругах российского общества в течение последней четверти XVIII и первой трети XIX столетия. Идея национальной самобытности, принципы «православия, самодержавия и народности», как и неприятие самой модернизации и западной культуры, широко пропагандировались в университетах и публичных выступлениях, в литературных салонах. Философское осмысление ученым исторического пути России, её культурных и интеллектуальных связей с Западом, научная оценка западноевропейского общественно-политического строя, позволили не только привлечь внимание студентов университета и образованной российской публики к историческим вопросам, но на основе «уроков истории» отобрать наиболее ценные явления западного исторического опыта и указать на их применимость к российскому настоящему и будущему. В своем лекционном курсе по средневековой истории в 1848/49 году Грановский призывал искать ключ к труднообъяснимым, «загадочным явлениям» российской истории в «великих вопросах» западноевропейской истории.

Для университетских лекций Грановского характерно обращение к дискурсу позитивных наук, которые, по его мнению, открывали новые возможности в познании целостной истории человечества. В своей актовой речи в Московском университете он отмечал, что «историческая наука ещё далека от совершенства, но причины этого лежат не в бессилии историков, а гораздо глубже: они заключаются в отсутствии строгого метода и в недостаточно ясном сознании целей нашей науки. ...Пока история не усвоит себе надлежащего метода, её нельзя будет назвать опытной наукой» [4, с. 19, 23]. Обретение статуса опытной науки ученый видит в обогащении исторического исследования эмпирическим материалом естественных наук, антропологии, статистики, земледелия, этнографии и др., а также в овладении критическим методом. Грановский был убежден, что «новый метод должен возникнуть из внимательного изучения фактов мира духовного и природы в их взаимодействии. Только таким образом можно достигнуть до прочных основных начал, т. е. до ясного знания законов, определяющих движение исторических событий» [1, с. 360].

Как свидетельствует история, идеи Т.Н. Грановского актуализируются в переломные эпохи жизни общества и в критические периоды развития

исторического знания, как это было на рубеже XIX–XX столетий, так имеет место и в начале XXI века. Философско-исторический дискурс его всеобщей истории – образец беспристрастного и объективного исторического исследования, его суждения и оценки основаны, говоря его словами, «на верном, честном изучении дела» [4, с. 240]. На фоне предпринимаемых сегодня попыток переписать всеобщую историю актуальным является продемонстрированная Т.Н. Грановским способность выйти из господствующих в ней односторонних и крайних направлений, из пошлого реакционного подобострастия, которое под знаменем патриотизма возводит в идеал древнерусское холопство. «Светлый образ Грановского, чуждого всякой односторонности, сумевшего соединять живое сочувствие к Западу и к его жизни с пламенной любовью к России и ясным осознанием её потребностей, – по мысли Б.Н. Чичерина, – представляет гармоническое сочетание лучших сторон русской мысли и русского характера» [8, с. 1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Чернышевский Н.Г.** Сочинения Т. Н. Грановского // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1947. Т. 3.
- 2. Грановский Т.Н.** Лекции по истории средневековья. М., 1986.
- 3. Кареев Н.И.** Историческое миросозерцание Т.Н. Грановского. СПб, 1905.
- 4. Сочинения Т.Н. Грановского.** М., 1892. Т.1.
- 5. Грановский Т.** О современном состоянии и значении всеобщей истории. М., 1852.
- 6.** Лекции Т.Н. Грановского по истории средневековья. М., 1961.
- 7.** См.: **Новикова Л.И., Сиземская И.Н.** Русская философия истории: Курс лекций. М., 1997.
- 8. Чичерин Б.Н.** Несколько слово философско-исторических воззрениях Грановского // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн.1 (36). С.1.

ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА В ТРУДАХ М.М. КОВАЛЕВСКОГО*

Среди работ М.М. Ковалевского нет таких, где специально излагались бы его взгляды на прогресс. Ученый предостерегал от ошибочных представлений о нем как непрерывном автоматическом. Признавая прогресс, историк не отрицал ни временного топтания на месте, ни возможных регрессивных движений. Однако, несмотря на все эти отклонения, человеческая история свидетельствует о проявлении сферы солидарности [1, с. 108]. В закономерной тенденции роста человеческой солидарности видел он сущность общественного прогресса. Изучение истории свидетельствует о постепенном расширении общественных групп, о переходе от немногочисленных орд к племенам, от племен к городам-государствам, последних к более обширным территориальным союзам с последующим перерастанием в общечеловеческую солидарность. Ученый изображает прогресс истории в виде «ряда концентрических кругов, выражающих собою большее и большее расширение человеческой солидарности» [1, с. 82].

Под прогрессом Максим Максимович понимал непрерывное и самопроизвольное развитие ценностей, создаваемых человеком, – «плодоносных зерен, много веков назад, посеянных нашими предками». Это развитие осуществляется без переворотов, но оно не допускает неподвижности. Настоящее является условием, определяющим будущее, которое должно быть выше настоящего во всех отношениях [2, с. 18–19].

В научном плане, по замыслу историка, теория прогресса должна была служить основой построения социологии и вообще гуманитарных наук, методологической базой познания общественных явлений. Это полностью распространялось им на государствоведение, историю государства и права. «Сравнительная история учреждений, – писал он, – отправляясь от основного закона социологии, закона прогресса, ставит себе задачей раскрыть одинаково и те перемены в общественном и

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-03-00488а.

политическом укладе, в которые вылился этот прогресс, и те причины, которыми он обусловлен» [3, с. 57].

М.М. Ковалевский построил теорию прогресса, исходя из признания объективной закономерности развития природы и общества. Законы – это «постоянные отношения, вытекающие из самой природы вещей» [4, с. 340]. Здесь историк воспроизводит положение Ш. Монтескье, сформулированное просветителем в первой книге его труда «О духе законов». Объективная закономерность пронизывает и подчиняет себе кажущийся калейдоскопом исторических событий. Законы выступают как естественная и необходимая связь между историческими фактами и событиями. Законы, по мнению ученого, – постоянные отношения, возникающие из самой природы вещей [4, с. 340]. Поэтому история человечества не нагромождение случайных явлений, а закономерный процесс. Законы истории носят объективный характер и не могут изменяться или отменяться по чьему-либо волюнтаристскому произволу. Опираясь на фактический материал, М.М. Ковалевский, рисует более сложный путь исторического прогресса, в отличие от других исследователей, представляющих его в виде восходящей линии. В отдельные эпохи прогресс может осуществляться быстрее или медленнее или даже на время сменяться попятным движением.

Понять прогресс – значит, понять общественное развитие. Историк никогда не придерживался однопричинного объяснения прогресса. «Я думаю, что все сказанное доселе, не говорит в пользу признания первенствующего значения ни за одним из так называемых факторов развития» [1, с. XIII], а «...следует говорить не об одностороннем влиянии, а о воздействиях, взаимно оказываемых друг на друга всеми явлениями, из которых слагается общественная жизнь» [3, с. 115]. Историческое событие нельзя объяснить одной причиной, так как оно является результатом многих причин, различных по характеру и силе воздействия. В то же время возникающие события или явление само действуют на остальные и на их дальнейший ход. Поэтому никогда исследователи общества не найдут универсальной схемы или конечной причины его развития. Только конкретное изучение определенного события или периода может показать сочетание причин, обусловивших его возникновение или изменение.

В этой связи следует остановиться на позиции М.М. Ковалевского к проблеме марксистской теории классовой борьбы. Он не признавал ни научности, ни ценности ее. Не борьба, а примирение, гармония, солидарность являются двигателем прогресса. Отрицать наличие борьбы в исторической жизни народа нельзя, но рассматривать ее следует как историческое зло, как препятствие к ускоренному развитию. В статье о Н.К. Михайловском Максим Максимович писал, что «при нормальном течении общественной жизни столкновение интересов избегается соглашением, договором, при котором руководящим началом всегда является идея солидарности всех граждан одного государства» [4, с. 409]. При этом государство все более будет превращаться в посредника и регулятора человеческих отношений, в фактор роста общественной солидарности.

В отличие от Гегеля, считавшего, что факел истории несут только исторические народы, причем они передают его как эстафету после отсеченной дистанции и сходят с исторической арены, выполнив свое предназначение. Русский историк считал, что все народы участвуют в мировом прогрессе, все народы проходят одни и те же ступени, хотя и не одинаковые. Его теория прогресса не допускала исторической дискриминации отдельных народов, столь характерной для различных сторонников расовой теории. Так, завершая свои рассуждения об исходных моментах в развитии человеческой семьи, он писал: «Семиты и арийцы следовали в своем общественном развитии по тому же пути, что и другие расы. Подобно океанийцам и краснокожим, они начали с матриархата, следы которого сохранились в их древнейшем праве и народном эпосе. По нашему мнению, должно оставить мысль о коренном развитии в развитии семьи у наиболее цивилизованных представителей человечества и у дикарей или варваров» [5, с. 90].

По теории прогресса М.М. Ковалевского все народы не только причастны к историческому развитию, но так или иначе участвуют в подготовке и наступлении последующих стадий развития. Взаимодействие и взаимопонимание различных народов ведет к общим изменениям исторического процесса. Вся человеческая история представляет единый связанный поступательный процесс. Случайные причины внутреннего или внешнего порядка на определенном этапе привели к неравномерности

прогрессивного развития отдельных народов и стран. Но в дальнейшем различия должны исчезнуть и все народы объединятся в мировом солидарном сообществе [3, с. 66].

Образование такого сообщества выглядит следующим образом. Рост солидарности между родами приводит к их объединению в племена и союзы, затем к образованию народностей с государственным управлением. В дальнейшем под влиянием универсальных религий и международного торгового обмена сфера солидарности расширяется, она охватывает ряд народов и государств, что и приводит к единому союзу солидарности.

Теория прогресса, по замыслу М.М. Ковалевского, должна была обосновывать закономерность эволюционного мирного пути общественного развития. Ученый не считал революции закономерными неизбежными. Для исторического прогресса это скорее случайность, обусловленная, в конечном счете, ошибками правителей и правительств. Для него революция – это ненормальная, патологическая форма решения задач прогресса. В прошлом было больше причин, приводящих к революционным извращениям естественной гармонии общественного прогресса. От поведения правительства зависит форма, в которой произойдут общественные прогрессивные преобразования. Надо уметь видеть назревание потребности прогресса и неизбежность перехода к новым общественным порядкам. Кто этого не понимает, кто мешает этому, кто забегает вперед, тот создает условия для революционного взрыва. Чем больше упрямятся правительства в своем заблуждении, тем неизбежней становится наступление революции.

М.М. Ковалевский не отвергал в целом возможность революционного пути. Социальный прогресс, по его мнению, возможен и посредством революции, но это средство носит, с его точки зрения, патологический характер: оно порождается: а) ошибками данного правительства, искусственной задержкой удовлетворения справедливых требований, естественных для своего времени; б) насильственным, т.е. опять-таки искусственным, ускорением того же естественного процесса со стороны революционных сил [6, с. 167, 193–194]. Формула К. Маркса «революции – локомотивы истории» как общий принцип, как господствующий тезис для М.М. Ковалевского была неприемлема.

«...Нам совершенно чужда мысль об уничтожении разом чего бы то ни было и создании сразу нового строя, новой религии или новой морали», – считал он [2, с. 19]. «...При медленности общественных изменений прогресс более надежен, чем при их быстроте... эволюцию надо предпочитать революции, или, выражаясь языком Конта... прогресс желателен только под условием сохранения порядка» [2; 18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ковалевский М.М.** Современные социологи. СПб., 1905. С. 108.
- 2. Ковалевский М.М.** Очерк происхождения и развития семьи и собственности. /Пер. с франц. С.П. Моравского; Под ред., с предисл. и прим. проф. М.О. Косвена. – М., 1939. – С.18-19.
- 3. Ковалевский М.М.** Социология. Т. 1. . СПб., 1910.
- 4. Ковалевский М.М.** Н.К. Михайловский как социолог // Вестник Европы. 1913. № 4. С.400-415.
- 5. Ковалевский М.М.** Социология. Т. 2. СПб., 1910.
- 6. Сафронов Б.Г.** М.М. Ковалевский как социолог. М., 1960.

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Р.Ю. ВИППЕРА*

Философско-историческое учение Р.Ю. Виппера (1859–1954) опиралось на положения «второго позитивизма» (эмпириокритицизма, махизма) и неокантианства. Его историческая и философско-историческая концепции нашли отражение в работах по русской историографии и философии истории [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. Новый период в развитии философии истории он называл «социологической фазой», для которой характерно не телеологическое, а причинное объяснение, исходящее из анализа группы факторов или условий. В истории, полагал он, необходимо выявлять социологические ряды и внутреннюю закономерность, присущую историческим событиям. К новым методам исторического изучения необходимо отнести сравнительный и эволюционный методы, при помощи которых наука смогла сформулировать принципы нормального пути социально-исторического развития. Наибольших успехов в социологический период достигли такие дисциплины, как археология и этнография. По словам Виппера, сама социология «все больше и больше превращается в *этнологию*» [16, с. 266]. Археология дает сведения о наиболее древних исторических периодах, о которых, часто, не сохранилось письменных свидетельств. Этнология же изучает генезис общества, ранние этапы жизни общества.

Задача истории, полагал Виппер, состоит в изучении общества в его типических проявлениях, применении исторических аналогий, форм жизни, указывающих на постоянство человеческой природы. Основное внимание в своей философии истории Виппер уделял исторической гносеологии. Интерес к теоретико-познавательным вопросам был характерен для новоевропейской философии в целом. Свою «теорию исторического познания» Виппер выводил из постулатов второго позитивизма, хотя и указывал на новизну данного термина. Гносеология истории должна внести в историю недостающий философский элемент.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

Историческое познание, согласно Випперу, необходимо строиться по образцу общенаучного познания. Задача гносеологии истории состоит в «анализе, в пересмотре установившихся в истории и социологии рубрик и терминов, схем и подразделений, приемов и методов» [17, с. 451]. Разработка теории исторического опознания – завершение процесса становления истории как науки. Однако в работах 1920-х гг. Виппер заговорил о кризисе исторической науки, о «повороте в наших исторических рассуждениях» [18, с. 12].

Для развития исторической науки необходимо критическое отношение к историческим схемам и исторической терминологии. Научные понятия Виппер называл «символами живых комбинаций мысли». К ним, например, он относил такие выражения, как «Средние века», «Новое время», «Возрождение», «Реформация» и т. п. Термины задают границы исторического восприятия, отбирают и классифицируют факты, навязывают схематику исторического построения. Этим объясняется и потребность в гносеологии истории как критике языка. Язык – неустранимое условие и среда самого познания. Термины складываются в «предвзятые комбинации», понятийные штампы, которые на самом деле отражают устойчивые психические комплексы, типы наших рассуждений. Ученый приводил и примеры таких типовых рассуждений в историографии. Один из них – «*психологический параллелизм*», в основе которого лежит «мысль о психических аналогиях и их взаимодействии». Другой тип он называл «*историческим уравниванием, возмещением*» [17, с. 465–467]. Чаще всего он сводится к использованию метафор, например, как в «органической теории» в социологии, в свою очередь заимствовавшей подобный взгляд из реакционной публицистики начала XIX в. Следующий тип рассуждений, часто применяемый историками – это разделение исторического материала на *события* и *состояния*.

События и *состояния* Виппер относил к фундаментальным историческим понятиям. События указывают на динамический момент истории, состояния – на устойчивый. К динамическим процессам, например, относятся войны, устойчивым – экономические процессы. Внимание к экономической истории общества способствует закреплению материалистического точки зрения в истории. Однако Виппер полагал, что истина в истории достигается лишь в полноте описаний многопланового и

многостороннего исторического процесса, а не посредством обоснования преобладающей роли какого-либо одного фактора.

Однако, как правило, большинство типов исторических рассуждений не учитывают положение наблюдателя. Устранению этого недостатка может служить «интроспекция» – понятие, заимствованное Виппером у Р. Авенариуса. Применение интроспекции в историческом исследовании мы видим в «олицетворениях», в рассуждениях о влиянии идей на общество, личности на эпоху и т. п.

Виппер рассматривал несколько принципов исторического построения. Один из самых распространенных – психологизация истории, чаще всего приводящая к морализации или нравственной оценке исторических событий, суду над историей. К психологизации также относится приписывание эпохе «особого носителя ее идеи», что воплощается в представлениях о героях или исторических личностях. Личность вносит в историю момент целеполагания, расчета и разумного плана. Виппер же полагает, что целесообразность непригодна для понимания общественно-исторических явлений. По его выражению, телеология в истории всего лишь «неловкое выражение для обозначения факта приспособления» к окружающей среде. Как в природе нет целеполагающего момента, так его нет и в истории. История действует по тому же сценарию траты и распыления социальных сил и энергии, какой мы видим в жизни природы. Персонифицируя целеполагающую тенденцию исторического процесса, ученые приходят к вопросу о роли личности в истории. Однако учение о роли личности в истории – «обломок» старого дуализма – дуализма организующего духа и руководимой сырой или мертвой материи. В отношении истории он подразумевает косность и неподвижность общества и активизм личности.

К принципам исторического построения относятся и различные варианты деления человеческого прошлого на «века, периоды, циклы жизни» или, по словам Виппера, «наружное очертание, фасад исторического построения». Такова идея *плана истории*. План истории может принимать различные формы. Например, «понятие о *темпе движения*», согласно которому исторические периоды не должны быть чрезмерно длинны и их не должно быть слишком много. Затем, «идея *морфологическая*» или «мысль об органическом характере исторического

развития» [16, с. 82–83]. Чаще всего она принимает вид метафоры возраста. По этой же модели производится традиционное деление истории на древнюю, среднюю и новую. К ним можно отнести и мысль «о повторяемости моментов», т. е. о круговороте или смерти и возрождении общества, о циклах истории. Однако самым распространенным является причинно-следственное построение истории. Оно, полагал Виппер, устарело. Во всяком случае, причинное объяснение не отличается принципиально от целесообразного или телеологического толкования истории. Альтернативой причинно-следственному описанию исторических явлений выступает принцип многофакторности.

Больше всего внимания Виппер уделял идее прогресса, как принципу построения истории. Под прогрессом он понимал «представление», «регулятивную идею», а не реальный процесс. Ученый подробно перечислял «догматические пункты» теории прогресса: представление о косности и кратковременности первобытного человечества; отождествление исторического периода с прогрессом и развитием; постепенное утверждение начала личности в истории; параллельное развитие вместе с личностью общественных связей и их взаимоотношение. Господство теории прогресса закончилось, она, по словам Виппера, «выветрилась из умов».

В качестве альтернативы прогрессу он указывал на теорию исторического круговорота, т. е. повторяемости или аналогии событий. Теория исторического круговорота так же, как и теория прогресса появляется в XVIII в. (Д. Вико), но она уже опиралась на принцип национальности и самобытности культуры. Националистическая точка зрения, отказавшись от подчинения истории отдельных народов универсальной логике общечеловеческого движения, побудила к сличению и сравнению множества «национальных процессов». В итоге историки заметили «факт повторяемости исторических явлений в определенных рядах», т. е. зафиксировали единство последовательности социальных процессов. Повторяемость вновь возвращала к идее единообразия, но не как исторической схеме, а в качестве структуры социального организма. Ни одна общественно-историческая эволюция в этом отношении не может служить образцом исторического развития. Напротив, все частные исторические процессы являются проявлением одного типа. Единообразие

процесса позволяло прояснять и восполнять неизвестные моменты в исторической жизни народов или прогнозировать последующие изменения. История тем самым становилась на научную почву. В итоге ход исторической мысли с середины XIX столетия был направлен на установление социальных типов, в которых согласовались бы основные элементы научного объяснения: повторяемость и привязка к определенным условиям. Метод типологизации вытеснял генерализирующие построения, опирающиеся на однозначные и универсальные «исторические законы». Типологизация допускала более гибкий подход к обобщению исторических явлений, позволяла включать в один тип несколько вариантов, которым, в свою очередь, соответствовали разные и на первый взгляд вполне уникальные национально-исторические процессы.

Идея исторического круговорота влечет и перестройку методологического инструментария исторической науки. На первый план выходит типологизация. Задача историка теперь состоит в том, чтобы изучать не факты, а «типическое». Применение метода типологизации наиболее эффективно при изучении больших исторических периодов. Типологизация в первую очередь акцентирует устойчивые и повторяющиеся элементы исторического процесса. Метод типологизации как бы дополняет теорию многофакторности. Плюрализм факторов, в свою очередь, оправдывает множественность исторических образований, разнообразие исторических судеб. Тип одновременно фиксирует универсальные черты исторического явления, т. е. то, что служит предметом социологического изучения, и сохраняет самобытность и уникальность описываемых процессов (может быть установлен, например, тип эпохи или определенного периода в истории народа), т. е. то, что считается преимущественным предметом исторического исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Голубцова Н.** Академик Роберт Юрьевич Виппер. К 110-летию со дня рождения // Наука и религия. 1969. № 7.
2. **Сафронов Б.Г.** Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М.: МГУ, 1976.

3. **Лусис К.К.** Р.Ю. Виппер на пути к материалистическому пониманию истории // Известия АН Латвийской ССР. 1976. № 3.
4. **Лусис К.К.** Философская интерпретация исторического знания в трудах Р.Ю. Виппера. Автореф. ... дисс. канд. филос. наук. Рига, 1977.
5. **Дантлова А.П.** Р.Ю. Виппер как историк античности // Вестник древней истории. 1984. № 1.
6. **Володихин Д.М.** «Очень старый академик». Оригинальная философия истории Р.Ю. Виппера. М.: Изд. УРАО, 1997.
7. **Володихин Д.М.** Критика теории прогресса в трудах Р.Ю. Виппера // Вопросы истории. 1999. № 2.
8. **Рамазанов С.П.** Кризис в российской историографии начала XX в. В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка разрешения проблемы. Волгоград: ВГУ, 1999; Ч. 2: Методологические искания послеоктябрьской исторической мысли. Волгоград: ВГУ, 2000.
9. **Малинов А.В.** Р.Ю. Виппер: философия истории как социология // Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Интерсоцис, 2006.
10. **Малинов А.В.** Теоретико-методологические искания в русской исторической и философской мысли второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Интерсоцис, 2009.
11. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 3. С.3-18.
12. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 4. С. 17-24.
13. **Малинов А.В., Прохоренко А.В.** Философия истории в России. СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010.
14. **Малинов А.В.** Очерки по философии истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2013. Т. 2.
15. **Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015.
16. **Виппер Р.Ю.** Очерки теории исторического познания. М., 1911.
17. **Виппер Р.Ю.** Несколько замечаний о теории исторического познания // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. III (53).
18. **Виппер Р.Ю.** Кризис исторической науки. Казань, 1921.

**П.Н. МИЛЮКОВ – УЧЕНЫЙ, ПУБЛИЦИСТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ***

Вспоминая имя Павла Николаевича Милюкова, – одни отметят его заслуги ученого, другим он известен как создатель партии кадетов, а третьим он известен как член Временного буржуазного правительства.

Он прожил достаточно долгую (84 года) и очень насыщенную жизнь. Она вместила в себя несколько эпох. Он родился в Москве (15.01.1859), в семье городского архитектора и преподавателя архитектуры. В 1877 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Среди его учителей был В.О. Ключевский. Молодой Милюков, будучи студентом увлекался не только научной, но и политической деятельностью. За участие в нелегальной сходке студентов, он был на год исключен из университета. Тем не менее, по окончании университета в 1882 году, был оставлен на кафедре В.О. Ключевского. Одновременно он занимался преподавательской деятельностью в женской гимназии. Сдав магистерские экзамены, П.Н. Милюков был приглашен на должность приват-доцента по русской истории в Московский университет, где читал лекции по курсу историографии, в последствие опубликованные в 1897 г. под названием «Главные течения русской исторической мысли». Основная деятельности историка П.Н. Милюкова была связана с преподавательской деятельностью, его основные научные труды – с написанием курса лекций, в которых отражалась атмосфера эпохи.

Начало его активной деятельности относится к концу XIX века. П.Н. Милюков был ученым историком, в своих исследованиях он значительное место отводил изучению общетеоретических вопросов, которые он разрабатывал в рамках философии позитивизма. В своих работах он следовал замене философии мировоззрением. По мнению исследователя А.В. Малинова, в соответствии с этим положением: «...состояние исторической науки определяется характером господствующего

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

мировоззрения: при религиозном мировоззрении будет развиваться одна историография, при метафизическом – другая, при научном – третья [1, с. 125].

Диссертационная магистерская работа П.Н. Милюкова, защищенная им в 1892 году, называлась «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого» и была написана в жанре «культурной истории», исходившей из философской предпосылки о значении истории.

Кроме научной работы в 90-х годах XIX века П.Н. Милюков увлекается просветительской деятельностью, активно работает в Московском комитете грамотности и в Комиссии по самообразованию. С целью ознакомления с европейской системой образования, он отправляется в Англию, посещает Кэмбриджский университет.

В период либеральных мечтаний П.Н. Милюков становится активным участником политической борьбы конца XIX – начала XX века. В 1894 году в Нижнем Новгороде он прочитал лекции под общим названием «Об общественных движениях в России», которые подверглись жесткой критике со стороны самодержавных властей. Последовала ссылка Милюкова на три года в Рязань, затем он с 1897–1899 год будет читать лекции по русской истории в Болгарии и Македонии.

После возвращения в Петербург в 1899 году он принимает участие в собрании, посвященном памяти П.Л. Лаврова. За резкие высказывания в адрес самодержавия П.Н. Милюков был арестован, заключен в тюрьму «Кресты», однако при содействии В.О. Ключевского – освобожден без права проживать в столице.

Репрессивные действия не остановили Милюкова, он уезжает за границу, читает лекции по русской истории в Чикаго, Бостоне, затем в Англии. Здесь окончательно формируются политические взгляды П.Н. Милюкова, который тесно общался с английскими радикалами, участвовал в конференции (1904 г.) представителей русских оппозиционеров и революционных партий и групп за рубежом, был ее председателем.

Наряду с политической деятельностью, он продолжал научную и лекционную работу. Однако, в связи с начавшейся революцией в России, П.Н. Милюков возвращается в Петербург и ведет активную деятельность

по созданию кадетской партии. На первом съезде, на котором он был избран ее председателем. Современники отмечали противоречивость его взглядов, склонность к компромиссам, при этом стремление отстаивать свои взгляды, которые под час менялись на 180 градусов. Ему как политику была характерен непоказной демократизм в обращении, скромность в жизни. Он слыл умным политиком, и в то же время – «богом бестактности».

П.Н. Миллюков был высоко образованным, эрудированным человеком, знал около 20 иностранных языков, обладал великолепной памятью. Как профессиональный историк бережно относился к документам, оставил после себя богатый архив. Всю жизнь сочетал научную и государственно-политическую деятельность. Будучи депутатом Государственных дум, регулярно выступал с их трибун, писал многочисленные статьи. Его коллеги отмечали высочайшую трудоспособность П.Н. Миллюкова. Составленный в 1930 году, библиографический перечень его научных трудов составил 38 машинописных страниц. [2, с. 5].

Его научная деятельность шла параллельно с активной политической деятельностью. В начале Первой мировой войны он был ее противником, затем занял оборонческие позиции, с трибуны 4-й Государственной думы резко критиковал действия царского правительства. В результате революционных событий февраля 1917 года, вошел в состав Временного правительства, заняв пост министра иностранных дел. Однако, отстаивая позицию ведение Россией войны до победного конца, в результате апрельского политического кризиса был вынужден уйти в отставку. Летом 1917 года занял позицию, поддерживающую военную диктатуру Корнилова, о чем он писал во втором выпуске написанной им «Истории второй русской революции».

Отрицательно отнесся к октябрьским событиям. Он спешно покинул Петроград с целью организовать в Москве сопротивление большевикам. Не получив желаемого результата лидер партии кадетов становится одним из активных организаторов белого движения, в частности Добровольческой армии. П.Н. Миллюков стал автором формирования задач и принципов белого движения. После подписания Брестского мирного договора, считал возможным разгром советской власти с помощью немецкой армии. После окончания первой мировой войны он, тем не

мене, был приглашен в ноябре 1918 года на совещание союзников с представителями антибольшевистской России в город Яссы (на территории Румынии). Участники совещания приветствовали начавшуюся интервенцию в России. Он был одним из шести так называемых «яских делегатов», направленных в Париж и Лондон для контактов с организаторами интервенции. В Лондоне Милюков становится редактором журнала «Нью Раша», издававшегося на английском языке. Кроме этого он являлся одним из руководителей созданного в Лондоне Комитета освобождения России. Однако после окончания гражданской войны и интервенции, П.Н. Милюков признавал ошибки и ясно понимал их последствия.

С 1920 года П.Н. Милюков находился в эмиграции в Англии, затем с 1921 – в Париже, издавал газету «Последние новости», которая играла руководящую и объединяющую роль для русской эмиграции. Он писал статьи о России в Британскую Энциклопедию, довольно много печатался в различных зарубежных изданиях, продолжал читать лекции в европейских странах и в США. В 1927 году выпустил двухтомный сборник под названием «Россия на переломе».

Находясь в эмиграции, П.Н. Милюков пользовался большим уважением, о чем свидетельствует грандиозное чествование его 70-летнего юбилея, организованного в Париже в 1929 году. Подобного празднования русская эмиграция не знала. Ответную речь на своем юбилее Милюков посвятил связи исторического прошлого с будущим России: «...Связь прошлого с настоящим – такова была задача всей моей политической деятельности. Историк во мне всегда влиял на политика» [3].

Однако не все гладко было в отношениях Милюкова с эмиграцией. В его адрес звучали обвинения в предательстве, особенно когда он выступил в Париже в 1932 году с докладом «Дальневосточный конфликт и Россия». Вопреки многим высказываниям о поддержке японской агрессии и вступлении белой эмиграции в войну против СССР, П.Н. Милюков разделял действия СССР и был убежден, что проводимая советским правительством политика на Дальнем Востоке отражает интересы России. Убежденный когда-то противник советской власти, он искренне радовался победам Красной армии на фронтах Великой отечественной войны. Милюков достаточно критично относился к своим взглядам, в одном из

писем к М.А. Осоргину в 1941 году он писал: «Вторая часть первого тома («Очерки истории русской культуры», – готовы; там мои новые теории о колонизации России и ее империализации: куда до меня ...самому Сталину!» [4, с. 530].

Водоворот событий начала XX века захватил П.Н. Милюкова, он стал участником политических событий в России. По мнению П.Б. Струве: «Если бы политика была шахматной игрой и люди были деревянными фигурками, П.Н. Милюков был бы гениальным политиком» [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. [курс лекций] / А. В. Малинов; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Кафедра истории русской философии. - Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2015. – 380 с.
- 2. Милюков П.Н.** Воспоминания / [Предисл. Н.Г. Думовой, с. 3–20]. – М. : Политиздат, 1991. 527 с.
- 3.** Последние известия.1919. 28 мая.
- 4.** Письма П.Н. Милюкова М.А. Осоргину 1940-1942 годов // Новый журнал. Нью-Йорк. 1988. Кн. 172–173. С. 530–531.
- 5.** Русское слово. Париж.1929. 9 марта.

Барбара Элена Карель Фуре. Кубинский вариант испанского языка и его лингвистические особенности	358
Цыб А.В., Сурчалова В.С. Движение за независимость Каталонии	365

Раздел V. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Заморев А.С. Доктрина клуба «Di@gen»: часть I. Три общефилософских принципа как основание практической диалектики	370
Каптен Г.Ю. Антиоригенистская полемика в восточно-христианской философии в контексте учения Максима Исповедника	382
Коротков Н.А. Решение двух проблем философии информации Лучано Флориди	393
Малинов А.В. «Просвещенный национализм» в русской публицистике и общественной мысли XVIII в.	395
Осипов И.Д. Категория соборность в русской философии	403
Селиванова О.И. Понятие ответственности в философии Х. Арендт	411

Раздел VI. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Панова Е.А., Арфае А.В. Специфика развития трудовой мобильности персонала в компании Toyota	421
Счисляева Е.Р., Арфае А.В., Тачицкая Е.А. Характерные черты и особенности управления человеческими ресурсами в компании Siemens ..	431
Тихомиров А.Ф., Полякова А.В. Интеллектуальный капитал компаний отрасли авиационного двигателестроения	439
Тихомиров А.Ф., Рогоулёва Н.Е. Фундаментальная и рыночная стоимость российских компаний	450
Фирсанова О.В., Белостокова В.Ю. Методы оценки конкурентоспособности промышленной компании с точки зрения экономической ретроспективы	460
Ягья Т.С. О тенденциях и особенностях российского рынка event-услуг .	469

Раздел VII. КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

Атнашев В.Р., Погодин С.Н., Цыб А.В. Обзор докладов конференции «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях»	480
Алексеев Г.В., Кириленко В.П. Медиа право и виртуальная реальность .	485
Алтунок М. Проблема наращивания потенциала в развивающихся странах	492
Атнашев В.Р. Правый экстремизм и мигрантофобия как вызов стабильности в Европе	493
Атнашева Г.С. Татарские общины в странах Северной Европы	500

Демидов Д.Г. Особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур	504
Егорова К.А. Гибралтарский вопрос в отношениях Испании и Великобритании	509
Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Международные экономические и правовые аспекты развития Евразийского Экономического Союза	514
Комарова Д.С, Цыб А.В. Экономический кризис в Испании: кто виноват и что делать?	518
Кондрашева М.А. Проблемы экзистенциализма в литературном творчестве Мигеля де Унамуно	523
Корнилова М.В. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов	529
Коростелев С.В. Политика реализации принципа универсальной юрисдикции в отношении бывших глав государств и правительств	534
Микаелян Л.А., Цыб А.В. Институт свободного образования и его значение в общественно-политической и философской мысли Испании ...	543
Овчинников В.А., Овчинникова А.В. О точности переводов иностранных правовых актов	546
Пацек М. Роль дипломатических представительств в современном мире .	550
Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю. Мусульманские общины Латинской Америки	559
Степанова Т.В. Национальные правовые акты о регулировании прав иностранных граждан в Бельгии и Франции	566
Урсаки И.В., Атнашев В.Р. Молдавско-Приднестровский конфликт и его влияние на современную политику Республики Молдова	576
Чимаров Н.С. К вопросу о европейском опыте реализации правовых стандартов голосования по почте	587
Шипилов Ю.Г., Лисица Е.С. Особенности современного международного правового режима Арктики	595
Эйвазов А.Х., Шипилов Ю.Г. К Проблеме политико-правовых основ концепции и практики гуманитарных интервенций	600
Эма Ю.И., Цыб А.В. Проблема баскского сепаратизма и терроризма в Испании	609

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА. «СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИССЛЕДОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ, КОММЕНТАРИИ». СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН, 17 ИЮНЯ 2015 Г.

Козловский В.В. Топология исторического процесса: социологические размышления А.С. Лаппо-Данилевского	613
Браславский Р.Г. Критика А.С. Лаппо-Данилевским социального учения Д.С. Милля	617

Малинов А.В. О «практических занятиях по аксиологии» А.С. Лаппо-Данилевского	621
Троицкий С.А. Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: итоги изучения	625
«ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ». МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА	
Малинов А.В. Общее и особенное в истории	629
Безлепкин Н.И. Философско-исторический дискурс всеобщей истории Т.Н. Грановского	632
Погодин С.Н. Теория прогресса в трудах М.М. Ковалевского	639
Ворочай В.В., Цыб А.В. Теория исторического познания Р.Ю. Виппера ..	644
Павлова О.К. П.Н. Милюков – ученый, публицист, государственный и политический деятель	650
Сведения об авторах	655
Аннотации. Ключевые слова	672

Section VI. NEW TRENDS IN PRODUCTION MANAGEMENT

Panova E.A., Arfae A.V. Special aspects of the development of labor mobility at Toyota company	421
Schislyaeva E.R., Arfae A.V., Tachytskaya E.A. Identifying features of the Human recourse Management system in Siemens	431
Tikhomirov A.F., Polyakova A.V. Intellectual capital of the enterprises in the aviation engine's industry	439
Tikhomirov A.F., Roguleva N.E. Fundamental and Market Value of Russian Companies	450
Firsanova O.V., Belostokova V.Yu. Methods of an assessment of competitiveness of the industrial company from the point of view of an economic retrospective	460
Yagya T.S. About the tendency and special features of the Russian event service market	469

Section VII. CONFERENCE "ACTUAL PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM IN THE MODERN GEOPOLITICAL ENVIRONMENT"

Atnashev V.R., Pogodin S.N., Tsyb A.V. The review of the reports for the conference «Actual problems of the international legal system in the modern geopolitical environment»	480
Alexeev G.V., Kirilenko V.P. Media law and virtual reality	485
Altunok M. The problem of capacity building in developing countries	492
Atnashev V.R. Right extremism and migrantophobia as a challenge to the stability of Europe	493
Atnasheva G.S. Tatar communities in northern Europe	500
Demidov D.G. The application of the rules of private international law in the legal practice of the Republic of Singapore	504
Egorova K.A. Spain and UK: problem of Gibraltar	509
Kirilenko V.P., Mishalchenko Y.V. The international economics and law aspects of development of the Euroasian Economic Union	414
Komarova D.S., Tsyb A.V. The economic crisis in Spain: whom to blame and what to do?	518
Kondrasheva M.A. Central problems of philosophy in literary works of Miguel de Unamuno	523
Kornilova M.V. Responsibility for violations of international humanitarian law in armed conflicts	529
Korostelev S.V. Politics of realization of universal jurisdiction toward former heads of states and governments	534
Mikaelyan L.A., Tsyb A.V. The Free Educational Institution and its importance in the socio-political and philosophical ideas of Spain	543

Ovchinnikov V.A., Ovchinnikova A.V. About accuracy of the translation of foreign legal acts	546
Pacek M. The Role of Diplomatic Representatives in the Modern World	550
Samylovskaya E.A., Eidemiller K.Yu. Muslim communities in Latin America ..	559
Stepanova T.V. National Legal Acts on Regulation of the Rights of Foreign Citizens in Belgium and France	566
Ursaki I.V., Atnashev V.R. Moldova-Transnistria Conflict and its Impact on the Contemporary Politics of the Republic of Moldova	576
Chimarov N.S. To the issue of European experiences of realization of the legal standards of voting by mail	587
Shipilov Y.G., Lisitsa E.S. Specifics of the modern international legal status of Arctic	595
Avazov A.H., Shipilov Y.G. Policy and legal basis of the concept and practice of humanitarian intervention	600
Ema Yu.I., Tsyb A.V. Basks' separatism and terrorism problem in Spain	609

ROUND TABLE. “SOCIOLOGICAL HERITAGE OF A.S. LAPPO-DANILEVSKY: RESEARCH, PUBLISHING, COMMENTS”

Kozlovskiy V.V. Topology of the historical process: A.S. Lappo-Danilevsky sociological reflection	613
Braslavsky R.G. Criticism of A.S. Lappo-Danilevsky social doctrine of J.S. Mill	617
Malinov A.V. On the «Practical classes on axiology» of A.S. Lappo-Danilevsky	621
Troitsky S.A. Sociological heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: results of the study	625

“THE PROBLEMS OF FORMATION AND INSTITUTIONALIZATION OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY AT THE UNIVERSITIES OF RUSSIA DURING XIX – EARLY XX CENTURIES.

HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS.” ROUND TABLE MATERIALS

Malinov A.V. General and special in the history	629
Bezlepkin N.I. Philosophico-historical discourse of general history of T.N. Granovsky	632
Pogodin S.N. Theory of progress in the works M.M. Kovalevskogo	639
Vorochai V.V., Tsyb A.V. The theory of historical knowledge of R.Y. Vipper ...	644
Pavlova O.K. P.N. Milyukov – scientist, writer, statesman and political figure	650
Authors	655
Abstracts. Keywords	696